

МОНАСТЫРСКИЙ ВЪСНИКЪ

№ 6 [30]
ИЮНЬ
2016

БАШКИРИЯ:
АФОНСКИЕ
ТРАДИЦИИ

Несмотря на то что православные поселения стали обосновываться в пределах Уфимского края во второй половине XVI века, следы христианской веры здесь обнаруживаются уже в VIII-X веках. Территория, занимаемая нынешней Уфимской епархией, с древних времен населялась многими народами, которые различались не только языками и обычаями, но и происхождением

[6] СОБЫТИЕ

**Митрополит Уфимский
и Стерлитамакский Никон:**

**«БАШКИРСКАЯ ЗЕМЛЯ
ЖДЕТ СВОЕГО ПАТРИАРХА»**

В июне текущего года Святейший Патриарх Кирилл посещает башкирскую землю. Событие историческое: на эту землю до сего момента не ступал ни один из предстоятелей Русской Православной Церкви. В связи с особым событием в жизни Башкортостанской митрополии на вопросы «МВ» отвечает глава митрополии, митрополит Уфимский и Стерлитамакский Никон

| беседовал Валерий Филатов

[10] ДУХОВНАЯ ГЕОГРАФИЯ

Афон Благовещенского уезда

Бывали ли Вы на Святой Горе Афон? Есть место в России, чей духовный облик во многом близок афонскому. Хотя и находится место сие – Успенский Свято-Георгиевский мужской монастырь – в тысячах километров от солнечной Греции, в предгорьях Урала. Но препятствие ли для духовной связи пространство и время?

**| Сергей Кириллов,
Даниил Африн**

[44] ИНТЕРВЬЮ

**АРХИМАНДРИТ ВАРЛААМ
(МАКСАКОВ): «ГЛАВНОЕ –
СОХРАНИТЬ В ОБИТЕЛИ
СТРОГИЙ МОНАШЕСКИЙ ДУХ»**

Как будущему монаху успокоить своих родителей, желающих многочисленных внуков, из чего складывается строгий монашеский дух обители и почему нельзя торопиться с постригами? Журнал «МВ» беседует с архимандритом Варлаамом (Максakovым), игуменом Успенского Свято-Георгиевского мужского монастыря в Башкирии

| беседовал Никита Богатов

[54] ИСТОРИЧЕСКИЙ РАКУРС

**Пять веков башкирской миссии
XVI столетие в истории нашей**

СТРАНЫ БЫЛО ОТМЕЧЕНО МНОГИМИ ЗНАМЕНАТЕЛЬНЫМИ СОБЫТИЯМИ. ОКОНЧАТЕЛЬНО ОФОРМИЛАСЬ ЦЕНТРАЛИЗОВАННАЯ ВЛАСТЬ, РУССКАЯ ЦЕРКОВЬ ОФИЦИАЛЬНО ПРИОБРЕТАЕТ АВТОКЕФАЛИЮ, УЧРЕЖДАЕТСЯ ПАТРИАРШЕСТВО. ЕЩЕ СОВСЕМ МОЛОДОЕ, НО ПОЧУВСТВОВАВШЕЕ СВОИ СИЛЫ РУССКОЕ ГОСУДАРСТВО ОБРАСТАЕТ НОВЫМИ ЗЕМЛЯМИ, В КОТОРЫХ НАЧИНАЕТ ВОЗВЕЩАТЬСЯ СВЕТ ХРИСТОВОЙ ВЕРЫ

| Мария Романова

[64] НЕБЕСНЫЕ ПОКРОВИТЕЛИ

«НЕ НАМ, НО ИМЕНИ ТВОЕМУ...»

В Уфимской губернии большевики захватили власть осенью 1917 года, сразу же приступив к радикальным реформам. Народ, вскоре осознавший пагубность происходящего, уже к концу года стал оказывать сопротивление захватчикам. Но было и особое сопротивление безбожному режиму – бескомпромиссное стояние в вере, непоколебимое исповедание Спасителя вопреки угрозам лишений и расправы

| Самсон Петров

[74] Святые

**Табинская икона Божьей Матери.
Обретенная история**

Почитание чудотворной Табынской иконы распространено не только среди башкирского населения, но и во многих епархиях Русской Православной Церкви. Ее особенная – государственная, державная – роль была отмечена императорскими и синодальными указами. Руководители белой эмиграции в Китае считали ее своей спасительницей. Советская власть видела в ней существенное препятствие антицерковной политике...
| митрофорный протоиерей
Владимир Сергеев

[82] Личность

**Преподобный Моисей Уфимский.
Человек не должен жить праздно**

Выходец из простой крестьянской семьи, смиренный труженик, преподобный Моисей Уфимский был канонизирован 19 мая 2001 года, спустя всего 19 лет после своей кончины. С начала его сознательной жизни было понятно, что человек этот – не от мира сего. Святейший Патриарх Алексий I, вероятно, дал ему самую точную оценку: «это монах четвертого века» | Людмила Волкова

[88] Искусство

Возрождение византийского стиля

Сергей и Владимир Карцевы, художники-иконописцы, ответственные за большую часть росписей Успенского Свято-Георгиевского монастыря «Святые кусты», рассказывают о том, почему нельзя легкомысленно относиться к канону, как работают современные греческие иконописцы и возможно ли воссоздать технику древней фрески
| беседовала Ксения Камеева

[98] Отцы Церкви

Защитник безмолвия

Святитель Григорий Палама был выдающимся практиком и теоретиком умного делания. Он защищал учение о Фаворском свете от латинствующих богословов, претерпел гонения от духовных и светских властей, попал в плен к туркам и закончил жизнь епископом Фессалоникийским, чудотворцем и целителем
| Анастасия Михалос

[108] Книжная полка

**Старец Иосиф Ватопедский.
Ватопедские оглашения**

Наверное, многие согласятся, что для общежительного монаха одним из лучших чтений является 4-ый том «Добролюбия», содержащий оглашения Феодора Студита. Но хочется порекомендовать еще одну книгу, которая полностью удовлетворяет всем потребностям современного монашества: и просвещает, и наставляет, и хранит дух монаха. Это Ватопедские Оглашения, изданные Богородице-Сергиевой пустынью. Ее автор – старец Иосиф Ватопедский, духовное чадо Иосифа Исихаста, возобновитель общего жития в Ватопедском монастыре, отошедший ко Господу совсем недавно, в 2009 году

Митрополит Уфимский и Стерлитамакский Никон:

«БАШКИРСКАЯ ЗЕМЛЯ ЖДЕТ СВОЕГО ПАТРИАРХА»

В июне текущего года Святейший Патриарх Кирилл посещает башкирскую землю. Событие историческое: на эту землю до сего момента не ступал ни один из предстоятелей Русской Православной Церкви. В связи с особым событием в жизни Башкортостанской митрополии на вопросы «МВ» отвечает глава митрополии, митрополит Уфимский и Стерлитамакский Никон

Владыка, традиционно в начале беседы мы просим рассказать о себе. Что Вам запомнилось из детства?

Я родился 1 октября 1950 года в деревне Марьевка Сампурского района Тамбовской области. Там же учился в школе, а в феврале 1963 года семья переехала в город Красноярск.

Продолжал учиться с середины 5-го класса до 10 класса в средней школе № 13, которую закончил в 1968 году. Из раннего детства запомнились два обстоятельства: вначале с бабушкой, а потом один ходил в храм на Пасху за 7 километров в село Ивановку, в Иоанно-Предтеченский храм. В этой церкви всегда было многолюдно. В моем детском уме надолго запечатлелась написанная на стене икона «Усекновение главы Иоанна Предтечи». Всегда мой взор был обращен к этой иконе со страшной сценой!

Когда в деревне были поминки, там были одни бабушки пожилые и я. Приходя в дом, где проходили поминки, слышал всегда один и тот же возглас бабушек: «Коля пришел — наш главный молитвенник!» А поминки были настоящие, молитвенные, какие и должны быть — всю ночь читалась Псалтирь. Для удобства чтения брали сито (которым просеивают муку), на него клали чистое покрывало, а затем толстая книга — следованная Псалтирь. Всю ночь продолжалось чтение и пение, под утро

все завтракали и расходились. Эта Псалтирь хранилась в деревне, в одной благочестивой семье, в другой семье — выносные Крест и икона, в третьей — покров на гроб.

Если еще говорить о мальчишеских воспоминаниях, то не могу не рассказать о пруде, который разделял деревню на две улицы. Весной в нем ловили карасей, особенно в период нереста, когда они плескались у берега. А летом в пруду все купались, зимой — раздолье на коньках. Тогда зимы были очень снежные, часто дом во время метели оказывался полностью засыпан снегом, и тогда отец через крышу (она была у всех соломенная) вылезал наружу и откапывал дверь в дом.

Рядом с деревней располагались бескрайние поля. Дома никогда на замок не запирались, никакого воровства не было, вообще, жизнь была спокойней — многих современных социальных негативных явлений просто не существовало, дети совершенно безбоязненно на улицах играли.

Врач полка

Вы — врач по образованию. Помогает ли Вам знание медицины в Вашем архиерейском служении?

После окончания в 1968 году средней школы № 13 в городе Красноярске я имел желание поступить в ду-

ховную семинарию, потому что с детства был человеком верующим, в храм ходил с ранних лет. Однако на это предприятие не получил родительского благословения. В 1968 — 1974 гг. учился в Красноярском государственном медицинском институте, а в 1975 году — в интернатуре, получил специальность врача-терапевта. В 1975-м попытался еще раз в семинарию поступить, но позиция родителей не изменилась, к сожалению. В итоге попросился на службу в Советскую армию, где и служил следующие 2 года старшим врачом полка.

После окончания службы работал заведующим поликлиникой в городе Светогорске Ленинградской области. Учась в институте, будучи на службе, работая в поликлинике, всегда ходил в храмы, в свободное от работы время — чаще в выходные дни — пел и читал на клиросе. В медицине я приобрел организаторский и хозяйственный опыт, опыт руководителя, что затем мне помогло и в моем архиерейском служении, ведь архипастырь — это не только церковнослужитель, но и хозяйственник, руководитель.

В 1983 году принимаете священнический сан. Как у Вас созрело такое решение?

Да, это так. В 1983-м протоиерей Александр Телегин, служивший вторым клириком Спасо-Преображенского собора в Выборге, уезжает в город Куйбышев (ныне Самара). Видимо, он сказал архиепископу Иоанну (впоследствии — митрополит Санкт-Петербургский Иоанн (Снычев)), что есть врач, который давно имеет желание быть священником. (А это желание у меня было с детства и впоследствии только укреплялось.) И не только быть священником, но и монахом. Владыка меня пригласил для знакомства, это было 1 мая 1983 года. Мы беседовали за обедом минут 20-30, и мне было благословлено увольняться и приезжать рукополагаться.

Владыка, а как Вы пришли к монашеству? И кто был Вашим духовным наставником?

16 июня 1983 года я был рукоположен в сан диакона, а 21 сентября — во иерея. Назначен в Богородице-Неопалимовский храм города Ульяновска, где и прослужил до 26 августа 1990 года, то есть до своей епископской хиротонии, сначала полтора года штатным клириком, а с сентября 1985 года — настоятелем

этого храма и благочинным Ульяновской епархии. Духовным наставником был архиепископ (затем митрополит) Иоанн (Снычев).

УДЕРЖАТЬ СИТУАЦИЮ

Вы были хиротонисаны во епископа в сложное, переломное время. Как проходило Ваше служение в «нестабильные» 90-ые годы?

26 августа 1990 года в Богоявленском Елоховском Патриаршем соборе Москвы я был хиротонисан во епископа Святейшим Патриархом Московским и всея Руси Алексием II с сонмом архипастырей и направлен в город Уфу.

Время действительно было сложное, беспокойное. Различные зарубежные эмиссары пытались расшатать стабильность общества в республике, в том числе и религиозную ситуацию. Но нам совместно с Центральным Духовным управлением мусульман России и Духовным управлением мусульман республики Башкортостан удалось удержать общество в мире и согласии, предотвратить многие негативные тенденции. В этой связи могу сказать, что никаких конфликтов на религиозной почве у нас не было.

А как сейчас складываются отношения с другими традиционными религиями в республике?

Отношения не только хорошие, но и братские. Они достигаются благодаря хорошим личным взаимоотношениям лидеров традиционных конфессий и желанием трудиться во благо своих конфессий и людей, осознавая всю ответственность перед ними и Богом.

НУЖНА ГЛУБОКАЯ ВЕРА

Каковы промежуточные итоги образования Башкортостанской митрополии? Насколько удалось реализовать те замыслы, идеи, которые вкладывались в процесс ее создания несколько лет назад?

Я принял епархию, в которой действовало 17 приходов. Первой задачей, конечно, было расширение их числа, строительство новых храмов и реставрация закрытых в советское время. Особый, всегда важный вопрос — изыскание достойных кандидатов в священство.

Постепенно начали открывать и монастыри, которых до революции 1917 года было 18. Однако все

Недостаток желающих подвизаться в монастырях можно объяснить несколькими причинами: угасание стремления к монашескому подвигу вообще, нежелание прикладывать усилия для возобновления обителей — везде нужно трудиться, работать. Кроме того, существенный сдерживающий фактор — отсутствие опытных духовников, могущих соиздать монашескую жизнь в соответствии с церковным преданием *митрополит Уфимский и Стерлитамакский Никон*

1990-ые гг. – это время сложное, беспокойное. Различные зарубежные эмиссары пытались расшатать стабильность общества в республике, в том числе и религиозную ситуацию. Но нам совместно с Центральным Духовным управлением мусульман России и Духовным управлением мусульман Республики Башкортостан удалось удержать общество в мире и согласии, предотвратить многие негативные тенденции *митрополит Уфимский и Стерлитамакский Никон*

они, к сожалению, были разрушены до основания, только в бывшем Успенском монастыре Уфы сохранился храм и 2 корпуса, но там располагается институт МВД. Возобновлен выпуск газеты «Уфимские епархиальные ведомости». Открыт филиал ПСТБИ (затем ПСТГУ) для получения образования духовенства, которое было рукоположено, не имея этого образования.

В каком состоянии сейчас находится монастырская, монашеская жизнь в митрополии?

На период образования Башкортостанской митрополии в епархии действовали 283 прихода и 8 монастырей. Их открытие проходило в сложное время перестройки и безденежья, однако все постепенно строится и восстанавливается. Особые трудности испытывают монастыри — как мужские, так и женские. Их главная проблема — недостаток желающих подвизаться в монастырях.

Это можно объяснить несколькими причинами: угасание стремления к монашескому подвигу вообще, нежелание прикладывать усилия для возобновления обителей — везде нужно трудиться, работать. Кроме того, существенный сдерживающий фактор — отсутствие опытных духовников, могущих создать монашескую жизнь в соответствии с церковным преданием. Однако, несмотря на это, в монастырях совершаются духовное делание, молитва и послушания.

А что, на Ваш взгляд, необходимо сделать для восстановления прерванной в советские годы монашеской традиции?

Скажу, может быть, общими словами, но самое главное — для этого необходимо само монашество, люди, желающие всецело посвятить себя служению Богу, спасению души. У них должен быть очень серьезный духовный настрой подвизаться в обители. Именно эти люди впоследствии и начинают восстанавливать эту традицию, углублять свою духовную жизнь, изучать ее в других монастырях, читать древних отцов. А для всего этого нужна глубокая вера. Так постепенно — шаг за шагом — и возрождается монашество. Быстро этот процесс идти не может.

Родная земля

Корреспонденты нашего журнала посетили Успенский Свято-Георгиевский мужской монастырь, священноархимандритом которого Вы являетесь. Что для Вас значит эта удивительная обитель, возникшая в «чистом поле», вдали от крупных населенных пунктов?

Успенский Свято-Георгиевский мужской монастырь «Святые Кустики» возрождался из небытия. На его месте до 1929 г. существовал женский монастырь, часть насельниц которого были репрессированы, а часть отправлены в коммуны. Затем там была школа для беспризорников (колония), в 60-х годах все монастырские строения были полностью разрушены.

В последующем мы обнаружили фундаменты Успенского собора, на котором ныне построен новый собор. Все остальные строения сооружены заново благодетелями — братьями Сергеем Алексеевичем и Александром Алексеевичем Веремеенко, а также Е.В. Ванком. В настоящее время продолжает строительство еще один наш благодетель — Геннадий Иванович Букаев.

Обитель, безусловно, является центром монашеской жизни митрополии.

В июне этого года митрополию ожидает историческое событие — визит Святейшего Патриарха Кирилла. Как митрополия готовится к нему?

Этот визит исторический. Достаточно сказать, что никогда в Башкирии не ступала нога Патриарха.

Мы готовим кафедральный соборный храм Рождества Богородицы для Патриаршего освящения. Запланированы поездки в монастырь «Святые Кустики», закладка храма в городе Уфе и другие мероприятия. Особо бы отметил планируемую поездку Святейшего Патриарха в одно из мест (расположенного, кстати, близ монастыря «Святые кустики»), где служил его дедушка, иерей Василий Гундяев, которого после заключения за веру нигде не рукополагали. Очевидно, что и будущий предстоятель нашей Церкви мог бывать здесь в детстве. Так что башкирская земля ему вполне родная.

Визит Святейшего Владыки для нас — это очень важно. Надеемся, он послужит укреплению православной веры на башкирской земле, придаст импульс церковной жизни, ободрит, утешит верующих, которые, конечно же, с радостью ждут своего Патриарха. ♦

АФОН БЛАГОВЕЩЕНСКОГО УЕЗДА

Бывали ли Вы на Святой Горе Афон? Есть место в России,
чей духовный облик во многом близок афонскому.
Хоть и находится место сие – Успенский Свято-Георгиевский мужской
монастырь – в тысячах километров от солнечной Греции,
в предгорьях Урала, но препятствие ли для духовной связи
пространство и время? Нет, если только есть горение веры.
Журнал «МВ» убедился, что ищущие находят и стучащим отворяют

«Где игумен?»

Эту мужскую обитель все знающие люди именуют не иначе как «Святые кустики». Кустиками называли 3 березы и 2 ивы, прославленные тем, что близ них явился «святой старец в блестящих золотых ризах с крестом в руках» под звон незримых колоколов. Достопримечательных деревьев тех уже нет – на их месте кирпичная часовня в честь Иверской иконы Божией Матери.

Монастырь в стороне от башкирской столицы Уфы, в районе, а лучше сказать по-дореволюционному – уезде, имя которого уже настраивает на духовную радость – Благовещенский. «Святые Кустики» удалены от оживленных трасс и крупных поселений, поэтому им вполне подходит наименование пустынь, пустыня.

– Ну, слава Богу приехали? – у врат монастыря ко мне обращается человек неприметного вида, хоть и в монашеском одеянии.

- Да. «Монастырский вестник».
- Знаем.
- А наместник где? Архимандрит Варлаам?
- Здесь он и есть. Я это.

У отца Варлаама вид совсем неприметный, скромный. Простой. Так сразу никогда и не подумаешь, что он – игумен монастыря. Сам рассказывает: «Часто подходят, спрашивают: где игумен? Я говорю: да ходит где-то...»

Вечереет. А ближе к вечеру монастырь совсем стихает – разговоров уже не услышишь, только молитву. В обители после повечерия в 21:30 наступает «время молчания». Поэтому и беседовать уже завтра. Гостей накормили, спать уложили. В 5 часов утра – утреннее богослужение. Это в 3 ночи по Москве.

Поле да лес

Мягко говоря, мы встали не «вовремя». С 4 утра до 5 братия совершала келейное правило, с 5 до 9.30 прошли полунощница, утренняя, часы, а каждый вторник, четверг, субботу, в воскресные дни и праздники после этого совершается еще и Божественная литургия. Добежали до храма к концу часов. У Успенского собора ждет послушник Георгий – наш провожатый на предстоящие 3 дня.

– Трудно себе сейчас это представить, но еще 20 лет назад здесь ничего не было – лишь поле, окруженное лесом.

Собственно Успенский Свято-Георгиевский монастырь был основан в 1901 году (по другим данным – в 1905-м) и первоначально был женской общиной. Есть, впрочем, версия, подтверждаемая лишь косвенными археологическими находками в толще земли и народной молвой в сохранившихся местных преданиях, что на месте нынешней обители еще в XVIII веке существовал Крестовоздвиженский мужской монастырь

О ЧЕМ СВИДЕТЕЛЬСТВУЕТ ЛЕТОПИСЬ

Собственно Успенский Свято-Георгиевский монастырь был основан в 1901 году (по другим данным – в 1905-м) и первоначально был женской общиной. Есть, впрочем, версия, подтверждаемая лишь косвенными археологическими находками в толще земли и народной молвой в сохранившихся местных преданиях, что на месте нынешней обители еще в XVIII веке существовал Крестовоздвиженский мужской монастырь.

Как уже отмечалось, особое внимание на здешние окрестности обратили в связи с явлением чудесных видений — некоего старца с крестом в руках, самого Животворящего Креста, а также иконы Божией Матери. Сюда стали стекаться верующие, получавшие исцеления у «Святых кустиков».

Выкупивший у башкир необычные земли крестьянин Григорий Алексеевич Пospelов и стал учре-

дителем Георгиевского женского монастыря; он направил обращение к епископу Уфимскому и Мензенскому Антонию, который благословил игуменью Бирского женского монастыря Магдалину выбрать из числа сестер устроительницу новой обители. Выбор пал на монахиню Серафиму, ставшую впоследствии игуменей Георгиевского женского монастыря. Известно, что одним из благотворителей обители был праведный Иоанн Кронштадтский.

В 1901 году построены домовая церковь во имя благоверного князя Владимирского Георгия Всеволодовича, монашеские кельи, святой колодец. В 1905-м году начато возведение кирпичного Успенского собора.

Женский монастырь действовал до 1927 года. На месте упраздненной обители была создана коммуна «Октябрь». Интересно, что с 1929 и до начала 30-ых гг. советская власть разрешила существование Православного христианского общества при Воскре-

сенской церкви (построена в 1911 г.). После окончательного поворота новой революционной власти к искоренению «религиозных предрассудков» все постройки монастыря были разобраны до основания, так что существовавший здесь монастырь остался только в памяти местных жителей.

В 1998 году на этом месте создается Георгиевское подворье «Святые кустики» Успенского мужского монастыря города Уфы, начальником которого стал эконоом обители игумен Варлаам (Максаков).

От философии к высшей духовной школе

— Брат Георгий, какими путями пришел ты в этот монастырь?

— Если говорить кратко, то в какой-то момент все в мире стало неинтересным. Помню, был какой-то праздник, все сидели за столом, и я подумал: неужели вот так, в бессмысленной суете, пройдет вся моя жизнь? А ведь уже 30 лет». Сел за компьютер, ввел в поиске «Мужской монастырь Уфимская епархия», и первая же найденная строчка указала на «Святые кустики». Я не раздумывая собрался в путь — приехал сюда ночью, познакомился с батюшкой Варлаамом.

— А чем занимался до того, как отыскал в интернете спасительную строчку «Святые кустики»?

— Да, в общем-то, тут и рассказывать нечего. Бродил в безводной пустыне. Учился на философском факультете Башкирского университета. Но всегда понимал, что наука, философия не могут удовлетворить

человека в чем-то самом главном, в духовной жажде. Душа желала вечности, а мир, суета все больше засасывали, уводили куда-то в сторону. И тут, видимо, мой ангел-хранитель устал смотреть на меня мучающегося и вложил мне в сердце мысль — «Мужской монастырь Уфимская епархия». Здесь я впервые исповедовался, причастился Святых Христовых Таин. Потом хотел уехать работать в другой город, а там есть духовная семинария. Приехал к батюшке спросить совета: может, мне в семинарию поступить...

А отец Варлаам говорит: «Семинария хорошо, но тебе надо выучить основы духовной жизни, а они изучаются здесь, в монастыре. Монастырь — это высшая духовная школа». Так и остался. А в семинарию в итоге тоже поступил, сейчас учусь в Оренбурге.

— Готовишься к монашескому постригу?

— Да я ни к чему не готовлюсь. Пытаюсь спастись. А там как Бог управит.

В архондарике чай, постное печенье, незатейливая выпечка.

У монаха Пахомия, подвижающегося в пекарне, интересуюсь, как здесь организовано хлебное производство.

— Правило, если честно, одно: делать только то, на что тебя благословили. По совести, с молитвой твори данное послушание, и все Бог управит. Это и просто, и сложно одновременно.

Послушник Георгий:

— У нас главный повар — это игумен. Вся история нашей выпечки началась с его пробы — замесил тесто, поставил в печь. Действовал «экспромтом». Получилось не очень. Потом изменил маленько рецепт,

опять в печь. Опять не то. Еще раз, и еще раз. В итоге проб и ошибок добился потребного вкуса — нашего, монастырского. Рецепт держим в секрете (улыбается). Однажды брат Сергей, который тоже в пекарне подвизается, попробовал самочинно внести небольшие изменения в рецепт, так батюшка сразу это вычислил: «Нет, что-то не то, не тот хлеб».

— То есть отец Варлаам эту рецептуру не из книг вычитал, а сам отыскал — экспериментально?

— Да, Бог вложил. Но это не значит, что он не изучает литературы по самым различным вопросам — этих вопросов много, и он, прежде чем давать указания, прочитывает соответствующие книги, во все старается вникнуть.

Сам отец Пахомий из Челябинска. «Бога, вечности искал всегда, сколько себя помню, но так получалось, что православие всегда оставалось в стороне. В советское время атеистическое воспитание привило мне несерьезное отношение к Церкви, поэтому я в ней и не искал истины, а в разных других религиях искал, было интересно.

В конечном счете, слава Богу, все же пришел в Святую Церковь. Но в моем родном городе монастырей в то время не было, я решил ехать в Татарстан. В Уфе один священник сказал мне: «Зачем ехать так далеко? Есть прекрасный монастырь у нас в Башкирии», — и дал адрес. Первое впечатление: у отца Варлаама очень ясный ум, четко излагает свои мысли. Меня это приятно удивило».

— Отец Пахомий, у Вас есть опыт семейной жизни. Какой крест тяжелее — монашеский или супружеский?

— По мне, это мое личное мнение, монашеский. В миру все же легче, здесь духовная брань обостряется.

Кельи-избушки

Основной объем построек был возведен за последние 10 лет: монастырская гостиница, архиерейский дом (в целом завершен), братский корпус, надежная — в духе древних крепостей — стена, физически и символически отграничивающая монастырь от мира. Кроме того, несмотря на необжитость окрестностей, полностью обновлена подходящая к обители ЛЭП с заменой трансформаторной будки на более мощную и подведен магистральный газопровод длиной более 9 км. Две артезианские скважины снабжают насельников чистой питьевой водой.

Живя в обители, трудно не заметить крик петухов по утрам и пчелок, нороящих с вами поздороваться. Пчелки, вестимо, с пасеки, хозяйственную компанию которой составляют птичий двор, теплица и огород.

Вообще, в «Святых кустиках» совершенно ощущаю, что хозяйство со всеми вытекающими затратами и последствиями совсем не является каким-то приоритетом и самодостаточной стороной жизни. Ее — экономики — ровно столько, сколько необходимо

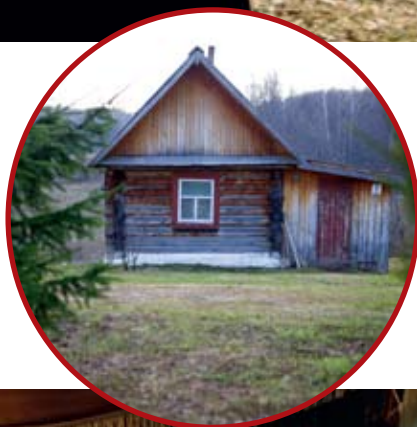
для нужды братии и трудников. Ровно столько, чтобы не мешать, не затмевать главного делания монаха — спасать себя и по мере сил молиться за весь мир.

Особняком, эдаким памятником «аскетического зодчества», стоят в обители кельи-избушки. Когда в 90-ые годы сюда пришел один отец Варлаам, то, как было сказано выше, кругом было чистое поле без признаков былого величия. Но жить ведь надо было где-то, и сердобольные местные жители пожертвовали свои бани, из которых собрали практически одно-местные избенки. Они и стали кельями для зарождавшегося монастыря. Сейчас прямой потребности в них нет, но их все равно благоустроили, укрепили, и в них проживает часть братии и трудников. Кроме того, они органично заполняют довольно большое пространство монастыря, «закольцовывая» его композицию. Получается наглядный обзор: «как было» и «как стало».

Казанский храм, в котором начиналась богослужебная, молитвенная жизнь «Святых кустиков», сейчас закрыт. Его планируют подарить общине верующих, нуждающейся в доме молитвы.

Когда в 90-ые годы сюда пришел один отец Варлаам, то кругом было чистое поле без признаков бывшего величия. Но жить ведь надо было где-то, и сердобольные местные жители пожертвовали свои бани, из которых собрали практически одностенные избенки. Они и стали кельями для зарождавшегося монастыря

БЕЗ ПРОЕКТА

Кирпичный, возвышающийся над обителью — как и подобает главному храму — Успенский собор. С недавних пор он очевидная доминанта монастыря.

Восстанавливать его начали в 2002 году на расширенном фундаменте прежнего собора — он неплохо сохранился и оказался вполне пригоден для возведения нового строения. В работе был значительный перерыв, связанный с финансовыми трудностями, сейчас же собор в целом завершен, осталась лишь роспись интерьеров.

Брат Георгий: «Строили без чертежей, схем и планов. Просто привезли груды кирпичей, и батюшка Варлаам говорит: «Так, здесь кладем так, здесь — так». А ведь он не строитель, инженерное искусство и сопромат не знает (хотя теперь уже и многому научился в этой области). То есть помолились и строили «на глаз». Самое интересное, что потом приезжали профессиональные строители и очень удивлялись такому продуманному, грамотному строительству. Не могли поверить, что это все «просто так» построено. Замеры провели — все четко, все правильно. Вот как это объяснить? Бог управляет. Более того, они поражены были, что мы задумали делать арочные своды внутри

храма — это очень сложно, и сейчас такое почти не практикуется».

Слово самим строителям. Виктор Буднев, прораб, руководитель основных строительных работ в монастыре:

«Несмотря на то что возрождение церковной жизни длится уже почти 3 десятилетия, мало кто из современных строителей возводил храмы. Многие технологии утеряны. Изначально я вообще не представлял, с чем придется столкнуться. И хорошо: если бы знал, то побоялся бы брать на себя ответственность».

Когда монтировали купол, работал кран грузоподъемностью 260 тонн, наверху были четверо монтажников. Я понимал, что если где-то ошиблись, то рухнет именно сейчас, и я этого просто не перенесу. Зашел внутрь храма. В этот момент одна из плит под лапой крана лопнула (ничего страшного, в стопке были четыре плиты), но звук был как выстрел. Этот момент запомнится навсегда...

Мы строили, не имея проекта, нагрузки можно было собрать примерно, поэтому старались делать с запасом прочности, вечером рисовали — утром строили. У нас не было главного инженера, технологов,

конструкторского бюро. Я боялся ошибиться, ездил в институты, обращался к разным специалистам, чтобы проверили, подсказали. Законы физики — это законы Божьи, и их нарушать нельзя.

Эстетической стороны я не особо понимал и в этом полностью положился на батюшку. Отец Варлаам просил переделывать по несколько раз (у нас была поговорка — зато не больше десяти раз). Прочность конструкций батюшка просто чувствовал. Он мне дал пособие для строителя храмов, дореволюционное, рассчитанное на неграмотных людей. Я знаю его наизусть. Например: «на пролет арки в сажень — толщина самонесущей арки вершок, если больше,

то по пропорции». Потом мы нашли пособие того же периода, но уже с расчетами, эпюрами, моментами и т. д. Я начал понимать храм в целом, как общую конструкцию. Там все взаимосвязано.

Мы строили на старом фундаменте, и это помогло избежать ошибок в самом начале. Планировка храма — стены крестом, сочетания арок, сводов — помогает гасить распорные усилия (самая большая проблема была с кирпичными потолками). Эти конструкции отработывались веками, и современным архитекторам и строителям там есть чему поучиться. Колонны, арки, многие массивные конструкции расположены в теплой зоне и помимо своей основной функции еще

МЫ СТРОИЛИ, НЕ ИМЕЯ ПРОЕКТА, НАГРУЗКИ МОЖНО БЫЛО СОБРАТЬ ПРИМЕРНО, ПОЭТОМУ СТАРАЛИСЬ ДЕЛАТЬ С ЗАПАСОМ ПРОЧНОСТИ; ВЕЧЕРОМ РИСОВАЛИ — УТРОМ СТРОИЛИ. У НАС НЕ БЫЛО ГЛАВНОГО ИНЖЕНЕРА, ТЕХНОЛОГОВ, КОНСТРУКТОРСКОГО БЮРО. Я БОЯЛСЯ ОШИБИТЬСЯ, ЕЗДИЛ В ИНСТИТУТЫ, ОБРАЩАЛСЯ К РАЗНЫМ СПЕЦИАЛИСТАМ, ЧТОБЫ ПРОВЕРИЛИ, ПОДСКАЗАЛИ. ЗАКОНЫ ФИЗИКИ — ЭТО ЗАКОНЫ БОЖЬИ, И ИХ НАРУШАТЬ НЕЛЬЗЯ

Виктор Буднев, руководитель строительных работ в монастыре

исполняют роль мощнейших аккумуляторов тепла, препятствуя резким колебаниям температуры, что важно для росписей и иконостаса. Множество углов, криволинейных поверхностей создает в каждом храме свою неповторимую акустику. Во многих новых храмах эти моменты не учитываются — получается некрасиво, ненадежно, дорого в эксплуатации.

Но как строили раньше? Многие вещи мне до сих пор не понятны. Например, затяжка в арке. Сегодня почти каждый может это сделать: греешь арматуру кислородом, привариваешь к подушке, остыл металл, сжался, затяжка натянулась и все. А раньше как натягивали? Сварки не было, кузнечный горн туда не затащишь, да и как в горне греть несколько метров? Если винтовое, то как нарезать резьбу в XVIII веке, без станка и электричества, да и нет винтовых соединений в старых храмах...

А как фигурно напиливали тысячи кирпичей на арки, на облицовку? У нас, бывало, и два станка не справлялись, а раньше и электричества-то не было. Потом увидел старый кирпич клином с номером и понял, что они клином лепили сначала, потом обжигали.

Со сводами отдельный разговор: раньше с этим никто из строителей не сталкивался, и все боялись ответственности. Опалубку под первый свод мы делали две недели. Потом в аналогичных случаях в три дня управлялись.

Плотники работали ночью, чтобы не мешать каменщикам, особенно в центральной части храма. Стойки высотой по 12-15 метров набирали из досок. Ставили ночью краном. Крановщик через стены не видит — команды по рации. Храм поставили за девять месяцев, полтора миллиона кирпичей.

Колокольня. Ее вес — как у современного эсминца — давит на небольшую площадь. Мы распределили часть веса при помощи монолита. А как раньше делали? Железобетона не было. До сих пор не понимаю.

Чтобы штукатурить зимой, затащили в храм огромную печь. Давала тепло и вытягивала всю влагу».

Над входом в собор размещается мозаичная икона «Ярославская Оранта». Ее автор — художник Татьяна Лукманова.

«Я родилась и выросла в г. Уфе. С детства мне нравилось рисовать, что и определило род моего основного занятия по жизни.

Три года назад изучила технику мозаики. Это более трудоемкая техника, в отличие от обычной красочной живописи, но работы из нее намного долговечнее, и ею можно украсить практически любую часть архитектуры. Нароботав опыт в этой технике, приступила к сбору икон, что и послужило началом совместной работы с отцом Варлаамом.

«Оранта Ярославская» — важная для меня работа, в ходе которой я многому научилась. Икона получилась не сразу и была почти полностью переделана. Отец Варлаам подсказывал, как собрать ее так, чтобы

она соответствовала канонам византийской иконографии. В итоге работа заняла 6 месяцев.

Мне было бы интересно выполнить еще какие-либо проекты для Свято-Георгиевского монастыря, поскольку отец Варлаам — редкий ценитель канонического стиля и подходит к выбору выполняемых работ очень серьезно. Это видно во всем убранстве обители.

Икона «Оранта Ярославская», помимо обычного рабочего опыта, привнесла в мою жизнь еще одну приятную перемену. Мы с мужем долгое время не могли завести ребенка без основательных на то причин. В процессе сборки иконы я часто молилась о полноценной семье с ребенком. Через некоторое время после завершения и установки иконы я узнала, что буду мамой...»

Как в Ватопеде

В алтаре собора возведена мощная, величественная сень, подчеркивающая святость места, могущество Творца, которому здесь возносятся молитвы, и красоту созданного Им мира.

Одной из самых ценных достопримечательностей собора является его удивительный, уникальный для Русской Церкви резной иконостас. Его, конечно, лучше один раз увидеть. Вырезан он из липы, покрыт имитацией сусального золота — поталью. «Сочиняли» его в течение 2-х лет 40 умельцев — столяры, резчики,

Мы часто смотрим на иконостас и думаем: если бы сейчас предложили создать такое и спросили, сможем ли мы это сделать, то мы бы очень крепко задумались. Без благословения, без молитв отца Варлаама это бы точно не удалось. Нам даже на Афоне сказали: «За вас кто-то очень хорошо молится»

сотрудники «Уфимского иконостаса»

шлифовщики, позолотчики — из мастерской «Уфимский иконостас».

Марк, сотрудник «Уфимского иконостаса»:

— История артели началась еще в 90-ых годах. Дмитрий Молев, руководитель мастерской, лет 20 уже знаком с батюшкой Варлаамом. Отец игумен часто бывает на Афоне, и вот он как-то «загорелся» идеей сделать у нас здесь, в Башкирии, иконостас «как в Ватопеде». Мы получили от него письмо к старцу Ефрему. Отправились на Святую Гору. На месте, как водится, все наши планы стали рушиться. В Уранополисе нам выдали диамонитирион и направили в монастырь Великая Лавра, а нам надо было в русский Пантелеимонов. На пароме мы познакомились с одним человеком, русским, который при этом был этнический немец, родом из Ташкента, который уже лет 10 живет на Кипре. Только от него мы узнали (он знает греческий язык), что нас официально отправили в Великую Лавру... Он говорит: «Не переживайте, смиряйтесь. Здесь всем управляет Божья Матерь». Мы, конечно, смирились. Доехали до Кареи, повстречали там 3-х монахов, которые решили нас довести до Пантелеимонова монастыря. Оказалось, что один из этих монахов — митрополит Тернопольский Сергей.

В итоге мы попали в Ватопед и смогли там сфотографировать иконостас. И во многих других святых местах побывали, Божья Матерь все управляла.

— Насколько технически сложно было создать копию Ватопедского иконостаса?

— Мы с Дмитрием часто смотрим на него и думаем: если бы сейчас предложили создать такое и спросили, сможем ли мы это сделать, то мы бы очень крепко задумались. Без благословения, без молитв отца Варлаама это бы точно не удалось. Нам даже на Афоне сказали: «За вас кто-то очень хорошо молится». Ну и — конечно, не наша заслуга — этот иконостас был признан лучшим иконостасом года по версии журнала «Благоукраситель».

Сам же руководитель мастерской Дмитрий во время беседы доделывал некоторые детали иконостаса, чтобы довести его до окончательного завершения.

Дмитрий:

— В работе, как это часто бывает, случаются разные искушения. Самое сложное — правильно организовать весь процесс, каждый этап. У нас работают, понятно, люди с разными характерами, нравами — кто-то быстрее, кто-то медленнее. Кого-то «подгонять» надо. Но все преодолеваем молитвой — в начале труда,

в течение дня читаем по очереди Псалтирь, то есть молитва не прекращается, «не усыпает».

АРХОНДАРИК

Приемная комната для гостей, для духовных бесед с паломниками, а также собственно гостиница именуются на Афоне и Синае архондариком. Название указывает, что эта гостиница первоначально, вероятно, предназначалась для почетных, знатных гостей — архонтов. Теперь же все более «демократично» и остановиться, передохнуть, попить чаю здесь могут все желающие, чье пребывание на территории монастыря разрешено.

В «Святых кустах» архондарик снова переносит нас в солнечную Грецию: он построен в греческом стиле, причем строителями-греками, специально приглашенными для этого в Россию.

Пока здесь действует только чайная, в которой можно угоститься монастырской выпечкой, но вскоре планируется открыть книжную лавку, а также несколько гостиных комнат для паломников. В них они смогут отдохнуть и подождать наместника, если приехали к нему для духовной беседы.

Доделывать архондарик будут тоже греки. С ними работали и наши соотечественники и видели, как те управляют с камнем — сразу заметно: это ремесло переходило у них из поколения в поколение и знакомо им с детства. Сам камень, кстати, местный,

у обители есть небольшой карьер по его добыче и цех по его обработке. Им планируется выстлать значительную часть монастырской территории.

Планируется также, что при необходимости ворота из архондарика в собственно сам монастырь могут быть закрыты, то есть верующие, получив и душеполезные книги, и отдых, в обитель попасть не смогут. Это делается в случаях подготовки монастыря к особым событиям или во время строгого поста.

МЕБЕЛЬ ЧТО НАДО

В «Святых кустах», по определению игумена Варлаама, стараются создать довольно строгую молитвенную атмосферу. Этим стремлением проникнуто буквально все в обители — от ежедневного устава до стиля росписей храмов. Созидание и сбережение иноческого духа — духа инаковости, иной, не мирской жизни — это и есть главная задача, «стратегия» «башкирского Афона», которая обуславливает все остальные грани ее жизни.

Такая — достаточно незаурядная — строгость ко всему, что наполняет монастырь, порождает и свои трудности. Так, оказалось, что сложно найти мебель — столы, стулья, светильники и прочее, — которая бы соответствовала монастырской обстановке. Либо «ширпотреб», каковой ни по элементарному качеству, ни по дизайну не подходит для святой обители, либо чересчур роскошные вещи, выглядящие на

фоне монахов неуместно помпезно. Кое-что, конечно, удалось отыскать в море рынка, но в итоге было принято решение... мастерить эту мебель и все, к ней прилегающее, самим. Так появились рядом с монастырскими стенами мастерские.

В столярном цеху всегда приятно находиться: аромат свежего дерева, понятный на уровне какого-то инстинкта ручной труд (а ведь и Сам Спаситель в земной жизни освоил плотницкое искусство), зримые плоды этого труда — вот он стул, вот он стол.

Валерий, руководитель столярного цеха:

— Как возникла идея создать столярную мастерскую?

— Идея возникла сама собой — различные припособления из дерева нужны всегда.

— А чем занимались до «Святых кустиков»?

— Сюда я приехал как паломник — «душой отдохнуть». Познакомился с батюшкой, он предложил помочь в организации столярной мастерской. Так постепенно закупами инструмент, расширяли «производственные мощности», меняли планировку помещений. Так как станки — а они у нас хорошие, австрийские — весьма тяжелые, то пришлось усилить фундамент, залили все бетоном.

— Как коллектив подбирался? Какие были требования?

— Рабочих приглашали. Процесс этот был сложным, потому что сама профессия сложная. Это только на первый взгляд кажется, что в России обилие специалистов в этом деле. На практике, к сожалению, все не так. У нас же советскую систему подготовки разрушили —

ПТУ и прочее, и большинство из столяров — самоучки. А их уровня, при всем уважении, не всегда достаточно.

— То есть ремесло отечественных краснодеревщиков отстает от мировых стандартов?

— К сожалению, это так. Есть хорошие фирмы, компании, отдельные мастера, но как отрасль хозяйства деревообработка, и особенно все, что связано с финишными работами, не демонстрирует высокого уровня. Опять же вся сложная техника, станки — иностранные. Наших почти нет.

— Какой у вас график работы?

— 5 дней здесь, на выходные уезжаем домой. Родные отмечают, что из монастыря домой возвращаемся умиротворенные, спокойные. Так оно и есть, мы это сами чувствуем — здесь другой ритм жизни, нет суеты.

Хотя это обстоятельство — работа в монастыре, удаленность от дома, временный отрыв от семьи — для кого-то было и определенным препятствием. Не все соглашались на такие условия.

Но все, кто хотя бы неделю жил и работал в монастыре, сами ощущают, что становятся немножко другими, конечно, в положительном смысле.

— Мы бываем в монастырях по 3-4 дня, но и за это время успеваем на себе это ощутить. Хорошо, а почему с самого начала нельзя было обеспечить монастырь своей мебелью, зачем в магазине что-то покупать?

— Просто у нас и так много работы: еще в братский корпус надо мебель делать, шкафы, кровати. «Загрузка» цеха полная. Поэтому мы не справились бы в короткие сроки с большими объемами. Наше

производство все-таки еще на начальном этапе. Коллектив из 7 человек только-только сложился, но уровень профессионализма в нем разный: кто-то пока учится. Думаю, что основные трудовые «подвиги» еще впереди.

Дмитрий, столяр-станочник:

— Дмитрий, в миру много хорошо оплачиваемой работы, но Вы здесь...

— Да, Бог привел, что тут еще скажешь. Хотя с самим монастырем знаком давно. Работал в бригаде частных столяров, делали в том числе и храмовую утварь. Потом батюшка предложил потрудиться в монастыре и для монастыря.

— С отцом Варлаамом трудно работать?

— Ну, он довольно требовательный. Если ему надо добиться определенного результата, то он добивается. Мы ему предлагаем вариант, он может несколько раз его просить переделать. Делаем, пока не приходим к нужному решению.

Запомнилось, как мы мастерили стасидии для притвора — там 14 тройных (сейчас делаем 20 двойных для центральной части собора). Все «магазинные» варианты не подходили: то были слишком низки, то высоки. И вот 3 человека в течение полугода сами, «на ощупь» создавали стулья из ясеня, чтобы они подходили и по размеру, и по цвету, и по конечному качеству — они, кроме всего прочего, должны обладать гладкой поверхностью. Это нужно для плавных многочисленных подъемов-опусканий во время молитв — ничто не должно от них отвлекать.

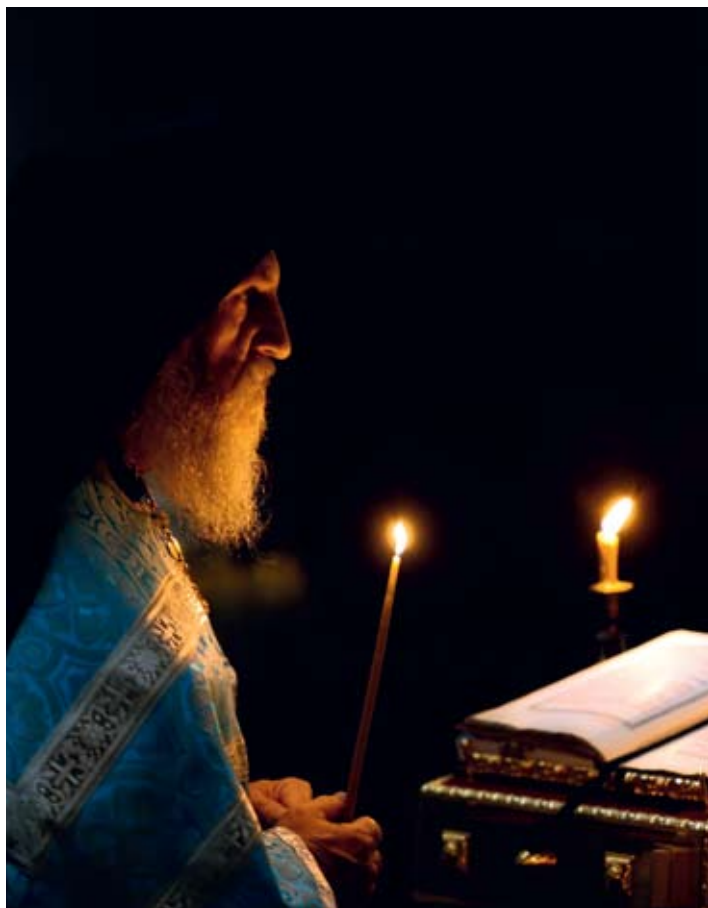
ЛЮБО, БРАТЦЫ

Помимо многочисленных послушаний «на посту» наместника, отец Варлаам является еще и духовником 4-ого Уфимско-Табынского отделения Оренбургского казачьего войска Союза казаков России.

Александр Попцов, подьесаул вышеуказанного войска:

— Александр, как вообще на башкирской земле возрождалось казачество?

— Мой дед был казаком. В советское время казаки как сословие истреблялись, мой отец казачества уже не принял. В 1990 году началось всероссийское возрождение древних казачьих традиций, в том числе у нас в Башкирии. Были созданы органы управления, местные отделения, принят устав, программа развития. Так постепенно началась практическая деятельность.

— За прошедший XX век русские казаки лишились своей естественной исторической роли — охрана государственных границ, порубежья. Эта функция формировала их как специфическое военное сословие со своей культурой, языком и бытом. Теперь охрана границ — удел государственных служб. Что «осталось» казакам?

— Да, вы правы. Прежний образ жизни и служения во всей своей полноте уже невозможен. Впрочем, это не является преградой для современного развития казачества. По крайней мере, одна совершенно практическая функция осталась — поддержание общественного порядка в разном виде, охрана монастырей и храмов и даже участие в различных масштабных спецоперациях. Мы не пытаемся подменить собой уже существующие охранные структуры. Скорее, мы несем другую культуру поведения, вообще другой дух. Стараемся прививать молодежи любовь к Родине, воспитывать веру, служение Церкви и Отечеству. Звучит это высокопарно, может быть, но это действительно наша ежедневная задача.

— Молодежь к шашке и удалому коню тянется?

— Еще как! Им это очень интересно! Понимаете, тут главное отвлечь их от улицы, всяких дурных наклонностей подросткового периода, наполнить жизнь созидательным смыслом. И мы стараемся это делать. Ребята подходят к теме казачества не как к какому-то фольклору, такой костюмированной игри-забаве, а как к настоящему, серьезному делу. Да и по-

священие, верстание в казака — это дело серьезное: принесение присяги под удары нагайки, обещание служить Отечеству и Церкви! Какие уже тут шутки!

— Но чем все же наполнен быт современного казака?

— Есть сборы, посещение богослужений обязательно, есть еще совместные тренировки. Молодежь занимается в тренажерном зале, изучает родную историю, казачий устав. Но вообще современный казак — это, как правило, семейный рабочий человек, он трудится на простой работе. Думаю, быт во многом изменится, в том числе в силу того, что казачество недавно вошло в Национальную Гвардию. А так — казак ходит в храм, молится, причащается. Отец Варлаам часто повторяет, что казак в миру должен быть примером во всем: христианского поведения, супружеской верности, верности Отечеству и просто уважительного, внимательного отношения к людям.

Дорогою

Ни фотокамера, ни перо журналиста не могут запечатлеть и точно воссоздать атмосферу монастыря. В «Святых кустиках» главное, что не может быть описано и зафиксировано, — это общая устремленность насельников к покаянной жизни, к правильному устройству себя и своей обители. Драгоценность, которую здесь стараются не растерять с первых моментов созидания обители.

Вообще, у любого монастыря и мира отношения сложные, двойственные. С одной стороны, монах уходит из мира, чтобы переродиться в тишине покаянной молитвы. С другой — мир сам приходит к нему, потому что устает от своего безумия и пустоты. Монастырь — последний рубеж, и дальше идти некуда (только в пустыню для одиночного безмолвия, но это отдельный подвиг).

В «Святых кустиках» часто повторяют: «В обители надо создать условия для нормальной духовной жизни прибывающих паломников». Это значит — создать самих себя, приблизиться к Богу, построить правильный уклад жизни. Одно только прикосновение к этому укладу уже упорядочивает жизнь беспокойного человека века сего.

В «Святых кустиках» утрениа — утром, вечером — вечером. Как на Афоне. Нам хватило 3-4 дней, чтобы убедиться в благотворности правильного распорядка дня. Эффект лечебный.

Русская монашеская традиция была насильственным образом прервана в XX веке. Раны не зажили до сих пор. Даже при возведенных соборах и монастырских стенах эти раны продолжают напоминать о себе.

В Успенском Свято-Георгиевском монастыре Благовещенского уезда Башкирии, именуемого местными жителями не иначе как «Святые кустики», можно ощутить, что «Врач душ и телес наших» силен, и эти кровоточащие раны постепенно залечить. ♦

Три насельника монастыря «Святые кустики» –
игумен Серафим, иеромонах Евфимий, монах Антоний – рассказывают,
что для них значит Святая Гора Афон,
как они с ней познакомились и как она повлияла на их жизнь

*Слева: Светлая седмица, 2016 г. Дорога из монастыря Зограф в монастырь Дохиар.
Вверху: чистейшая вода из древнего колодца. Монастырь Дохиар*

«Мой Афон»

Игумен Серафим:

— На Святую Гору я попал в далеком 1991-м году. Я тогда служил иеродиаконом в Сергиевском соборе Уфы. В Пантелеимоновом монастыре, у наместника архимандрита Иеремии взяли благословение, чтобы служить Всенощное бдение, и меня за Всенощной рукоположили в иеромонаха.

Интересный случай произошел во время встречи со старцем Паисием (Святогорцем), я тогда не знал его. Все священники подходили к нему и приветствовали друг друга взаимным целованием рук. Я же старался идти позади всех. Подходя к нему, подумал: «Не допущу, чтобы он поцеловал мне руки — его поцелую, а свою быстро опущу». И только я к нему подошел, как он выхватил мою руку, поцеловал, а свою тотчас спрятал. Посмотрел на меня и улыбнулся. Я, ошеломленный, не мог понять, что случилось. На всю жизнь запомнил...

Меня поразила его внешняя вид. Он был не просто худой, что свойственно многим монахам-постникам, а он был буквально изможден: все свои телесные силы, всю плоть он предал подвижническим трудам, утруждал ее всю жизнь. Это был вид настоящего подвижника, который совершенно беспощаден к себе, к временной плоти и помышляет только о горнем мире. Во всем его облике было что-то такое, чего нет в нас: мы все такие «розовые», сытые, а он совсем другой. И его речь была другой. Мы иной раз говорим что-то, даже не рассуждая над словами, а он перед тем, как ответить, всегда делал паузу. Скорее всего, он молился перед ответом и просто внимательно обдумывал свои слова.

Я только несколько лет назад начал понимать, с кем именно я встречался. Лишь прочитав его житие, я осознал масштаб этого подвижника. Со временем его портрет в моей памяти раскрывается все глубже и глубже.

После встречи с ним я начал изучать творения афонских старцев и все больше понимал, что современное монашество движется в сторону внешних деланий, по сути, обмирщения. А молитва, воспитание внутреннего человека — все это оставляется. Но без молитвы монашество невозможно.

Слева: старец монастыря Дохиар

ИЕРОМОНАХ ЕВФИМИЙ:

— Афон для монаха — это главная школа, университет. Монахом нельзя стать просто так, прочитав книжку или даже ведя какую-то строгую христианскую жизнь, но самочинную. Монашество — это жизнь по преданию и в предании, это определенный дух. На Святой Горе это предание, преемственность не прерывалась, а у нас в Церкви, к сожалению, этот разрыв произошел.

Когда приезжаешь на Афон, то сразу ощущаешь благодать этого места. «Вкушая» этот дух, начинаешь понимать, что такое монашество как внутреннее состояние, а не как некое внешнее действие. Человеку, который уже пришел к монашеству, этот дух «знаком», и со Святой Горой он почувствует духовное родство.

Я бы сказал, что афонитам присущ «боевитый» дух молитвы — совсем не такой, какой часто можно ощутить в мирских приходах. Вообще, Церковь в целом испытала на себе множество различных влияний, которые внесли в нее чувственность, обмирщение. Вспомнить тех же итальянских зодчих: они все же не воспринимали церковный мир так же, как монахи. Отсюда — их человеческая яркость, красочность образов в росписях и архитектуре.

На Афоне же не так. Присутствуя на их братской молитве, ты невольно ассоциируешь ее с боевыми, маршевыми песнями военных отрядов. Так поют, идя на битву, смертельный бой и подбадривая себя перед ним. Также афонские монахи поют молитвы как воины Христовы: они на войне, надо биться до крови, не на жизнь, а на смерть. Это нам и надо перенимать.

— Есть ли что-то наше, русское, в тысячелетней истории нашей Церкви сокровище, что может обогатить сокровищницу монашеской жизни? Надо ли нам это отыскивать и возрождать? Или достаточно все перенимать на Афоне?

— Во-первых, я не призываю перенимать формы. Форма у нас есть своя, и она освящена тысячелетней традицией. Мы их не уничижаем — мы в них живем. Поэтому перенимать надо дух. Противоречия здесь нет. Зачем Антоний Печерский пошел на Афон? Перенимать дух. Принеся его на Русь, он облек его в славянские формы.

— Как афониты в целом относятся к русскому монашеству?

— Чем выше духовное развитие человека, монаха, афонита, тем меньше для них значит национальный, социальный и прочие факторы. Они видят просто человека, образ Божий.

о архангелъ Михаилъ
оучае и спасае

ЕДИНЪ КТОГО
НЕСЕ ПОВЕ
ТЕЛЕНЪ
ОСМЕРЕНЪ
КАРЕНЪ
ЗН ТРОИЦЕ
СУСТАВЕ
ПРОШЕТА
МОИТА
ЖЕЛ

*Страстная седмица,
2016 г. Перег
Соборованием. Послушник
Амфилохий, ученик
школы Афониада,
на каникулах приехал
в монастырь*

Монах Антоний:

— Когда я впервые подплывал на пароме к Афону, то не мог поверить в реальность этого момента. Я видел его только на картинках, меня даже дрожь пробрала — настолько это было невероятно.

Высадились в Пантелеимоновом монастыре. Были, конечно, на службах. Помню, храм один не отапливался, замерз очень.

Отправились в Ватопед. Решили идти пешком, но прошли немного — вскоре повстречалась машина, подобрала нас.

В монастыре произошел удивительный случай. Ко мне — я тогда еще не был монахом — подошел священник, служивший акафист пред иконой «Всецарица», и вручил мне рясу. Я, конечно, растерялся. Спрашиваю у батюшки, отца Варлаама: «Вы благословляете меня надеть рясу?» Он говорит: «Надевай». Так из храма я уже вышел в рясе.

Когда приехали сюда, в «Святые кустики», я, естественно, продолжил носить рясу. Многих это удивило, а многие даже смутились этим. «Ты, мол, и полгода в монастыре не живешь, а уже в рясе, а есть братия, которые несколько лет здесь, а рясы не носят». Но я исполнял послушание, поэтому тут все ясно.

На Афоне, услышав пение в храме, я вспомнил слова, переданные послами князю Владимиру-Крестителю: «Не знаем, где мы были — на небе или на земле». Я почувствовал то же самое.

Но скажу честно: при всем том, что Афон — это действительно настоящая монашеская школа, благодатное место, я бы, наверное, не хотел там остаться. Прекрасно помню, что последний день перед отъездом я уже думал только о родном монастыре, с нетерпением ждал возвращения в нашу обитель. Мое сердце здесь.

Вид с колокольни монастыря. Справа — кафеликон, главный храм. На заднем плане — пирг, оборонительная башня

«ГЛАВНОЕ – СОХРАНИТЬ В ОБИТЕЛИ СТРОГИЙ МОНАШЕСКИЙ ДУХ»

КАК БУДУЩЕМУ МОНАХУ УСПОКОИТЬ СВОИХ РОДИТЕЛЕЙ,
ЖЕЛАЮЩИХ МНОГОЧИСЛЕННЫХ ВНУКОВ, ИЗ ЧЕГО СКЛАДЫВАЕТСЯ
СТРОГИЙ МОНАШЕСКИЙ ДУХ ОБИТЕЛИ И ПОЧЕМУ
НЕЛЬЗЯ ТОРОПИТЬСЯ С ПОСТРИГАМИ? ЖУРНАЛ «МВ» БЕСЕДУЕТ
С АРХИМАНДРИТОМ ВАРЛААМОМ (МАКСАКОВЫМ), ИГУМЕНОМ
УСПЕНСКОГО СВЯТО-ГЕОРГИЕВСКОГО МУЖСКОГО МОНАСТЫРЯ В БАШКИРИИ

«ВЕРЮ»

Отец Варлаам, еще 18 лет назад здесь ничего не было, а сейчас – статный, величественный монастырь. И вы когда-то были просто гражданином Советского Союза, а теперь – игумен монастыря. Каким был этот путь?

Я родился в 1965 году в Башкирии, близ города Мелеуз. Понятно, что мое детство проходило в знакомой многим советской, атеистической атмосфере. Просто собирать яйца на Пасху, тем более дарить их было чревато неприятными последствиями. Школьника за такое могли вызвать на линейку, публично отчитать. Это был, конечно, позор. Но, как ни странно, я не боялся такого позора и на Пасху – тайком, но без какого-то страха – ходил к родственникам, знакомым, поздравлял их.

Молитве меня никто не учил. Семья моя придерживалась традиционного праздничного календаря: Рождество, Пасха – все это как-то праздновалось, но в храм мы не ходили. Я же с детства тянулся к другой, духовной жизни. Но как это было сделать? Книг не было, о Боге никто не говорил – это вообще было не принято в обществе, в храм бы меня никто не сводил. Но стремление оставалось...

Помню, на поминках бабушки пели молитвы – канон, 17 кафисма. Мне было 9 лет. Вот к этой молитве у меня появилась просто любовь. Я ее как-то особенно прочувствовал, хотелось ее тоже петь, но не знал слов. В силу возраста мне было неловко при взрослых даже перекреститься, хотя этого очень хотелось. Даже от мамы все это скрывал.

Очень любил ходить на кладбище. Там я перед крестами молился своей молитвой, тут же сам и сочинял, хотя многого и не понимал.

В армии – я служил в Ярославской области – нас повезли на дежурство. И вот там я впервые услышал колокольный звон, он доносился откуда-то издалека. Это было что-то необыкновенное, звон будто бы переполнял меня. Хотелось туда полететь; жаль, крыльев не было...

Когда командир части отпустил меня в отпуск, я первым делом решил побывать в храме. Приехал в Москву и специально посетил храм Василия Блаженного на Красной площади. Это мой первый храм. И хотя он был недействующий, мне было достаточно просто в нем находиться, почувствовать его атмосферу.

После армии я решил опять посетить церковь, в Мелеузе. Встал вопрос, как это сделать. И я предложил маме: «Давай освятим пасху в храме». Она: «Хорошо. Я испеку – ты сходишь, освятишь». Это был первый «почти» прямой разговор о Церкви.

Потом у меня возникло желание петь в храме. После одной службы подошел к певчим, спрашиваю: «Вы какую молитву пели сейчас?» Они: «Верую». Так вот я, чтобы выучить молитвы, купил в уфимском храме книжку «Закон Божий». Эта книга стоила тогда 70 рублей, а у меня зарплата была 120 рублей. Так я начал просто петь в храме, на службе.

А дальше – пригласили петь на клиросе.

У батюшки первое благословение брал, очень переживал, думал, как бы что не перепутать. Но рад был

ПОНАЧАЛУ РАЗНЫЕ ЛЮДИ СЮДА ПРИХОДИЛИ, ДАЖЕ БЫВШИЕ ЗАКЛЮЧЕННЫЕ. ОНИ ПО СВОЕЙ КУЛЬТУРЕ, ОБРАЗУ МЫСЛЕЙ БЫЛИ ДАЛЕКИ ОТ ЦЕРКВИ, ТЕМ БОЛЕЕ ОТ МОНАШЕСТВА. Я ХОТЬ И НАЗЫВАЛ ИХ «БРАТИЕЙ», НО ЧУВСТВОВАЛ, ЧТО ЖЕЛАЕМОГО ЕДИНСТВА ДУХА НЕТ. И ОПОРЫ НА НИХ НЕ БЫЛО, ОНИ БЫЛИ ВРЕМЕННЫМИ ЛЮДЬМИ *архимандрит Варлаам (Максаков)*

очень, что пою на клиросе, с нетерпением ждал воскресенья.

А меня в то время выбрали председателем профкома колхоза. И многие из моей деревни тоже в храм ходили — я же все-таки старался от них скрываться. Зайду в храм и быстро на клирос поднимусь. Односельчане меня видели, но им было неудобно спрашивать, я это или не я.

А потом настоятель, отец Владимир, предложил ехать к владыке, брать благословение на священническую хиротонию. Я еще даже маме не сказал, что на клиросе пою, а тут уже хиротония!

Говорю ей: «Знаешь, мам, я вот на клиросе пою...»

Она: «А мне ж все говорят, что видели тебя в храме, мол, поешь ты на клиросе! А я им все отвечаю: не он это, не он!...»

Приехали к владыке, он благословил увольняться из колхоза. В трудовой книжке отметка стоит «Переведен в Казанскую Богородицкую церковь» и печать колхозная.

«ТАМ ВСЕ – МОИ РОДСТВЕННИКИ»

Какое было первое послушание?

Рукоположили во диакона, через месяц уже во священника. Это, конечно, очень скоро, очень быстро. Я был молодой, ничего не знал, не понимал. Назначили настоятелем Петропавловской церкви в селе Красный ключ. Я ехал туда — просто слезы на глаза наворачивались. На месте стоял деревянный сруб, все прихожане — «полтора человека», спеть некому. Подходит ко мне как-то женщина: «Батюшка, можно я к вам в храм пойду песни петь?» Я говорю: «У нас в церкви не песни поют, а молитвы». Разумеется, не взял ее с таким настроением... А потом понимаю, что действительно петь некому, пошел к ней, она на торговом предприятии работала. Прихожу: «Петь пойдешь в храм?» Она говорит: «Батюшка, да как муж скажет...» В итоге Татьяна (так ее зовут) с этого предприятия уволилась, вот уже 25 лет в церкви на клиросе поет.

Вам еще нужно было храм восстанавливать?

Да. Сруб просто стоял — без окон, без дверей. А я к строительству никогда не имел никакого отношения. Потихоньку стал односельчан звать то полы сделать, то крышу. Всем миром делали. Кто бульдозер даст, кто машину, кто трактор. У меня было чувство, что там все мои родственники.

То есть все помогали, негативного отношения к Церкви не было? Это же все люди с советским воспитанием.

Да, как ни странно, не было. Ничего подобного. Все дружно помогали, и такой красивый храм в конце концов построили!

ОТВЕТ ОТЦА НАУМА

Как в Вашей жизни стала появляться мысль о монашестве?

Когда я еще в Мелеузе на клиросе пел, прихожане часто подходили ко мне, говорили: «Тебе надо монахом быть». А я даже не знал, кто они, эти монахи. Рукоположили меня во священники, принял я целибат. Планировал постриг принять. Надо было все маме как-то объяснить, она ведь не понимала всех этих тонкостей. Я ей пробовал намекать, что, мол, нет настроения жениться и вообще нельзя мне, уже рукоположен. Она меня не хотела слушать, это вызывало у нее резкий протест, возмущение! Я тебе, мол, уже и невесту нашла. Даже не знал, что делать... Но потом потихоньку градус ее негодования становился все меньше, а как-то раз она даже сказала: «Из троих сыновей (двое семейные) надежда есть только на того, что выбрал церковный путь», — подразумевая, что у меня все правильно сложится, без ненужных проблем и перипетий.

Мамы это сердцем чувствуют.

Самое интересное, что в итоге всех ее жизненных перипетий я ее постриг в монашество с именем Феодора. А ведь когда-то она говорила, что боится монахов. Папа тоже воцерковился, исповедовался, причащался. А братья мой монашеский выбор приняли сразу, даже разговоров никаких не было.

Еще был памятный случай, связанный с этим моим выбором. В 1991 году, еще до моей диаконской хиротонии и тем более пострига, мы с мелеузской делегацией приехали в Москву на перенесение мощей преподобного Серафима Саровского из Елоховского собора в Дивеево. Раз прибыли в столицу, решили заехать в лавру, к архимандриту Науму. А у него, как известно, всегда было много посетителей. В первый день не попали, на второй настоятель нашей церкви, отец Владимир, все же к нему пробрался и спрашивает: «Отец Наум, подскажите, что делать моему послушнику — может, ему жениться?» Отец Наум отвечает: «Пусть женится, вот тут девушка есть, как раз замуж хочет». «А он вот не хочет жениться». — «Пусть учиться идет». — «А может,

ему монашество принять?» — «Пусть принимает, если желание есть». Таков был ответ отца Наума. Конечно, я больше растерялся от его слов, потому что проблема-то осталась. А жили мы в столице у схимонахини Антонии, так вот мы к ней приезжаем из лавры, а она мне говорит: «Примешь ты священнический сан, потом постриг в 30 лет. Родители будут против, но ты им скажешь, что они народили плоть, которая будет молиться за них. И поставь свечку перед иконой Богородицы «Скоропослушница», Божья Матерь управит твои дела». Еще что-то говорила, но я тогда растерялся, не запомнил всего.

Ее слова сбылись?

Да, все так и было потом. Принял сан, в монашество постригся без 2-х месяцев в 30 лет. Родители, как я рассказывал, действительно были против. Думаю, схимонахиня Антония была человеком от Бога. Хотя тогда, в 91-м, я вообще не знал ее, мне даже слова ее напомнили много позже другие люди, свидетели того разговора.

«А ты чего мясо ешь?»

Но даже после всех этих событий сомнения в выборе оставались?

Сомнения были, конечно. Как владыка Никон приехал ко мне в храм в Красном ключе, спрашивает: «Когда думаешь постригаться?» А я: «Не знаю, дайте, пожалуйста, подумать года 2». Год прошел, опять спрашивает, а я еще времени прошу на размышления. Чувствую, что сердце в нерешительности, в переживании. Но при этом я уже приготовил себе четки, клобук, мантию, но никому никакого ответа

не давал. А потом владыка сам мне говорит: «Приезжай в епархию 16 августа, будешь постригаться». Это я воспринял как благословение свыше. Точная дата назначена.

Как готовились к постригу? Усилили пост, молитву?

Есть мясо я перестал почти сразу после хиротонии. Как-то на общей трапезе в епархии накладываю себе колбаски, а мне один монах, отец Игнатий, говорит: «А ты чего мясо ешь? Тебе ж все равно постриг принимать рано или поздно». С тех пор я от мяса отказался.

У нас монастырей в то время в епархии не было вообще. Но меня тянуло именно к монастырской жизни. Я и в деревне, в Красном ключе, готовился к созданию будущего монастыря, мне даже несколько пустующих домиков пожертвовали.

ВАГОНЧИК И БАНЯ

Но постепенно Промысл Божий направлял Вас в сторону «Святых кустиков».

Да. Одна бабушка из деревни Ежовка подарила мне книгу об этой обители. Прочитав, я уже не мог жить, как прежде — меня просто потянуло на это место. Я, естественно, приехал сюда. Тут поле да лес, пустынь. Но мне просто находиться здесь было приятно, благодатно.

На приходе я объявил о том, что на праздник Вознесение Господне здесь, в «Святых кустах», будут совершаться богослужения. Много народу приезжало и до сих пор приезжает в этот день сюда.

Люди должны были захотеть разделить со мной тяготы этой жизни, остаться здесь, в монастыре, без комфортных условий. Поэтому я должен был смиряться больше, чем они, приходилось с терпением и пониманием относиться к приходящим трудникам и братьям *архимандрит Варлаам (Максаков)*

Даже не думая, что здесь будет когда-нибудь монастырь, начал собирать разные сведения о бывшей обители. А бабушка, которая когда-то меня на клирос позвала петь, оказывается, окончила школу при этом Успенском монастыре, и у нее сохранились разные фотографии, документы, рассказывающие историю тех давних лет.

Однажды встретил здесь, в «Святых кустах», одну бабушку из Красноуральска. Мы планировали вместе поехать приложиться к мощам Симеона Верхотурского. Поехать не получилось, но она мне прислала письмо, рассказала, что ей приснился сон, будто служу я среди лесов, среди холмов, во «Святых кустах». Это было удивительно. Так постепенно я стал окончательно понимать, что жизнь моя связана именно с этим местом.

А в Уфе в это время возобновили Успенский мужской монастырь. С приходов собрали 7-8 монахов, но самой общины не сложилось, монастырской жизни не было. Меня туда определили экономом, а потом «Святые кусты» стали скитом этой обители, а я — его начальником. Женатый священник сюда бы вряд ли пошел — все-таки это пустынь. А я с ра-

достью согласился, мне хотелось настоящей монашеской жизни.

Как зарождался монастырь? С чего все началось?

С вагончика, в нем жил летом. А зимовал в деревянной бане — хоть и маленькая, но собрать легко, протопить не проблема. Жители окрестностей дали и коров, и лошадей. Первое время молился тоже в вагончике. Но у нас климат суровый, зимой холодно, на молитве просто замерзали.

Первые благодетели меня спросили, чего требуется нашей молодой обители. Мне просить было неудобно. Я попросил пару мешков муки и крышу покрыть железом. А они: «Служи-ка ты лучше, отец, молебен на начало всякого доброго дела». Так началась масштабная стройка на этом месте. 13 единиц приехало сюда, гора просто гудела.

Первые мои помощники были, естественно, бабушки, и я им благодарен за все их труды. Но когда было принято решение открыть здесь мужской монастырь, стало понятно, что женщинам здесь уже не место. И приходилось со всеми помощниками расставаться.

Получать духовную пользу паломники должны через участие в монастырских службах, таинствах исповеди и причастия от Самого Господа. В этом я и вижу главное направление взаимодействия с миром. Мы же, монахи, от мира отреклись. Неужели нам обратно в мир возвращаться? *архимандрит Варлаам (Максаков)*

И как они встретили новость о том, что им надо уйти?

По-разному. Большинство не хотело уходить, а были и те, кого приходилось убеждать на протяжении долгого времени. Просто им здесь нравилось. Кроме того, они думали, что в будущем здесь будет организована женская обитель. Но организовали мужскую.

Причем в другие женские монастыри никто уходить не хотел.

Но порядок есть порядок. Сейчас в монастыре из женщин никто не трудится.

А как шло «строительство» монастырской братии?

«Строительство» началось с моего смирения. Люди должны были захотеть разделить со мной тяготы этой жизни, остаться здесь, в монастыре, без комфортных условий. Поэтому я должен был смиряться больше, чем они, приходилось с терпением и пониманием относиться к приходящим трудникам и братиям. Только примером собственного смирения можно зародить монашескую жизнь, показателем истинности которой является любовь между братией. Административными методами ее не построить.

Поначалу разные люди сюда приходили, даже бывшие заключенные. Они по своей культуре, образу мыслей были далеки от Церкви, тем более от монашества. Я хоть и называл их «братией», но чувствовал, что желаемого единства духа нет. И опоры на них не было, они были временными людьми.

Постепенно стали приходить люди, действительно ищущие спасения.

«Лучше один раз увидеть»

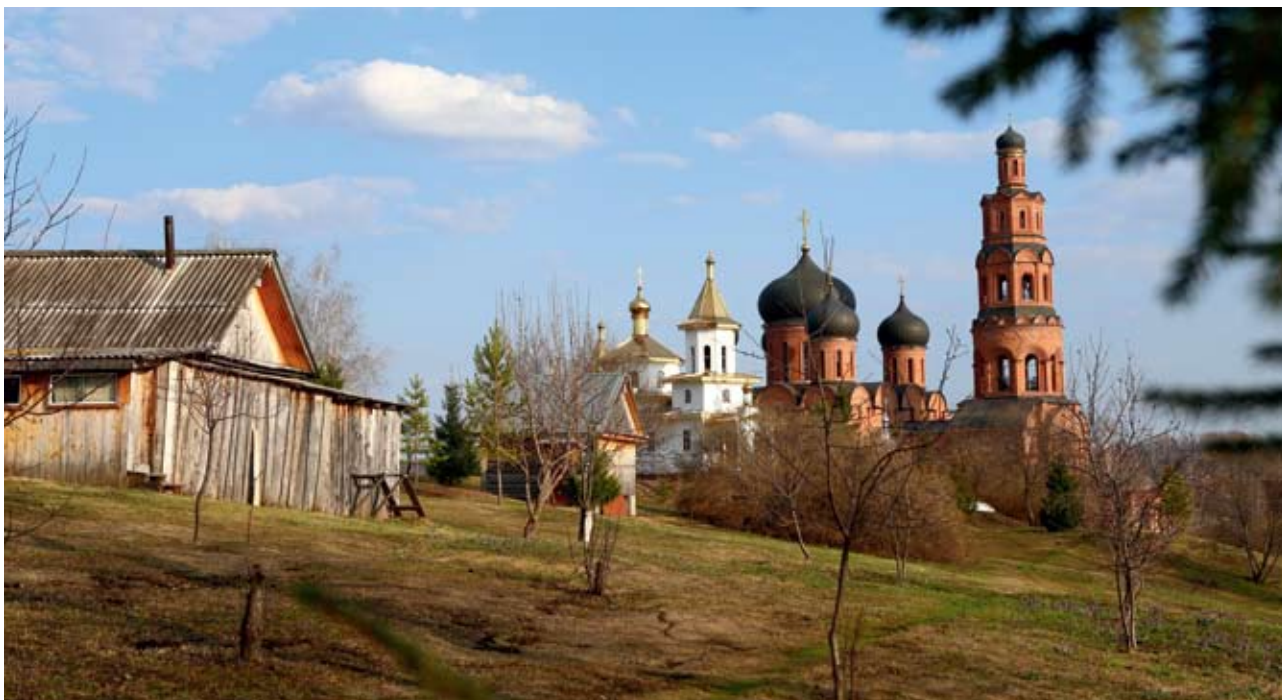
Как Вы устраивали этот порядок, ведь Вы же ни в каком монастыре до этого не жили, практическая сторона устройства Вам была не известна?

Да, не жил и опытно ничего этого не знал. Но я читал книги, в основном древних отцов: «Добротолюбие», преподобного Феодора Студита.

Но самое главное — я на Афоне начал ездить, там монашеская традиция не прерывалась, поэтому я надеялся увидеть то, о чем пишут отцы, своими глазами. Более того, я почти всю свою братию туда свозил, чтобы они сами увидели эту нетронутую монашескую жизнь, впитали в себя этот дух. Потому что как им объяснить

на словах, какую жизнь мы хотим построить в нашей обители? Лучше один раз увидеть. Я на Святой Горе начал примечать все «мелочи»: во сколько братия встает, как идет на молитву, как себя ведет с паломниками, как проходит трапеза, сколько длятся монастырские послушания. Все это было важно.

Вы уже относительно долгое время управляете обителью. Какие уроки Вы извлекли из этих лет игуменства?

Нужно не забывать, с какой целью мы приходим в монастырь. В первую очередь, заботиться об исполнении монашеских обетов и не спешить. Особенно с постригами. В уставе написано, что искус должен быть 3 года. Значит, так оно и должно быть. Торопиться с монашеством, искусственно «ускорять» это решение — просто недопустимо. Человек должен созреть, а монах должен созреть в стенах монастыря.

У нас монашество все еще очень слабое. Из мира люди приходят искалеченные грехом, буквально доползают до монастырских ворот. Не успеет человек прийти в себя, познать устройство собственной души, как на него налагают чрезмерный груз хозяйственных попечений. Еще хуже, если монах вынужден выходить за стены монастыря и идти в мир. Его «загружать» многочисленными задачами внешнего характера пока преждевременно. В город его нельзя пускать: там на него обрушится лавина искушений, справиться с которыми ему не под силу.

У Вас — относительно многих других монастырей — достаточно строгий устав касательно пребывания женщин в обители...

Уверен, что это правильно. В мужском монастыре все должны делать сами насельники. Что это за монашество, если за монахов все делают «мамочки»? Как иноков воспитывать? При всем уважении, вынужден

признать, что женщины вносят свой дух в мужскую монашескую семью. От этого надо сохранять обитель, поэтому у нас ни на кухне, ни в «прачечной» никаких помощниц нет. Свой дух, свою атмосферу мы стараемся оберегать.

«НЕУЖЕЛИ ОБРАТНО?»

По поводу хозяйства. Какую тут стратегию выбрать — больше производств, если средства позволяют, или меньше?

Никакой специальной стратегии нет. Она и не должна быть у монахов, это не его, монаха, дело — экономические стратегии вырабатывать. Главное — молиться. Господь Сам даст, сколько тебе надо, Сам вложит тебе в сердце нужную мысль. Труд важен, но он — лишь одно из средств к воспитанию души. Все силы, все свежие силы нужно отдавать Богу. А «Той ты препитаешь». А монахи — они как птицы небесные. Какие у них попечения?

Монастырь и мир. Какой Вы видите «формулу» их взаимодействия?

Сейчас этот вопрос вдруг стал проблемой, обсуждают его часто. На Афоне, например, я не вижу, чтобы это было проблемой. На Святой Горе монахи занимаются главным делом — прославлением Господа своей евангельской жизнью. Мир сам приходит к ним и учится у них воплощению христианских идеалов. А монахи эту жизнь являют во всем своем облике: в одежде, в походе, в интонациях голоса. Миряне видят это и «вкусывают» монастырский дух. Получать духовную пользу паломники должны через участие в монастырских службах, таинствах исповеди и причастия от Самого Господа. В этом я и вижу главное направление взаимодействия с миром. Мы же, монахи, от мира отреклись. Неужели нам обратно в мир возвращаться? ♦

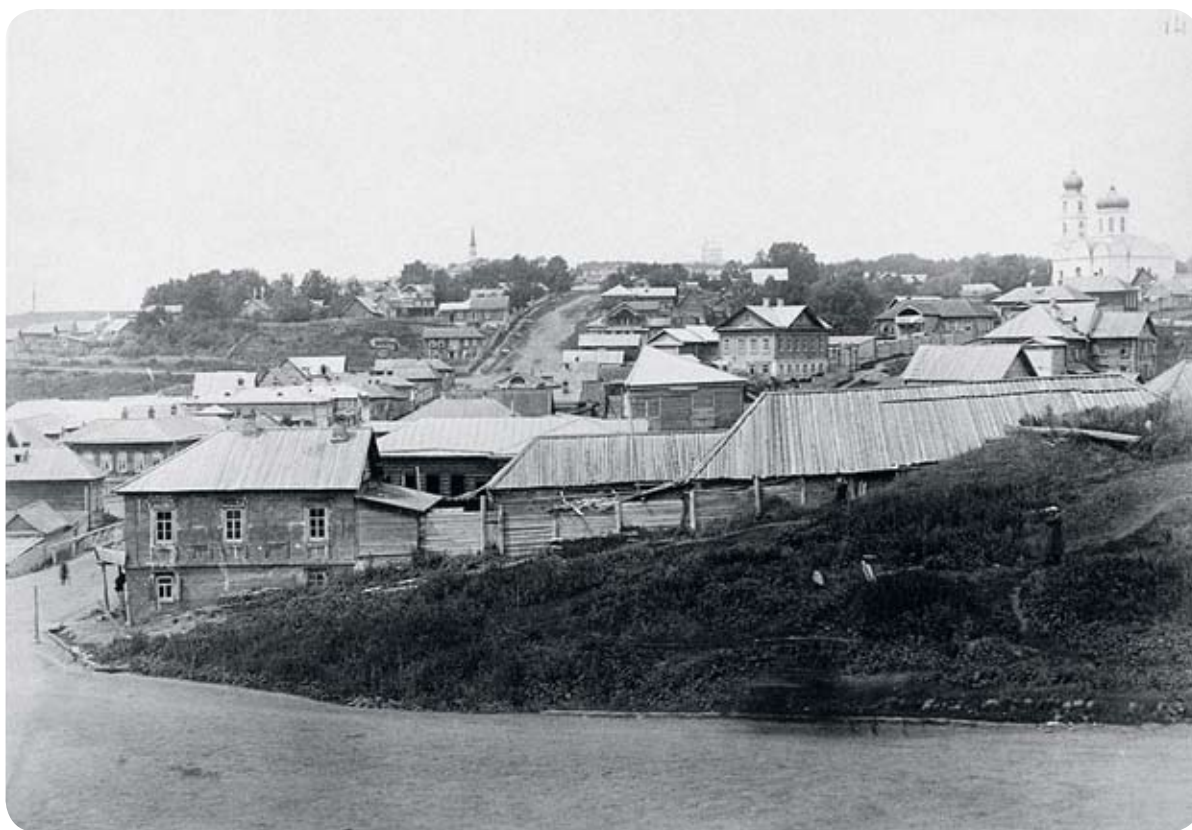
ПЯТЬ ВЕКОВ БАШКИРСКОЙ МИССИИ

УФИМСКИЙ КРЕМЛЬ в XVII — XVIII вв.

А — Михайловская башня, В — Никольская башня, С — Наугольная башня,
D — Восводский дом, Е — Приказная изба (канцелярия), F — Смоленский собор
(без приделов 1679 и 1685 гг.), G — Колокольня, H — Хлебные склады, I — Тюрьма,
J — Зелёный анбар (пороховой погреб), K — Пушечные анбары (артиллерийские
магазины), L — Тын «большого города», M — Уфимские слободы.

XVI столетие в истории нашей страны было отмечено многими знаменательными событиями. Окончательно оформилась централизованная власть, Русская Церковь официально приобретает автокефалию, учреждается патриаршество. Еще совсем молодое, но почувствовавшее свои силы Русское государство обрастает новыми землями, в которых начинает возвещаться свет Христовой веры

Уфа 1889 г. На горизонте — кафедральный собор города

СЛЕДЫ ВЕРЫ

После завоевания Казанского ханства царь Иван IV обратился к башкирскому народу с предложением добровольно войти в состав Русского царства. В 1557 году башкирские послы прибыли в Москву, где получили жалованные грамоты от царя, в которых оговаривались основные условия присоединения, в частности было особо указано: за башкирскими племенами признается право «жить по обычаям и религии» предков в обмен на воинскую службу и уплату ясака. Так фактически был оформлен договор о присоединении между Российским государством и башкирами. Отметим, что речь идет о европейской части нынешнего Башкортостана. Окончательное вхождение территории исторического расселения башкир в состав России состоялось после распада Сибирского ханства, к середине XVII века.

Коренное население нынешней Башкирии — башкиры, татары, марийцы, чуваша, удмурты. Традиционная религия татар и башкир — ислам. Первые православные поселения появились здесь лишь с приходом русских переселенцев, во второй половине XVI века.

Впрочем, многие исследователи отмечают, что эта территория с древних времен населялась народами различного происхождения и следы христианской веры здесь обнаруживаются гораздо раньше, уже в VIII—X веках.

В справочнике-путеводителе «Уфимская епархия Русской Православной Церкви» отмечается: «Христианская вера могла проникнуть сюда как через проповедников Слова Божия из Византии и других стран Вос-

тока, так и через торговых людей, кочующих из одной страны в другую, а порой и оседающих среди других племен. Проникала она и через соседнюю иудейскую Хазарию, где в те века тоже было немало христиан. Византийский писатель Григорий Нисский не только болгар дунайских, но и кубано-кавказских производит из волжских болгар. Арабские путешественники X—XI веков, среди которых Ахмет ибн-Фадлан из Багдада, тоже указывают на христианские обычаи среди волжских болгар. Тем более, исходя из последних данных, до XI века значительную часть населения Волжской Болгарии представляли славянорусы. Таким образом, до принятия булгарами ислама христиане составляли среди этого народа значительную часть»¹.

Безусловно, о полном утверждении православия на этой территории в рассматриваемый период речи быть не может.

С уверенностью можно говорить о том, что организованная, непрерывающаяся православная традиция стала распространяться в этих краях с XVI века. Именно с этого времени на Башкирской земле появляются часовни, церкви и монастыри. Естественно, проводниками православия становятся русские переселенцы. Существуют различные версии того, кем были первые русские люди на этой земле. «По некоторым сведениям, первыми русскими людьми, поселившимися на территории нынешнего города еще до появления здесь царских «служилых людей», являлись именно монахи. Сведения о них относятся к 60-м гг. XVI в. и носят по-

лулегиендарный характер. Это предания о прибельских старцах-отшельниках, живших в пещерах на высоком берегу реки Белой в районе нынешней Уфы, вероятней всего — о монахах-нестяжателях, бежавших из Центральной России из-за преследований. Именно эти монахи будто бы составили братию первого уфимского Сергиева монастыря»².

Вопрос об Уфимской епархии

В 1574 году в устье реки Сутолоки был возведён Уфимский острог (крепость). В день основания крепости, в Святую Троицу, стрельцами «об един день» была построена деревянная Троицкая церковь, которая стала первым памятником христианства в Уфе. В 1579-м была построена вторая церковь во имя Казанской иконы Божией Матери. Из грамоты царя Феодора Иоанновича 1593 года видно, что «по челобитью протопопа сей церкви Адриана» храму была пожалована земля около самого города «от места, глаголаемого Усоля до реки Уфы и городища».

Спустя 12 лет после своего основания Уфа получает статус города и становится административным центром Уфимского уезда. Эта территория находилась в церковном подчинении двух митрополий — Казанской и Тобольской. Причем в обеих митрополиях Уфимский уезд был дальней окраиной, поэтому церковные иерархи бывали здесь крайне редко.

Первоначально православие было исключительно религией русского населения. Любые попытки распространения Христовой веры среди коренного населения воспринимались башкирами как ущемление их законных прав, закреплённых в договоре, и вызывали явный протест. Случалось, что попытки обращения местного населения в православие вызывали даже бунты и восстания. Поэтому, с одной стороны, православная миссия на территории Башкирии была крайне необходима, а с другой — весьма осложнена. Препятствием для активной плодотворной миссионерской деятельности было и отсутствие подготовленных миссионерских кадров, и отсутствие самостоятельного церковного управления башкирскими землями.

Количество православных верующих росло, строились новые храмы и монастыри, и с каждым годом все более остро ощущалась потребность оперативного, «включенного» церковного управления, что было невозможно осуществить из отдалённых центров митрополий.

По некоторым сведениям, первыми русскими людьми, поселившимися на территории нынешнего города еще до появления здесь царских «служилых людей», являлись именно монахи. Сведения о них относятся к 60-м гг. XVI в. и носят полулегендарный характер. Это предания о прибельских старцах-отшельниках, живших в пещерах на высоком берегу реки Белой в районе нынешней Уфы, вероятней всего — о монахах-нестяжателях, бежавших из Центральной России из-за преследований...

Синенко С.Г. «Уфа старая и новая»

Подобное положение дел было характерно и для других митрополий. Необходимость решения этого вопроса стала очевидна. Впервые широко обсуждать проблему малочисленности епархий начали на московских церковных Соборах 1667, 1674 и 1681-1682 годов. К тому времени вся территория Российского государства делилась на 14 епархий: Московскую, Крутицкую, Новгородскую, Псковскую, Смоленскую, Тверскую, Ростовскую, Вологодскую, Суздальскую, Рязанскую, Казанскую, Астраханскую, Вятскую и Тобольскую. С. Синенко отмечает: «Именно малочисленность епархий названа была тогда главной причиной таких явлений церковной жизни, как почти полное отсутствие миссионерской деятельности, остатки язычества среди православных людей, низкий уровень нравственного состояния и паствы, и самих пастырей, а также распространение раскола. Присутствовавшие на Соборе 1667 года восточные патриархи открыто говорили: «В России жатвы много, делателей же мало». Они почти умоляли государя: «Да умножит в державе своей архиереев, да изберет и поставит митрополитов, архиепископов и епископов»³. Решение

1. Уфимская епархия Русской Православной Церкви: справ.-путеводитель / [авт.-сост. Егоров П.В., Рудин Л.Г.]. — М.: Уфим. епархия РПЦ: О-во сохранения лит. наследия, 2005. С. 21
2. Синенко С.Г. Уфа старая и новая. Популярная иллюстрированная энциклопедия. — Уфа, ГУП «Государственное республиканское издательство «Башкортостан», 2007.
3. Уфимская епархия. Художественно-документальное повествование. — Уфа, ГУП «Государственное республиканское издательство «Башкортостан», 2009.

**СПУСТЯ 12 ЛЕТ ПОСЛЕ СВОЕГО ОСНОВАНИЯ УФА ПОЛУЧАЕТ СТАТУС ГОРОДА И СТАНОВИТСЯ
АДМИНИСТРАТИВНЫМ ЦЕНТРОМ УФИМСКОГО УЕЗДА. ЭТА ТЕРРИТОРИЯ
НАХОДИЛАСЬ В ЦЕРКОВНОМ ПОДЧИНЕНИИ ДВУХ МИТРОПОЛИЙ – КАЗАНСКОЙ И ТОБОЛЬСКОЙ.
ПРИЧЕМ В ОБЕИХ МИТРОПОЛИЯХ УФИМСКИЙ УЕЗД БЫЛ ДАЛЬНЕЙ ОКРАИНОЙ**

Собора было следующим: увеличить количество епархий и прибавить 20 новых архиерейских кафедр. В частности, планировалось учредить епархию с центром в Уфе. По финансовым соображениям реализовать удалось лишь малую толику этих планов: были созданы Белгородская, Коломенская, а чуть позже — Нижегородская епархии.

На Соборе 1681 — 1682 годов с предложением реформы церковного управления выступил сам царь Федор Алексеевич. После обсуждения этот сложный проект переустройства русского церковного управления по примеру греческой церкви по многим соображениям не был одобрен: «В числе причин ограничения числа епархий указывалось на недостаточное количество в них городов и дальность расстояний между ними, а также на малочисленность христианского населения. Главным же, как и раньше, являлась нехватка средств на содержание архиереев и канцелярий»⁴. В результате после Собора было создано лишь четыре епархии. А нашу страну захватил круговорот истории: смерть царя Федора Алексеевича, смута, Стрелецкий бунт, войны, петровские реформы... Кардинальные перемены в жизни государства отодвинули открытие новых епархий на второй план. Уфимской епархии было суждено появиться только через сто с лишним лет.

Лишь в начале 1800 года по указу Павла I была образована Оренбургская и Уфимская епархия в пределах Оренбургской губернии. В её состав вошли города из Казанской епархии: Уфа, Мензелинск, Бирск, Белебей, Стерлитамак, Оренбург; и из Тобольской: Троицк, Челябинск, Верхнеуральск.

А собственно Уфимская епархия появилась 21 марта (2 апреля) 1859 года.

ПЕРВЫЕ МОНАСТЫРИ

Особая миссионерская роль в Уфимском уезде принадлежала монастырям. Они являлись не только средоточием духовной жизни, но и культурными, смыслообразующими центрами, вокруг которых строилась вся жизнь окрестных поселений.

В конце 1570-х годов выходцами из Троице-Сергиевой обители вблизи стен Уфимской крепости был основан мужской Уфимский Сергиев монастырь. На сегодняшний день это первый документально зарегистрированный монастырь на территории края. Проуществовала обитель совсем недолго: уже в начале 1580-х годов была сожжена ордынцами.

В начале 1580-х годов была основана Вознесенская пустынь. Обитель располагалась на значительном удалении от русских поселений. Предание сохранило имя основателя пустыни — монах Илларион. Исследователь С. Синенко отмечает: «Помимо пахотной земли и сенокосов пустынь имела рыболовецкие участки по рекам Белой, Коренной и на Белом озере, где вылавливалась форель и стерлядь. Этот промысел доставлял единственно дозволенную иноческим уставом мясную пищу. Дополнением к торговле рыбой на уфимском базаре стала продажа соли, добыча которой была организована монахами на речке Усолке. Весной 1587 года, в царствование Федора Иоанновича, монастырь был сожжен ногайцами, а братия частью перебита, частью рассеяна»⁵. После нескольких лет запустения место это обрело вторую жизнь: из пепелища был воздвигнут Пречистенский монастырь. История сохранила достаточно скудные данные об обители. «Собственных крестьян пустынь не имела, на земле работали сами монахи, что сближало пустынь с нестяжательскими обителями (не исключено, что и основана она была именно нестяжателями, бежавшими в дальний уральский край от преследований)»⁶.

В середине 1590-х годов в северо-западной части Уфимского уезда появился мужской Спасо-Преображенский монастырь. Основатель обители — Иона Пошехонец (иеромонах Иона из Пошехонья). И эта обитель не сохранилась до наших дней: по преданию, она была сожжена во время башкирских восстаний.

Еще один мужской монастырь уфимского края основали иноки из центральной России — на этот раз из Звенигорода, из Саввино-Сторожевской обители. Речь идет об Уфимском Успенском мужском монастыре, появившемся в 1590-е годы. Впоследствии на этом месте расположился Благовещенский женский монастырь. Обитель находилась на подступах к Уфе и, скорее, напоминала небольшую крепость: здесь были ров, валы и бревенчатый частокол. В ходе очередной осады Уфы ордынцами монастырь первым принял на себя удар и был razoren многочисленным войском неприятеля. По преданию, первый игумен обители, Авраамий, пал, пронзенный стрелой, прямо в церкви... Но монастырь не был окончательно уничтожен и продолжал свое существование вплоть до 1764 года, когда был закрыт ввиду малочисленности братии. После возникновения Оренбургской и Уфимской епархий обитель была вос-

Благовещенский женский монастырь. Уфа

становлена в другой части Уфы, но, к сожалению, информации о ней сохранилось немного...

Первым женским монастырем Уфы стал Христорождественский монастырь, основанный внутри крепостных стен при царе Михаиле Феодоровиче в 1640-е гг. В монастыре постоянно проживали до 40 монахинь и игуменья. На их содержание из казны ежегодно отпускалось «окладного жалованья 41 рубль и по 28 четвертей хлеба, да на содержание церкви по 10 рублей в год»⁷.

В 1759 году Уфу постиг разрушительный пожар, который уничтожил практически все постройки уфимского кремля и более двухсот домов за его стенами. Огонь не пощадил и монастырь: все постройки обители сгорели до основания. Уже на следующий год Христорождественский монастырь был переведён на новое место — на Казанскую улицу (ныне Октябрьской революции), к вновь строящейся церкви во имя Рождества Святого Иоанна Предтечи. В 1762 году обитель была освящена, но ее ждала довольно печальная участь: уже через два года по распоряжению Государыни Екатерины II монастырь вошёл в число штатных. Это значило, что в

его штате должно было быть только 12 монахинь, казначей и игуменья. Остальные сестры были вынуждены отправиться в другие обители. Постепенно монастырь пришел в упадок: «Находившийся на собственном иждивении монастырь через несколько лет обветшал, и в 1777 году по представлению игуменьи Таисии о перестройке обители указом Святого Правительствующего Синода насельниц (т.е. населяющих монастырь) «велено перевести в г. Слободской Вятской епархии, в каменный заштатный монастырь с наименованием Уфимский». С переводом монастыря Христорождественскую церковь обратили в приходскую»⁸. После этого события в Уфе больше полувека не было ни одной женской обители. И лишь в 1838 году из Бетькинской женской общины, существовавшей по благословению старца-настоятеля Глинской пустыни игумена Филарета (старец активно участвовал в жизни общины и даже сам составил ее устав) образовался Благовещенский женский монастырь. Обитель стала получать «милостинное подаяние от казны», а в 1845 году ей отвели луга за рекой Уфой⁹. Постепенно количество сестер увеличивалось, возрастало и благосостояние обители. «Епархиальные

4. Уфимская епархия. Художественно-документальное повествование. — Уфа, ГУП «Государственное республиканское издательство «Башкортостан», 2009.

5. Там же.

6. Там же.

7. Буравцов В. Женские монастыри Уфы // Уфимские ведомости. №16 (69), 20 апреля 2004г.

8. Там же.

9. Там же.

Архиерейская слобода на реке Белой. Уфа

ведомости» за 1879 год сообщали: «От 15-го сентября 1878 года за № 2859 о воспоследовавшем в 8 день июля того же 1878 года Высочайшем соизволении на дозволение настоятельнице Уфимского Благовещенского монастыря игумении Евпраксии принять и носить золотой наперсный [т.е. нагрудный — прим. П. Егорова] крест с украшениями, поднесенный ей обществом начальствующих и граждан г. Уфы в знак особого уважения их к ее высоким нравственным качествам»¹⁰. 27 августа 1936 года на основании постановления Башкирского Совета народного хозяйства в помещения женского монастыря был переведён центральный аптечный склад, где он и размещался до 1990-х гг.

Часть монастырских корпусов была полностью разрушена, часть в конце 1960-х — начале 1970-х гг. пострадала от оползня и была разобрана. Ныне сохранилось лишь 4 здания прежнего монастыря.

Миссия в цифрах

Миссионерская деятельность в Уфимской епархии стала носить системный характер лишь с появлением здесь комитета Православного миссионерского общества в 1878 году. Очень быстро Комитет перешел к реальным действиям: в 1880 и 1881 годах были открыты два миссионерских училища в инородческих поселениях. С 1881 года, принимая во внимание потребности крещеных

инородцев, богослужения стали совершаться на родных им языках. К сожалению, число священников из их среды было весьма невелико, в связи с чем преосвященный Никанор вынужден был даже обращаться к известному педагогу, директору Казанской учительской семинарии Н.И. Ильминскому с просьбой рекомендовать лиц для замещения вакансий в инородческих приходах Уфимской епархии¹¹. Кстати, в 1870-х гг. именно под руководством Н.И. Ильминского шло создание инородческих школ в Уфимской епархии.

Существовала и еще одна трудность — крайне низкий уровень воцерковленности большинства крещеных инородцев, вызванный прежде всего недостаточным количеством церквей. Часто неукрепленные в вере новообращенные христиане, будучи окруженными со всех сторон одноплемениками-мусульманами, переходили в ислам.

С декабря 1883 года Уфимскую епископскую кафедру возглавил известный миссионер, епископ Дионисий (Хитров). Он и стал председателем Комитета, интенсивность деятельности которого после этого многократно увеличилась. Владыка Дионисий последовательно выступал за просвещение инородцев и за необходимость преподавания на понятном для инородцев языке, говоря, что для Уфимских крещеных инородцев «теперь всего нужнее православные храмы с богослужением в

**МИССИОНЕРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В УФИМСКОЙ ЕПАРХИИ СТАЛА НОСИТЬ СИСТЕМНЫЙ
ХАРАКТЕР ЛИШЬ С ПОЯВЛЕНИЕМ ЗДЕСЬ КОМИТЕТА ПРАВОСЛАВНОГО МИССИОНЕРСКОГО
ОБЩЕСТВА В 1878 ГОДУ. С 1881 ГОДА, ПРИНИМАЯ ВО ВНИМАНИЕ ПОТРЕБНОСТИ
КРЕЩЕННЫХ ИНОРОДЦЕВ, БОГОСЛУЖЕНИЯ СТАЛИ СОВЕРШАТЬСЯ НА РОДНЫХ ИМ ЯЗЫКАХ**

них на их инородческих языках; нужны священники, могущие на этих языках успешно просвещать инородцев истинами Христовой веры не только в храмах, но и в школах, и в частных жилищах, и на всяком месте»¹².

С его приходом на Уфимскую кафедру начался настоящий расцвет миссионерской деятельности епархии. Владыка, несмотря на уже преклонный возраст, показывал пример горячей веры и самоотверженной евангельской проповеди. Епископ Дионисий регулярно совершал обзоры епархии, заезжая в самые дальние ее уголки и проезжая по несколько тысяч верст (к примеру, во время поездки в 1889 г. он проехал 2725,5 верст). Посещая приход, владыка всегда старался побеседовать с детьми. Как-то во время одной из поездок епископ Дионисий попросил мальчика, крещенного из инородцев, прочитать молитвы, которые тот знает, мальчик произнес: «Господи, помилуй меня грешного», — и заплакал, сказав: «Более никакой молитвы не знаю». Тогда владыка прослезился и, погладив мальчика по голове, произнес: «Молись, молись так, и Господь тебя услышит»¹³.

В октябре 1885 года по ходатайству преосвященного Дионисия Святейшим Синодом были выделены средства на организацию 21 инородческого и 6 единоверческих приходов. Однако в этих приходах было всего только три церкви. Исследователь О.С. Павлова замечает: «Данное обстоятельство отмечалось и в официальных отчетах. Так, в шести уездах Уфимской епархии на более миллиона душ магометанского населения имелось 1383 штатных мечети и при них более 1500 мулл, тогда как на немного меньшее число православных приходилось лишь около 300 церквей, а в уездных городах было нередко по одной церкви.

Вследствие этого православные приходы отличались многолюдством и разбросанностью на десятки верст. Между тем прихожане, состоявшие в значительном числе из крещеных инородцев — башкир, чуваш, черемис, мордвы, вотяков, не окрепших еще в православной вере и по своим привычкам и образу жизни тяготевшие к исламу — особенно нуждались в благотворном влиянии церкви и духовенства»¹⁴. В результате усилий Комитета и лично владыки Дионисия за период 1886—1895 годов было построено 23 церкви, причем часто источником средств для строительства становились так называемые «депозиты преосвященного»¹⁵. В 1896 году в Уфимской епархии был открыт даже приход для латышей.

К концу XIX века в епархии на средства Православного миссионерского общества содержалось 42 школы¹⁶.

Успехи миссионерской деятельности были настолько очевидны, что Священным Синодом было решено учредить 3 миссионерские должности для Уфимской епархии с окладом из государственной казны.

Подводя итог деятельности преосвященного Дионисия на Уфимской кафедре, А.А. Шарафутдинов приводит такие цифры: «За период руководства епархией преосвященным Дионисием в православие перешло 263 башкира, 315 татар и порядка 2000 тысяч старообрядцев. Всего за 19 лет трудов, с 1878 по 1897 годы, было открыто свыше 100 школ различных типов. В целом к концу XIX века в Уфимской епархии было 144,5 тысяч крещеных инородцев. Из них чуваш — 59176, татар — 38874, мордвы — 36280, черемис — 6425, башкир — 985, вотяков — 2152, мещеряков — 372»¹⁷.

10. Цит. по: Буравцов В. Женские монастыри Уфы // Уфимские ведомости. №17 (70), 26 апреля 2004г.

11. Шарафутдинов А. А. Деятельность Епархиального комитета Православного миссионерского общества Уфимской епархии в 1878–1917 гг. // XIX Ежегодная богословская конференция ПСТГУ: Материалы. Том II. М., Изд-во ПСТГУ, 2009. С.32.

12. Там же.

13. Цит. по: Шарафутдинов А. А. Миссионерская деятельность Уфимской епархии в 1878–1896 гг. — Этносы и культуры Урало-Поволжья: история и современность. Материалы III Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых.

14. Павлова О.С. Деятельность Православного миссионерского общества в Уфимской епархии во второй половине XIX века // Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история. № 36, 2014г.

15. Шарафутдинов А. А. Миссионерская деятельность Уфимской епархии в 1878–1896 гг. — Этносы и культуры Урало-Поволжья: история и современность. Материалы III Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых.

16. Павлова О.С. Указ.соч.

17. Шарафутдинов А. А. Указ.соч.

КАК-ТО ВО ВРЕМЯ ОДНОЙ ИЗ ПОЕЗДОК ЕПИСКОП ДИОНИСИЙ ПОПРОСИЛ МАЛЬЧИКА, КРЕЩЕННОГО ИЗ ИНОРОДЦЕВ, ПРОЧИТАТЬ МОЛИТВЫ, КОТОРЫЕ ТОТ ЗНАЕТ, МАЛЬЧИК ПРОИЗНЕС: «ГОСПОДИ, ПОМИЛУЙ МЕНЯ ГРЕШНОГО», – И ЗАПЛАКАЛ, СКАЗАВ: «БОЛЕЕ НИКАКОЙ МОЛИТВЫ НЕ ЗНАЮ». ТОГДА ВЛАДЫКА ПРОСЛЕЗИЛСЯ И, ПОГЛАДИВ МАЛЬЧИКА ПО ГОЛОВЕ, ПРОИЗНЕС: «МОЛИСЬ, МОЛИСЬ ТАК, И ГОСПОДЬ ТЕБЯ УСЛЫШИТ»

В 1896 году в Уфимской епархии была создана еще одна организация с миссионерскими и просветительскими функциями — Епархиальное братство Воскресения Христова, куда вошло все духовенство епархии. В частности, братством среди простого народа распространялись образки, крестики и брошюры с пояснениями основ веры, рассказом о церковных таинствах.

В 1901 году, во время недолгого управления епархией Антонием Храповицким, было открыто несколько миссионерских монастырей: на Каме, в деревне Николо-Березовка — мужской миссионерский Черемисский монастырь, содержащий школу для мальчиков; в Бирском уезде — женская миссионерская обитель «Святые кустики». Для посвящения чувашского населения был открыт Бугобашский миссионерский мужской монастырь.

«ПОКЛОННИК ЖИВОГО ДЕЛА»

Следующий этап в истории миссионерского движения наступил в 1905 году. До этого момента, по замечанию О.С. Павловой, «согласно Своду законов Российской империи, Православной церкви среди множества конфессий многонационального государства, принадлежало право наибольшего благоприятствования в проведении миссионерской деятельности, определенное ее положением официальной религии. Как было отмечено в Своде законов, «первенствующая господствующая в Российской империи вера есть католическая Православная христианская восточного вероисповедания»¹⁸. Знаменитый манифест 17 октября 1905 года в числе прочего узаконил функционирование всех существующих на территории Российской империи религиозных конфессий с разрешением свободного обустройства их внутренней религиозной жизни. В результате либерализации законодательства количество крещеных инородцев начинает сокращаться. По статистическим данным, в 1914 году в епархии было уже 117,5 тысяч крещеных инородцев. Многие инородцы из числа бывших мусульман решили вернуться в веру предков. К примеру, количество крещеных башкир сократилось с 985 в 1897 году до 213 в 1914 году¹⁹.

С декабря 1913 года Уфимскую и Мензелинскую кафедру возглавил преосвященный Андрей (Ухтомский). Владыка был известен своей миссионерской деятельностью. С 1907 года он трудился в Казанской

епархии в должности викарного епископа по миссионерской работе и инородческим приходам, а с 1911 года был назначен епископом Сухумским. В Абхазии владыка продолжил свою миссионерскую деятельность, посещал самые отдаленные уголки епархии. За непродолжительное время своего служения на Сухумской кафедре преосвященный Андрей успел добиться больших успехов в деле христианизации местных народов. Также владыка высказывался о недопустимости доступа в среду абхазов мусульманских мулл, целью которых была исламизация и отуречивание местного населения. С такой просьбой владыка даже обращался к властям, но не был услышан.

«Путеводитель по городу Сухуму и Сухумскому Округу с историко-этнографическим очерком», изданный в 1913 году, рассказывает: «...христианство поколебалось и магометанское учение стало пускать свои корни в Абхазии, но есть полная надежда, что новый Сухумский епископ Андрей, при своей энергии и неустанном труде, даст христианству по-прежнему своё первенствующее место. Разъезды по епархии, частые проповеди, знакомство с нравами и обычаями вверенной ему паствы, общая симпатия, которую он так скоро завоевал себе, неутомимая энергия и апостольский образ жизни, а также издание особенного специального духовного журнала „Сотрудник“ — первого печатного органа за всё время существования епархии — обязательно привлекут к нему сердца мирян. При этом надо отметить, что достопочтенный архипастырь энергично взялся за восстановление древних памятников христианства. Надо только, чтобы высшая духовная власть помогла ему в развитии церковно-приходских школ. Коли безграмотные турецкие вероучители сумели завоевать расположение тёмного люда, то подготовленные миссионеры, относясь к делу с любовью и усердием, могут ещё больше завоевать себе такое расположение, имея во главе не канцеляриста, не карьериста, а поклонника живого дела».

Приехав в Уфу, владыка с привычным усердием принялся за проповедь Слова Божия. «Уже в одном из первых актов по своем вступлении на Уфимскую кафедру епископ Андрей особенно настойчиво требовал, чтобы служба в храмах велась на языке большинства прихожан или, по крайней мере, «на двух языках попеременно», очень жестко следил за тем,

чтобы священники как можно больше проповедовали инородцам»²⁰.

В 1916 году владыка Андрей основал в Уфе Восточно-русское культурно-просветительское общество, став его председателем. При обществе издавались газета «Заволжский летописец» и журнал «Дус» на татарском языке. Приход многих людей к православию произошёл благодаря личным качествам епископа Андрея.

Михаил Зеленогорский, автор книги «Жизнь и деятельность Архиепископа Андрея (Князя Ухтомского)», отмечает: «Характерна реакция уфимского земства на призыв владыки оказать материальную помощь церковноприходским школам. Раньше земство не поддерживало эти школы, но обращение епископа Андрея, главным мотивом которого было единение земства с Церковью, было расценено теперь как «редкое явление, едва не единственное в России со времени введения земства». Новый архиерей понравился земству — оно не только выделило необходимые ассигнования в его личное распоряжение, но и высказало общее удовлетворение тем, что в такое непростое время во главе епархии встал человек незаурядных качеств»²¹.

Тяжелый XX век

К 1919 году в 320 церковно-приходских школах и школах грамот Уфимской епархии обучались 14 тысяч 142 ученика. В начале 1920-х гг. было уже более 700 церквей (включая приписные, единоверческие и молитвенные дома), 16 монастырей, духовная семинария, два епархиальных училища — мужское и женское, множество больниц и приютов. При церквях действовало 388 библиотек, при монастырях были 4 больницы и 3 богадельни²².

Но страшные годы воинствующего атеизма не обошли и башкирскую землю. Невозможно представить объёмы погрома, призванного разрушить то, что созидалось руками тысяч верующих людей на протяжении столетий. К 1939 году были закрыты все храмы Уфимской епархии, кроме Сергиевской церкви в Уфе, а все ценности были изъяты.

Годы Великой Отечественной войны заставили вновь задуматься над вечными вопросами. По просьбе верующих в некоторых храмах были разрешены богослужения. В 1944 г. Уфимская епархия была восстановлена, и к 1956 г. в ней действовали уже 42 церкви. Но когда страна едва перевела дух после ужасов войны, началась вторая волна репрессий на Церковь. Только 17 приходов действовало на территории Уфимской епархии к 1965 году.

В 1916 году владыка Андрей (Ухтомский) основал в Уфе Восточно-русское культурно-просветительское общество, став его председателем. При обществе издавались газета «Заволжский летописец» и журнал «Дус» на татарском языке. Приход многих людей к православию произошёл благодаря личным качествам епископа Андрея

К 1990 году епархия являла собою запустение. Всего действовало около 30 приходов.

На данный момент в Башкортостанской митрополии открыто около 300 приходов. Действует 8 монастырей, домовые и тюремные храмы; окормляют паству 247 священнослужителей. При ряде приходов действуют воскресные школы, православные братства, библиотеки. ♦

18. Цит. по: Павлова О.С. Указ.соч.

19. Шарафутдинов А. А. Указ.соч.

20. Шарафутдинов А. А. Указ.соч.

21. Зеленогорский М. Жизнь и деятельность архиепископа Андрея (князя Ухтомского). — М.: Терра, 1991. С.36-37

22. Источник: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1853740.html>

«НЕ НАМ, НО ИМЕНИ ТВОЕМУ...»

В УФИМСКОЙ ГУБЕРНИИ БОЛЬШЕВИКИ ЗАХВАТИЛИ ВЛАСТЬ ОСЕНЬЮ 1917 ГОДА, СРАЗУ ЖЕ ПРИСТУПИВ К РАДИКАЛЬНЫМ ДЕЙСТВИЯМ, НАПРАВЛЕННЫМ НА ИСКОРЕНЕНИЕ САМОГО МНОГОВЕКОВОГО УКЛАДА РУССКОЙ ЖИЗНИ.

НАРОД, ВСКОРЕ ОСОЗНАВШИЙ ПАГУБНОСТЬ ПРОИСХОДЯЩЕГО, УЖЕ К КОНЦУ ГОДА СТАЛ ОКАЗЫВАТЬ СОПРОТИВЛЕНИЕ НОВОЙ ВЛАСТИ.

НО БЫЛО И ОСОБОЕ СОПРОТИВЛЕНИЕ БЕЗБОЖНОМУ РЕЖИМУ – БЕСКОМПРОМИССНОЕ СТОЯНИЕ В ВЕРЕ, НЕПОКОЛЕБИМОЕ ИСПОВЕДАНИЕ СПАСИТЕЛЯ ВОПРЕКИ УГРОЗАМ ЛИШЕНИЙ И РАСПРАВЫ

Времена, казалось бы, призванные уничтожить христианство, удивительным образом лишь укрепляют Церковь, преумножая сонм мучеников, пострадавших за веру Христову. Священномученик Иларион, архиепископ Верейский, писал: «В эти годы лишь окрепла моя вера в Церковь и утвердилось сердце мое в надежде на Бога... Когда очень многое из дел человеческих оказалось построенным на зыбучем песке... Церковь Божия стоит непоколебимо, лишь украшенная, яко багрянницею и виссом, кровью новых мучеников. Что мы знали из церковной истории, о чем читали у древних, то ныне видим своими глазами: Церковь побеждает, когда ей вредят... Не веруем только, но и видим, что врата адовы бессильны пред вечным Божиим созданием. Среди ветров лжеучений, среди мутных яростных волн злобы, лжи и клеветы неистовых врагов, как скала, стоит Церковь...»

«Против большевиков в Заволжье и Приуралье выступило Оренбургское казачество, в мае 1918 года выступил чехословацкий корпус. Большевики Уфы пытались организовать сопротивление наступающим чехословакам, но отряды большевиков были в то время еще малочисленны и не способны на серьезное сопротивление; по этой причине 9 июня большевики объявили всеобщую мобилизацию крестьян в Красную армию и стали отправлять в села своих представителей для агитации среди крестьян на волостных сходах...»¹

В 1918 г. все уфимское духовенство хлебом-солью встретило Белую армию, освободившую летом г. Уфу от большевиков. В соборе служились постоян-

но благодарственные молебны, молебны о спасении Отечества. При храмах епархии, в том числе при Воскресенском соборе, был организован сбор одежды, белья и денежных средств для Белой армии, устроен лазарет.

9 июня 1919 года Красные окончательно взяли Уфу...

Священномученик Аверкий Северовостоков – один из первых мучеников на Уфимской земле

Добрый семьянин, отец не только своим шестерым детям, но и всем обращающимся к нему с просьбой о молитве и помощи, батюшка 38 лет прослужил в Иоанно-Златоустовском храме с. Емаша Златоустовского уезда (ныне Белокатайский район) Уфимской губернии, куда был назначен сразу после окончания семинарии.

Облаченный в священнические одежды, отец Аверкий принял мученическую кончину. В день всех святых, в земле Российской просиявших, на центральной площади села батюшка совершал праздничный молебен. Собралось много народу. Внезапно в село ворвался отряд красноармейцев. Отца Аверкия, захватив из народа, отвели к сараю, что был у площади, поставили к стене и на глазах у окаменевших односельчан расстреляли.

Священномученик Алексей Канцеров
Учитель церковно-приходской школы Уфимской губернии, псаломщик, вдумчивый интеллигент, он окончательно выбрал свой жизненный путь

в 1907 году, когда был рукоположен во священника. С 1915 года отец Алексей служил в Покровском храме села Топорнино Уфимского уезда.

В июле 1918 г. в этом селе собрался волостной съезд, на котором крестьяне протестовали по поводу проводившейся красными мобилизации. Шум, споры, крики... В сумятице был убит военный комиссар большевиков. По сей день доподлинно не известно, кто выстрелил в красного, но последствия случившегося были ужасающими. Из Уфы в Топорнино на пароходе прибыл карательный отряд. Начались аресты местной интеллигенции и заключение ее в трюм парохода. Схвачен был и священник о. Алексей Канцеров.

«Лучше испытать пять лет каторги, чем пережить то, что выпало на нашу долю», — говорили пострадавшие. Красные боялись бунта заключенных, поэтому перед люком был поставлен пулемет и отдан приказ: в случае шума бросать в трюмы «бомбы». Дальнейшая участь узников определялась особыми значками, которые по своему усмотрению делал начальник парохода: получившие одни «значки» подлежали расстрелу, получившие другие — предназначались для заключения в тюрьму. Когда пароход прибыл в Сарапул и причалил к барже, явились матросы. «А ты что, молебны служил, панихиды, народ обманывал, вот тебе чего надо...» — говорил матрос священнику, показывая револьвер...»² Часть заключенных отправили в сарапульскую тюрьму. Отца Алексея, в числе других смертников, поместили в трюме парохода. Ночью все они были расстреляны.

«...Мужественно встретил смерть о. Алексей Канцеров. "Бог вас простит, вы не знаете, что творите", — сказал он, поднявши крест в последнюю минуту. Трупы расстрелянных бросались в воду. Запрещено под страхом казни говорить об этом»³.

Священномученик Евграф Еварестов

Настоятель Воскресенского кафедрального собора города Уфы, отец Евграф был одним из самых известных и уважаемых в городе пастырей. Высокого роста, благообразный, с пронизательным взглядом священник обладал «энциклопедическими познаниями, кипучей энергией, замечательным трудолюбием, организаторским талантом, редкостным даром слова. Сложно, если вообще возможно, описать подробно всю его многогранную деятельность: в деле миссии и духовного просвещения, в педагогической и церковно-учительской деятельности, в обязанностях общественного деятеля и ученого, церковного писателя и редактора»⁴.

В семье отца Евграфа и его жены Анны Васильевны было 15 детей. По воспоминаниям современников, они сумели создать ту малую церковь, к которой призваны все супруги.

Четверо сыновей служили в Армии Колчака. С Армией Колчака ушли и две дочери отца Евграфа:

одна была замужем за прокурором Суда Западной армии, другая — за инженером, офицером при Армии Колчака.

Отец Евграф был арестован в собственном доме красноармейцами-латышами 18 ноября 1919 года. С пожилым 62-летним священником не церемонились: издевательства, побои, плевки в лицо... — все это было, казалось, в порядке вещей.

В начале декабря 1919 года отцу Евграфу было выдвинуто обвинительное заключение: «... гр. Евграф Еварестов обвиняется: 1) как член монархической организации Михаила Архангела, вина эта его удваивается, ибо он поп; 2) как член и учредитель агитационного Просветительного Общества течения Колчака, что являлось определенной Правительственной агитацией в пользу Колчака и затемнение Народных масс, которые он и без того затемнял как поп; 3) в добровольных жертвованиях на Народную армию...; 4) участник сборов разного имущества как то: одежды и белья в своем приходе на Народную армию; 5) в родственных связях с активными белогвардейцами; 6) в ложно злостных показаниях при допросе. Находя Е. Еварестова врагом Советской власти, принесшего много вреда и способного его приносить, предлагаю его РАССТРЕЛЯТЬ».

Приговор был приведен в исполнение 7-8 декабря 1919 года.

Преподобномученик Максим (Попов)

Мефодий Григорьевич Попов родился в семье зажиточного крестьянина, попечителя церкви села Большой Сурмет в Самарской губернии. Монашескую стезю избрали четверо из пяти его детей. Крепкая вера в Бога, строгое соблюдение всех постов и христианских праздников, тяга к молитве — все это впитывалось «с молоком матери» каждым поколением Поповых.

В начале 1900-х годов Мефодий Григорьевич венчался и в глубоко православном духе устроил свою семейную жизнь. В революцию семью Поповых «раскулачили», конфисковав все имущество. Весной 1922 года Мефодий Григорьевич овдовел. Его жена скончалась от голода и тифа. Сам он остался жить только по милости Божией. Решение принять постриг оказалось для Мефодия Григорьевича естественным.

В 1926 году совершился постриг раба Божиего Мефодия в иеромонаха Максима. Три года он служил в Сергиевском женском монастыре в Башкирии. После того, как монастырь был закрыт и превращен в колонию для беспризорных, отец Максим все же остался жить при монастырском храме с двумя своими детьми и несколькими монахинями. Позже, не имея постоянного жилья и переходя с детьми из дома в дом, иеромонах Максим стал служить приходским священником в церкви Илии Пророка в селе Рябаш, Башкирия.

Отец Максим был поистине добрым пастырем для своей паствы, берег вверенное ему стадо от безбожия,

В июле 1918 г. в этом селе собрался волостной съезд, на котором крестьяне протестовали по поводу проводившейся красными мобилизации. Шум, споры, крики... В сумятице был убит военный комиссар большевиков... Из Уфы в Топорнино на пароходе прибыл карательный отряд. Начались аресты местной интеллигенции и заключение ее в трюм парохода. Схвачен был и священник о. Алексей Канцеров

от развращения власти, беззаветно отдавал все свои духовные силы и таланты, дарованные Господом, для служения Церкви.

В 1931 году отца Максима арестовали. В столь сложные и бесправные времена прихожане не побоялись подписать прошение в ОГПУ об освобождении своего пастыря. Но его не только не отпустили, но приговорили к 5 годам ссылки на Север.

В 1934 году иеромонах Максим (Попов), находясь в заключении в Архангельской области, тяжело заболел воспалением легких. Было понятно, что жить ему осталось совсем немного. Власти разрешили забрать умирающего домой, но ехать за ним было некому и не на что. Умирающего батюшку отдали жителю деревни Наволоки по фамилии Маслов. Он по-христиански похоронил преподобномученика.

ПРЕПОДОБНОМУЧЕНИЦА МАРГАРИТА (Гунароуло)

Мария Михайловна Гунароуло, гречанка по происхождению, родилась примерно в 1865 — 1866 г. До принятия иночества проживала в Киеве.

После иноческого пострига монахиня Маргарита стала насельницей женской монашеской общины «Отрада и Утешение» в Серпуховском уезде Московской губернии, где игуменией была престарелая графиня Орлова-Давыдова. Здесь матушка Маргарита прошла тяжелую школу терпения и смирения.

В январе 1917 года монахиня Маргарита была назначена настоятельницей Мензелинского Пророко-Ильинского женского монастыря Уфимской губернии (с возведением ее в сан игумении).

Монастырь был большим: к 1917 году в нем проживало 50 монахинь и 248 послушниц. Умная и образованная игумения славилась своей строгой аскетической жизнью и устроением жизни монастырской в духе древнего благочестия. Она равно заботилась и о внешнем благоустройстве обители, и о внутреннем духовном мире насельниц монастыря.

Во время гражданской войны территория Уфимской губернии много раз переходила от красных к белым и обратно. По рассказу бывшей насельницы Пророко-Ильинского монастыря монахини Алевтины, игумения Маргарита в какой-то момент решила уйти с белыми и не оставаться при власти большевиков: «Она

уже была на пристани, когда ей явился образ Святителя Николая, произнесший: «Зачем ты бежишь от своего венца?» Потрясенная видением, игумения вернулась в монастырь и поведала о происшедшем монастырскому священнику. Она попросила этого священника заранее приготовить для нее гроб, а после отпевания похоронить ее в тот же день».

В начале августа 1918 года большевики внезапно покинули г. Мензелинск. Но ненадолго. Уже 21 августа они вновь ворвались в город. Начались жесточайшие расправы. 21-22 августа в Мензелинске было расстреляно множество ни в чем не повинных людей. В той кровавой расправе погибла и игумения Маргарита. По другим сведениям, матушка была арестована во время службы.

По свидетельству участника гражданской войны (на стороне красных) Я.Ф. Остроумова, поводом к убийству игумении явилась попытка монахинь защитить от расправы кого-то из офицеров (вероятно, раненых, не имевших сил уйти из города): «...Несколько белых офицеров, оставшихся в монастыре, скрылись в кельях женского монастыря и были... расстреляны во дворе монастыря, также была расстреляна игумения монастыря... за укрывательство белых офицеров в кельях монастыря».

Через линии фронтов Гражданской войны до князя Н. Жевахова дошли следующие подробности убийства матушки: «В начале октября 1918 г., ворвавшись в монастырскую ограду, большевики пожелали осквернить храм, но игумения не пустила их туда. Матушка безбоязненно вышла к толпе пьяных и вооруженных до зубов большевиков и кротко сказала им: «Смерти я не боюсь, ибо только после смерти я явлюсь ко Господу Иисусу Христу, к Которому всю жизнь свою стремилась. Вы только ускорите мою встречу с Господом... Но я хочу терпеть и страдать в этой жизни без конца, лишь бы только вы спасли свои души... Убивая мое тело, вы убиваете свою душу... Подумайте над этим».

В ответ на эти слова посыпались площадная брань и требования открыть храм. Игумения наотрез отказалась, а большевики сказали ей: «Так смотри же: завтра, рано утром, мы убьем тебя...» С этими словами они ушли. После их ухода, заперев на запоры церковную ограду, игумения Маргарита вместе с сестрами отправилась в храм Божий, где провела всю ночь в молитве,

НЕ УСПЕЛА ИГУМЕННИЯ ВЫЙТИ ИЗ ХРАМА, КАК БОЛЬШЕВИКИ, ВИДЯ МАТУШКУ СХОДЯЩЕЙ С АМВОНА, ВЗЯЛИ ЕЕ НА ПРИЦЕЛ И В УПОР ВЫСТРЕЛИЛИ. «СЛАВА ТЕБЕ, БОЖЕ!» – ГРОМКО СКАЗАЛА ИГУМЕННИЯ МАРГАРИТА, УВИДЯ БОЛЬШЕВИКОВ С УСТАНОВЛЕННЫМИ ПРОТИВ НЕЕ РУЖЬЯМИ, И... ЗАМЕРТВО УПАЛА НА ПОЛ, ПРОНЗЕННАЯ РУЖЕЙНЫМИ ПУЛЯМИ ИЗВЕРГОВ

а за ранней обедней причастилась. Не успела игуменния выйти из храма, как большевики, видя матушку сходящей с паперти, взяли ее на прицел и в упор выстрелили. «Слава Тебе, Боже!» – громко сказала игуменния Маргарита, увидя большевиков с установленными против нее ружьями, и... замертво упала на пол, пронзенная ружейными пулями извергов».

Игуменния Маргарита была расстреляна 9/22 августа 1918 г.

Все те, о ком мы рассказали выше, а также епископ Уфимский Симон (Шлеев); священники Петр Яковлевич Варламов и Тимофей Александрович Петропавловский; Киприан Александрович Яценко деянием Освященного Юбилейного Архиерейского Собора Русской Православной Церкви 2000 года были причислены к лику святых Собора новомучеников и исповедников Российских XX века для общецерковного почитания.

ПРЕПОДОБНАЯ ЗОСИМА ЕННАТСКАЯ И БЛАЖЕННАЯ ВАРВАРА, ЗАТВОРНИЦА СКВОРЧИХИНСКАЯ

Не будучи насильственно убиенны за христианскую веру, претерпели (во многом совершенно добровольно) скорби и тяготы революционного времени. Среди массового уклонения на «широкий путь» они горели, словно свечи, пред Богом, возжигая веру и в людях церковных, и в людях, далеких от православия.

Евдокия Яковлевна Суханова родилась в крестьянской семье села Сенцовка Оренбургской губернии. С малых лет отличалась кротким нравом, любовью к молитве, трудолюбием и отрешенностью от мирских забав. В девичестве долгое время отказывалась от вступления в брак. После того как отец выпорол ее плетью, дочь все-таки согласилась выйти замуж за простого богобоязненного парня.

Овдовев, Евдокия решила вступить в иноческий путь и приняла постриг в мантию с именем Евникия. Первоначально подвизалась в Еннатском Покровском монастыре. Недалеко от обители она ископала источник, прославившийся по всей округе своими чудотворными исцелениями. Приблизительно в 1919 году матушка Евникия принимает великую схиму с именем Зосима (постриг совершал епископ Уфимский и Мензелиновский Андрей (Ухтомский)). С этого момента преподобная до конца своих дней спала в кипарисовом

гробу. В 1920 году Покровско-Еннатский монастырь преобразовали в трудовую коммуну, в 1923 – закрыли окончательно. Схиархимандрит Серафим (Томин) из подворья Андреевского монастыря в Оренбурге вспоминал:

«Когда монастырь закрыли, сотрудники ГПУ прямо в гробу и повезли ее по селам. Везут, начальник ГПУ ругается: «Такая-сякая! Возись еще с ней!» А она ему и говорит: «Что ты меня ругаешь, я в гробу лежу, никуда не денусь. А ты, сынок, беги скорее домой. Сейчас твоя жена пошла за водой с коромыслом, упала и умерла!» Он ей со злобою в ответ: «Ты что городишь, я только вот пришел из дома, ничего там не случилось!» Однако его товарищ настоял: «Да ты все-таки сбегай, посмотри!» И действительно, жена как несла воду, так и упала на пороге, лежит бездыханная в луже рядом с ведрами»⁵.

После упразднения монастыря подвижница поселилась в маленьком домике села Ново-Архангеловка Оренбуржья. Поток местных жителей к матушке Зосиме не иссякал. Недовольная этим местная советская власть пыталась «спрятать» ее, тайно перевоза в разные деревни. Но «не может укрыться город, стоящий на верху горы» (Мф. 5:14).

Господь даровал матушке Зосиме дары прозорливости и исцеления. По ее молитвам люди исцелялись от различных болезней и беснования. Выздоровливали и домашняя скотина – просьбы о помощи лошади или корове, которые были кормилицами всей семьи, в те времена были частыми.

Умерла схимонахиня в ночь на 1 марта 1935 года в свой 115-й день рождения. Ее похоронили на кладбище села Сенцовка Шарлыкского района (ныне Октябрьского) Оренбургской области. Вскоре по чьей-то зависти было заявлено в ГПУ, что с матушкой в могилу положили много золота. После похорон чекисты из Шарлыка раскопали могилу, открыли гроб, развili ее мантию. Конечно, ничего не нашли... Всех ее духовных чад вскоре арестовали, кроме одного человека...

Святая старица советовала людям, чтобы они приходили к ней, когда им будет плохо. И люди сразу потянулись к ее могиле. Несли свое горе, просили благословения, спешили сюда со своими духовными и телесными недугами. Привезенный матушкой из Иерусалима огромный кипарисовый крест разобрали на щепочки. Паломники постоянно уносили с собой землю с могилы, так что постоянно приходилось ее под-

сыпать. По ее небесным молитвам люди получали и получают исцеление и помощь.

11 июня 2006 года в праздник Святой Троицы в Марфо-Мариинском женском монастыре села Ира Курмтауского района Уфимской епархии архиепископ (ныне митрополит) Уфимский и Стерлитамакский Никон совершил чин канонизации в лике местночтимых святых преподобной Зосимы Еннатской.

Указ Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II о прославлении в лике местночтимых святых Уфимской епархии преподобной Зосимы Еннатской гласил: «Прославляя исповеднический подвиг новых молитвенных заступников, Русская Православная Церковь прославляет не только их подвижническую жизнь, но и блаженную кончину. Таковой была и прославляемая ныне святая преподобная Зосима Еннатская, которая от юности своей вела подвижническую жизнь во имя Христово, свою веру во Христа засвидетельствовав подвигами, молитвами, исповедничеством, оставшись со своими верными чадами, дабы принять Богом уготованный венец и явить образ праведницы, чудотворицы и при жизни еще сподобившейся дара прозорливости. Отныне Святая Церковь будет чтить память новопрославленной святой в ее день рождения и день кончины — 1/14 марта».

Ныне святые мощи подвижницы находятся в Покрово-Еннатском мужском монастыре рядом с селом Дедово Федоровского района Башкирии, откуда и начинался ее иноческий путь.

Блаженная Варвара, затворница Скворчихинская, родилась 20 ноября 1890 года в семье сельского священника.

В 12 лет осиротевшую Варвару привезли в Уфу поступать в Епархиальное женское училище.

После окончания училища Варвара Васильевна около двадцати лет проработала учительницей. Но где-то в 1928-29-м гг. обычная жизнь сельской учительницы закончилась. Господь вложил в ее душу мысль об отказе от мира, юродстве во Христе.

Однажды директор школы объявил о собрании учителей. Уже знали, что посвящено оно будет атеистической работе. Варвара Васильевна долго не приходила, ждали, ждали, а ее нет и нет, а когда, наконец, пришла, то все ахнули: на одной ноге была туфля, а на

другой — калоша. Ее спросили: «Варвара Васильевна, что с вами?» — «Да вот, туфля потерялась, я искала, не могла найти. Вот, еле нашла». Директор открыл собрание: «Теперь будем учить детей, что Бога нет». Вдруг Варвара Васильевна прервала его: «А куда Он делся? Вчера был, сегодня есть, а завтра не будет?» — «Владимир Ильич так сказал, что нет Бога, не надо Богу учить, нету Его». — «А куда же Он делся? Вчера был, сегодня есть, а завтра не будет?! Ну, ладно, до свиданья», — неожиданно попрощалась она и больше в школу не пришла.

Так начался подвиг ухода от мира. Семья Яковлевых пустила блаженную в свой старый дом на краю села, а чуть позже продали ей сарай-овчарню. Все окна своего жилища подвижница занавесила, выходила мало и в основном в сумерках или ночью. Свое лицо скрывала от посторонних глаз. К верующим она выходила, пускала гостей и к себе, а иногда даже посещала благочестивые семьи, приносила духовные книги.

В 40-е годы затвор стал полным. Из жилища подвижница выходила только ночью. Она почти никому не показывалась, приоткрывала дверь домика, чтобы в щелочку взять приношение. Приходящие к затворнице разговаривали с ней через дверь.

Н. Зимина пишет: «Зимой 1952-53 года попустил Господь затворнице претерпеть великое искушение. Нашлись «премудрые» головы, которые увидели в блаженной американскую шпионку: живет закрыто, а все знает. Можно сказать, что это официальное свидетельство ее прозорливости. Тогда по распоряжению «сверху» местные власти создали комиссию по «открытию» блаженной»⁶.

Для начала в сельсовете решили затворницу отправить к врачу, дабы привести блаженную в «приличный» вид: помыть, расчесать...

Жительница Скворчихи Е.Ф. Новикова, которой тогда было 15 лет, вспоминает: «Я видала Варвару Васильевну тогда, когда ее извлекли из жилища, помыли, привели в порядок, она сидела в сельсовете, а мы из школы бегали посмотреть на нее, как на сверхъестественное чудо, а увидели очень милую женщину и еще не пожилую». В сельсовете блаженную спросили: «Где вы будете жить? В вашей хибаре мы вам не разрешим жить, мы к вам будем приходить, когда нам надо будет». — «Ну, хорошо, тогда я буду жить у хозяев».

После упразднения монастыря подвижница поселилась в маленьком домике села Ново-Архангеловка Оренбуржья. Поток местных жителей к матушке Зосиме не иссякал. Недовольная этим местная советская власть пыталась «спрятать» ее, тайно перевоза в разные деревни. Но «не может укрыться город, стоящий на верху горы» (Мф. 5:14)

Осенью 1962 года избенка блаженной сгорела дотла. Перебралась подвижница со всем своим уцелевшим скарбом в ветхий домик без печи, в котором даже стены просвечивали. Все ходившие к блаженной в эти годы единогласно свидетельствуют о необыкновенной высоте ее подвига. Рассказывает К. Шибиркина: «Как-то зимой пришла я к ней в этот сарай. Она приоткрыла дверь и говорит: «Ой, как холодно на улице, а у меня ведь здесь в комнатке как в Ташкенте». А на самом деле сарай есть сарай: на полу солома, сугробы вдоль стен»

Так подвижница вернулась к Яковлевым, но ненадолго. С просьбой о молитве к блаженной беспрестанно приходили люди. Это не нравилось хозяевам, к тому же Варвара Васильевна начала «чудить»: уйдут хозяева из избы, а она закроется изнутри и не пускает их. Они сердятся. А блаженная молится в уединении.

В конце концов, Яковлевы пожаловались в сельсовет, и блаженной было разрешено вернуться в свою избенку. После этого блаженная усилила свой подвиг, совсем отказавшись от топки печи в доме.

Несмотря на негласные запреты и на возможные неприятности, люди шли к подвижнице отовсюду — не только из Уфимской, но и из соседних Челябинской и Оренбургской епархий.

Осенью 1962 года избенка блаженной сгорела дотла. Перебралась подвижница со всем своим уцелевшим скарбом в ветхий домик без печи, в котором даже стены просвечивали.

Все ходившие к блаженной в эти годы единогласно свидетельствуют о необыкновенной высоте ее подвига. Рассказывает К. Шибиркина: «Как-то зимой пришла я к ней в этот сарай. Она приоткрыла дверь и говорит: «Ой, как холодно на улице, а у меня ведь здесь в комнатке как в Ташкенте». А на самом деле сарай есть сарай: на полу солома, сугробы вдоль стен».

Хотя об особенностях молитвенного правила подвижницы известно очень немного, ясно, что молитва составляла основное содержание жизни блаженной. Днем молилась она у себя в домике, на ночную молитву выходила к своему родничку — люди видели, что ночью там часто горела свечка. Постоянно ходила молиться и в близлежащий лесочек (в километре-полутора от домика).

За все годы затвора блаженная ни разу не была в церкви, однако ни от Церкви, ни от ее таинств и традиций блаженная не отходила. Она причащалась и теми священниками, которые посещали ее в затворе. Свидетельствует протоиерей Иоанн Федянин: «Я знаю, что Варвару Васильевну причащал отец Николай, священник из пос. Раевка или из Давлеканово (сейчас уже не помню). Отец Николай служил в епархии при владыке Иларионе, а уехал при епископе Никоне (Лысенко), а до отца Николая причащать Варвару Васильевну приезжал священник из Авдона, то есть Варвара Васильевна от Церкви не отпала».

Господь наградил подвижницу дарами прозорливости, исцелений и помощи по ее молитвам.

Подвиг затворничества блаженной длился около 36 лет.

Душа Варвары Васильевны мирно и тихо отошла ко Господу воскресным утром 14/27 февраля 1966 года.

Почитание блаженной Варвары в народе с течением времени не ослабело. В 2000 году по благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II состоялось обретение мощей Варвары Скворчихинской, ныне они находятся в Богородице-Тихвинском женском монастыре поселка Приютово Белебеевского района Республики Башкортостан. В 2001 г. Патриарх Алексей II благословил прославить подвижницу в лике местночтимых святых Уфимской епархии, чин прославления совершил архиепископ (ныне митрополит) Уфимский и Стерлитамакский Никон. ♦

По материалам сайта Башкортостанской митрополии и исследований Н. Зиминной

1. Жития новомучеников и исповедников Российских XX века, составленные игуменом Дамаскиным (Орловским). Январь. — Тверь. 2005. С. 459-463
2. Уфимская жизнь. 1918, 20 июля, № 876 (94). С. 2.
3. Там же.
4. Зимина Н.П. <http://www.eparhia-ufa.ru/saints/evgraf-evarestov-svyashchennomuchenik>
5. <http://www.eparhia-ufa.ru/saints/zosima-ennatskaya-prepodobnaya>
6. Зимина Н. <http://www.eparhia-ufa.ru/saints/varvara-blazhennaya-zatvornica-skvorchihinskaya>

Богъ и единъ Еси Шизъ ссодхъ
тебѣ нѣхъ и зѣданъ еднѣннѣхъ
сѣдѣхъ и
вѣдѣннѣхъ.

Недѣннѣхъ Еси нѣхъ хрѣтъ сина
сина еднѣннѣхъ нѣхъ и сина
вѣдѣннѣхъ
вѣдѣхъ есехъ есехъ.

Сѣдѣхъ и нѣхъ Еси нѣхъ нѣхъ Еси
нѣхъ нѣхъ нѣхъ нѣхъ нѣхъ нѣхъ
еднѣннѣхъ нѣхъ нѣхъ нѣхъ нѣхъ
сина.

Еси единъ Еси Шизъ ссодхъ
тебѣ нѣхъ и зѣданъ еднѣннѣхъ
сѣдѣхъ и
вѣдѣннѣхъ.

Недѣннѣхъ Еси нѣхъ хрѣтъ сина
сина еднѣннѣхъ нѣхъ и сина
вѣдѣннѣхъ
вѣдѣхъ есехъ есехъ.

Сѣдѣхъ и нѣхъ Еси нѣхъ нѣхъ Еси
нѣхъ нѣхъ нѣхъ нѣхъ нѣхъ нѣхъ
еднѣннѣхъ нѣхъ нѣхъ нѣхъ нѣхъ
сина.

Еси единъ Еси Шизъ ссодхъ
тебѣ нѣхъ и зѣданъ еднѣннѣхъ
сѣдѣхъ и
вѣдѣннѣхъ.

Недѣннѣхъ Еси нѣхъ хрѣтъ сина
сина еднѣннѣхъ нѣхъ и сина
вѣдѣннѣхъ
вѣдѣхъ есехъ есехъ.

Сѣдѣхъ и нѣхъ Еси нѣхъ нѣхъ Еси
нѣхъ нѣхъ нѣхъ нѣхъ нѣхъ нѣхъ
еднѣннѣхъ нѣхъ нѣхъ нѣхъ нѣхъ
сина.

Несомнѣно еднѣннѣхъ еднѣннѣхъ
нѣхъ.

Еси единъ Еси Шизъ ссодхъ

нѣхъ нѣхъ нѣхъ нѣхъ нѣхъ нѣхъ
еднѣннѣхъ нѣхъ нѣхъ нѣхъ нѣхъ
сина.

ТАБЫНСКАЯ ИКОНА БОЖИЕЙ МАТЕРИ. ОБРЕТЕННАЯ ИСТОРИЯ

ПОЧИТАНИЕ ЧУДОТВОРНОЙ ТАБЫНСКОЙ ИКОНЫ РАСПРОСТРАНЕНО НЕ ТОЛЬКО СРЕДИ БАШКИРСКОГО НАСЕЛЕНИЯ, НО И ВО МНОГИХ ЕПАРХИЯХ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ. ЕЕ ОСОБЕННАЯ – ГОСУДАРСТВЕННАЯ, ДЕРЖАВНАЯ – РОЛЬ БЫЛА ОТМЕЧЕНА ИМПЕРАТОРСКИМИ И СИНОДАЛЬНЫМИ УКАЗАМИ. РУКОВОДИТЕЛИ БЕЛОЙ ЭМИГРАЦИИ В КИТАЕ СЧИТАЛИ ЕЕ СВОЕЙ СПАСИТЕЛЬНИЦЕЙ. СОВЕТСКАЯ ВЛАСТЬ ВИДЕЛА В НЕЙ СУЩЕСТВЕННОЕ ПРЕПЯТСТВИЕ АНТИЦЕРКОВНОЙ ПОЛИТИКЕ...

«ВОЗЬМИ МОЮ Икону»

История Уфимской епархии простирается в глубину веков I тысячелетия. Еще до Крещения Руси здесь было распространено православие. По данным академика С.П. Толстова, южная часть Башкирии в VIII – X вв. относилась к территории Астильской епархии Дороской митрополии Хазарии. Наличие развитых форм христианства подтверждают работы ученых-этнологов Башкортостана. В переведенных с арабского языка племенных преданиях «шежере» среди родоначальников часто встречаются христиане. Например, повествуется о христианах-родоначальниках Бекатуне и Наримане. Последний из них «странствовал по всему свету. В страну Юнан (Грецию) он ушел ради обретения знаний. Много времени провел он в путешествиях. Он стал искушенным в науках рассудочных, написал двадцать четыре книги о науке мудрости». Уже первые церковные исследователи епархии высказывали предположения о древнем происхождении чудотворной Табынской иконы, связывая историю ее появления со временами первых христиан Южного Урала. Вероятно, этим можно объяснить глубокое почитание иконы в среде местных народов.

Первое чудесное явление произошло, вероятно, в конце 1570-х гг., поскольку в 1579 году в Уфимском остроге, как гласил древний антиминс, была освящена церковь во имя Казанской иконы Божией Матери, построенная на средства царя Иоанна Грозного. Эти сведения достаточно удивительны, поскольку явление

Казанской иконы Божией Матери, согласно общепринятому преданию, произошло в том же году в Казани. Однако на самом деле широкого почитания чудотворной Казанской иконы в тот год еще не наблюдалось, а свое наименование икона получила лишь впоследствии. Между тем Табынская икона с древних времен называлась Казанской. Это дает основание предполагать, что этот храм был посвящен именно явлению Табынской иконы, которую нарекли по названию ближайшего города – Казани.

Церковные предания сохранили такую историю: иеродиакон Вознесенской пустыни Амвросий шел вечером с сенокоса. И, проходя мимо соленого источника, услышал голос: «Возьми Мою икону». Но, считая эти слова наваждением, постарался не обратить внимания. Ему было видение Богоматери, и на третий день, проходя там же, он снова услышал неземной глас: «Да потщится правоверная братия, богоспасаемой обители прияти Мя во храм Господа Моего». Только тогда он увидел на большом камне в тени большого дуба икону Божией Матери. Камень нависал над двумя источниками, пересекавшими в этом месте ногайскую дорогу. Один из них был соленым и белесоватого оттенка, а другой, слева, совершенно пресный. Диакон поклонился иконе и побежал в монастырь. Братия с честью и пением принесли икону и поставили ее в храме. Но наутро иконы не обнаружили. Стали искать и увидели ее на монастырских воротах. Монахи снова вернули икону в храм, но утром

она опять была на прежнем месте. Тогда они решили построить над воротами часовню и там стали молиться ей. О новоявленной иконе было донесено воеводе города Уфы, архиепископу Казанскому и царю Иоанну Грозному. Новоявленная икона переносится в Уфимский острог, где в честь иконы возводится соборный храм. Это решение духовных властей представляется оправданным, поскольку уже вскоре Вознесенская пустынь была сожжена. Однако и в Уфе явленная икона пребывала недолго. После 1593 года Казанская церковь сгорает от грозы и тогда же чудотворная икона, как повествует предание, исчезла из Уфы и второй раз явилась на прежнем месте.

В архиве Уфимской палаты гражданского суда в собрании копий древних актов (1549 столбцов в свитках и 30 книг) имелся ряд исторических актов времен царей Федора Иоанновича и Алексея Михайловича, которые позволяют говорить о том, что история исчезновения и явления чудотворной иконы глубоко поразила всех верующих и поэтому возрождается Вознесенская пустынь, а в 1597 году — новый монастырь в честь «Пречистой Богородицы явления иконы ея Казанския» в ближайшей крепости Солеварного городка. Однако в 1660 годах в период первого башкирского восстания чудотворная икона пропадает во второй раз.

Третье явление Табынской иконы, вероятно, произошло в 1692 году в районе Солеварного городка, поскольку здесь значительно активизируется церковная деятельность. Строится новая церковь, появляются планы возрождения монастыря, учреждается содержание храму. Однако в 1708 году, согласно преданиям, при разрушении Солеварного городка на р. Усолке у солёных ключей Табынская икона снова пропала.

ЯВЛЕНИЕ ПАСТУХАМ

Четвертое явление Табынской иконы, вероятно, произошло в 1740-41 году: три башкира-пастуха у солёных ключей, где некогда явилась Табынская икона, заметили, что вдруг коровы стали мычать и бить ногами. Подойдя ближе, они увидели икону Божией Матери, светящуюся на камне. Икона не давалась им в руки, и тогда они её стали рубить и колоть, однако, она долго осталась невредимой. В конце концов, кровь потекла по щеке, икона раскололась, и в этот момент пастухи ослепли. Был уже поздний вечер, и поэтому жители отправились на поиски стада, тогда-то и обнаружилось явление Табынской иконы Божией Матери. Но только когда пришел священник, икона поддалась людям.

С крестным ходом взяли икону и поставили в храме ближайшего села, причём перенесение иконы

Крестный ход с казачьим эскортом. Начало XX века

сопровождалось исцелениями. Исцелились и пастухи башкиры, причём только один из них, самый молодой, крестился. Ночью икона исчезла и утром объявилась в Вознесенском храме Табынской крепости. Её возили освидетельствовать в Уфу, и с этого времени стали проводить крестный ход. Этот день случился в IX пятницу после Пасхи и до сих пор празднуется как день явления Табынской иконы, что было подтверждено многочисленными знамениями. Младший из башкир, по преданиям, жил около 130 лет, проводил жизнь подвижника и умер в 1880 году под Челябинском. В 1741 году с помощью вице-губернатора Казанской губернии Соймонова Леонтия Яковлевича в Табынской крепости был построен придел в честь Казанской иконы.

Традиция самых продолжительных крестных походов с Табынской иконой берет свое начало с периода Пугачевского восстания. В начале XIX века этот ход поразил В.И. Даля, который писал, что с иконой обходили половину Уфимско-Оренбургской губернии.

Епархиальное утверждение крестного хода произошло в 1848 году по благословению епископа Уфимского Иоанникия (Образцов, 1835-49 гг.) в честь избавления города Стерлитамака от холеры. Расширение похода до города Оренбурга началось во время холеры, когда за 1848-53 годы в Оренбурге умерла большая

часть населения. 12 декабря 1856 года в особом отношении министра внутренних дел к генерал-губернатору за № 250 утверждалось постоянное совершение крестного похода по Императорскому повелению.

Древность Табынской иконы явилась причиной почитания ее раскольниками и старообрядцами, во множестве населявшими оренбургские степи. Через древность они признавали Табынскую икону общей святыней и затем воссоединялись с Матерью Церковью. Благодаря своей древности икона обращала внимание язычников и мусульман, а некоторые из них, пораженные знамениями от иконы, принимали затем православие.

4000 ВЕРСТ

В начале XX века этот грандиозный поход состоял уже из двух частей. Первый из них был наиболее продолжительным, проходил более 4000 верст. Он охватывал собой Стерлитамакский, Златоустовский и Белебеевский уезды Уфимской епархии, всю Оренбургскую епархию, посещая соседние города Тобольск, Кустанай, в январе-феврале — Бузулукский уезд Самарской епархии и только на великий пост возвращаясь в село Табынское. Вторая часть похода начиналась в субботу на пасхальной неделе. Табынская икона посещала го-

Древность Табынской иконы явилась причиной почитания ее раскольниками и старообрядцами, во множестве населявшими оренбургские степи. Через древность они признавали Табынскую икону общей святыней и затем воссоединялись с Матерью Церковью. Благодаря своей древности икона обращала внимание язычников и мусульман, а некоторые из них, пораженные знаменами от иконы, принимали затем православие

род Уфу и окрестности, а в Духов день возвращалась назад. В связи с крестным ходом во многих селах появились почитаемые места, источники и даже озера, связанные с Табынской иконой.

Во время Гражданской войны по благословению уфимского епископа Андрея (Ухтомского) икона покинула Уфимскую епархию и оказалась в Китае. В 1921 г. Табынскую икону переносили в Китай через город Благовещенск. По воспоминаниям митрополита Нестора (Анисимова), чудотворная святыня не желала покидать Россию. Никто не мог ее сдвинуть у самой границы. Была построена часовня в виде шалаша и объявлен трехдневный пост. И только после слезной и усердной молитвы на коленях икона двинулась в Китай.

В Харбине икону поместили в новопостроенную маленькую церковь. А затем икона находилась в Казанско-Богородском мужском монастыре, образо-

ванном в 1922 г. на Крестовом острове города Харбин. Там прославилась Табынская икона многими чудесами так, что и китайцы молились ей, говоря: "Если Табынь поставишь свечку — все будет хорошо, если не поставишь — плохо".

В это время в Китае почитались еще 2 чудотворные копии Табынской иконы. Одной из них был посвящен женский монастырь в Харбинской области, близ города Дайрена, в поселке Канагаш (1934 г.). Но более известна была другая копия, с которой отступала казачья армия А.И. Дутова.

«Икону не отдам»

В Акмолинске эта икона становится главной реликвией всей Оренбургской армии, отступавшей через Каркаралинск, Сергиополь и Лепсинск. Перед иконой регулярно проводились торжественные богослужения и совершались крестные ходы. Верующим предоставлялась

В 1972 году, когда храм в с. Красноусольском уже давно был закрыт, массовые паломничества продолжались. Появилась публикация в центральном журнале «Наука и Религия» о чрезвычайно вредном влиянии IX пятницы на пациентов курорта «Красноусольский». Коммунисты, комсомольцы и пионеры республики были тотально мобилизованы первым секретарем обкома на борьбу с «мракобесием». Место явления иконы и святые ключи были ограждены забором, вся территория защищена колючей проволокой и на всех путях устроены заслоны атеистической молодежи

даже возможность приглашать икону к себе домой, для чего требовалось лишь письменное заявление.

Архивные данные и воспоминания очевидцев единогласно говорят о широком почитании Табынской иконы в отступающей Оренбургской армии. Ее возили в особой каретке о двух конях, она была укрыта ценной ризой и охранялась казачьим эскортом. Благодаря Табынской иконе Дутову удавалось добиваться расположения местного населения. Так, например, случилось, когда разбитая и почти погибшая армия проходила через деревню Калпацкую. Утром ударили в колокола, собрался народ. Дутов сказал: «Дорогие мои, я отступаю: красные шуба, а мы рукав». Он держал Табынскую икону Божией Матери в руках, плакал: «Чудотворную икону на поругание и растерзание не отдам». Все руководство Оренбургской армии и духовенство отмечало, что в условиях зимнего похода по голодной степи на расстояние 2000 верст, без продовольствия, ночуя под открытым небом, они выжили благодаря покровительству Царицы Небесной Табынской. Но еще более важную роль Табынская икона сыграла уже после того, как остатки белых армий оказались в эмиграции. С иконой совершались продолжительные крестные ходы. В самые критичные моменты общая церковная молитва перед иконой помогала от засухи, и даже мусульмане получали исцеления. Святыня помогла консолидировать общество русских эмигрантов, приспособиться к новым тяжелым условиям, не раствориться в местном населении, не забыть русскую культуру и язык.

С усилением коммунистической власти в Китае русская эмиграция была вынуждена покинуть страну. Сначала Табынская икона переносится в Пекин, где в Посольском квартале ей был посвящен домовый храм, но затем в 1948 году икона бесследно исчезает...

Тем не менее в самой Уфимской епархии копии Табынской иконы продолжают участвовать в крестных ходах. Так, в 1926 году верующим через общее собрание села Табынского и благодаря действиям церковного правления, которое категорически потребовало от властей разрешение на крестный ход, удалось восстановить ежегодный маршрут из села Табынского на Со-

леные ключи. Тогда же, в июне, общее собрание села Табынского обращалось в НКВД с просьбой о вывозе иконы, которую якобы нашли в Китае, однако, этого, конечно, власти не исполнили. В середине 1928 года крестный ход, который тогда уже охватывал Стерлитамакский и Зилаирский районы, вновь запретили.

ЗАПРОСЫ УПОЛНОМОЧЕННОМУ

В период Великой Отечественной войны, когда возникло так называемое потепление отношений Церкви и советской власти, процесс открытия храмов достигал особенной остроты в тех местах, где были явлены главные Уфимские чудотворные иконы: Табынская, Богородская, Березовская, Бугабашская и прочие. Просьбы верующих с этих мест даже не рассматривались. Поэтому епархия старалась открыть хотя бы ближайшие к этим местам храмы. В 1945 году удалось открыть церковь Казанской Богородицы в с. Красноусольском и возродить общепархиальное празднование дня явления Табынской иконы — IX пятница. Так, в 1944 году было 5 тыс. человек, в 1945 году — 10 тыс., в 1948 году — 15 тыс. человек, в 1949 г. — до 17 тыс. паломников, которые собирались из всех окрестных областей: Уфы, Урала, Чкалова, Ульяновска и Куйбышевской области. Однако не следует думать, что это было разрешено властями. Так, 5 июня 1947 г. за № 211 владыка писал, что, «...поскольку в прошлые два года не были разрешены крестные ходы, богомольцы пойдут как всегда, из Уфы и Стерлитамака, имея только чтимую икону...»

Однако такое широкое паломничество невозможно было скрыть. Так, например, в Оренбурге организуется крестный ход на Святые ключи протяженностью 300 км. Архиепископ Чкаловский Мануил (Лемешевский) отправляет даже запрос уполномоченному Козлову на проведение крестного хода: «Прошу Вас посодействовать прохождению Чкаловского Крестного хода село Табынск по Башкирии маршрут Разномойка, Мелеуз, Ермолаево, Зирган, Стерлитамак. Прохождение по Чкаловской области согласовано...» Однако эти крестные ходы были запрещены, и владыке Иоанну (Братолубову) удалось пока представить этот

праздник уполномоченному так, как будто группы богомольцев без священников не являются крестными ходами, и потому это всего лишь частные благочестивые обычаи богомольцев.

Владыка Иоанн (Братолюбов) проводит целое исследование о судьбе Табынской иконы. Он обращался за помощью к архиепископу Иркутскому и Читинскому Ювеналию (Килину), эмигрировавшему из Китая, Патриарху Алексею (Симанскому) и в Совет по делам РПЦ при СНК СССР...

Очевидно, что в этой связи владыка Иоанн уже архиепископом в ноябре 1948 года был уволен на покой в Жировицкий монастырь. Вновь назначенный епископ Нифонт (Сапожков) не оправдал надежд гонителей и пытался добиться разрешения крестных ходов, ссылаясь на неотмененный циркуляр НКЮ от 18.09.1923 г. № 23632, по которому «...местная власть могла запретить совершение таких лишь обрядов, кои представляют какую-либо общественную опасность (в случае эпидемии и т.п.)», однако уже через три дня он был также уволен с этой должности...

ВОПРЕКИ ЗАСЛОНАМ

Долгое время коммунистам не удавалось прекратить паломничество на Святые ключи. Вышло постановление ЦК КПСС от 28.11.1958 г. «О прекращении паломничества к так называемым «святым местам», где особое возмущение выражалось именно в отношении празднования XI пятницы в Башкирии. Затем было постановление Башкирского обкома КПСС от

7.01.1959 г., которое пыталось вновь усилить давление на верующих. Этим же целям были посвящены и многие другие публикации в местной советской прессе.

В 1972 году, когда храм в с. Красноусольском уже давно был закрыт, массовые паломничества продолжались. Появилась публикация в центральном журнале «Наука и Религия» о чрезвычайно вредном влиянии IX пятницы на пациентов курорта «Красноусольский». Коммунисты, комсомольцы и пионеры республики были тотально мобилизованы первым секретарем обкома на борьбу с «мракобесием». Место явления иконы и святые ключи были ограждены забором, вся территория защищена колючей проволокой и на всех путях устроены заслоны атеистической молодежи.

Сама Божия Мать явилась верующим и указала на тайное место в лесу, возле раскидистой березы, где можно было бы собираться на молитву. Но и здесь береза была спилена, а затем и сожжена.

Властями была разработана система мер для ликвидации паломничества, включая строительство обходных дорог, строительство изгородей, ликвидацию родников... Однако искоренить народную память о святыне не удалось... верующие стали собираться в 11-ую, 12-ую, и т.д. пятницы после Пасхи, почитая чудесное явление Табынской иконы Богоматери.

Крестный ход на Святые ключи был возрожден в 1992 году по благословению митрополита Уфимского и Стерлитамакского Никона, а в Оренбургской епархии — с 2000 года по благословению митрополита Оренбургского и Бузулукского Валентина. ♦

Спиленная береза 1975 год

Преподобный Моисей Уфимский:

ЧЕЛОВЕК НЕ ДОЛЖЕН ЖИТЬ ПРАЗДНО

Выходец из простой крестьянской семьи, смиренный труженик, преподобный Моисей Уфимский был канонизирован 19 мая 2001 года, спустя всего 19 лет после своей кончины. С начала его сознательной жизни было понятно, что человек этот – не от мира сего.

Святейший Патриарх Алексий I, вероятно, дал ему самую точную оценку: «это монах четвертого века»

«ОТДАЙТЕ ЕВАНГЕЛИЕ!»

В небольшой деревеньке Бобровка Челябинского уезда, в семье крестьянина Ивана Чигвинцева, 27 июля 1913 года родился мальчик Коля. Рос он добрым и смышленным, любил читать Евангелие и жития святых, даже знал наизусть утренние и вечерние молитвы, но к светской учебе был равнодушен. Поэтому, окончив 3 класса, Николай оставил сельскую школу и с одиннадцати лет стал помогать родителям в нелегком крестьянском труде.

В пятнадцать лет мальчик покинул родительский дом и тайком отправился в Уфу. Николай и в городе не боялся браться за тяжелую работу — устроился на Паровозоремонтный завод станции «Уфа». Будучи кочегаром, а затем и помощником машиниста, он не прилагал свое сердце к земному, все свободное время пребывая в храме.

Ни в армии, где Николай служил в тяжелейшие 1936 — 1937 гг., ни на гражданской службе не отходил он от Господа. Монахиня Моисея (Астахова), лично знавшая отца Моисея, вспоминала: «Забрали его в армию. А он был очень послушный, начальству строго подчинялся. Все даже его полюбили. Но молился все время. У него Евангелие с собой было. И вдруг Евангелие у него из сундучка утащили. И тогда он сказал: «Я подчиняться не буду, пока мне не отдадите Евангелие!» Такая суматоха поднялась, его же расстрелять могли за неподчинение, но ничего с ним не сделали. Отправили в Уфу, в сумасшедший дом. Он там снег очищал, на лошади за хлебом ездил — все исполнял, что скажут. Так-то он ведь здоровый был, его и отпустили. Ну, уж после этого его в армию не брали. Вроде как сумасшедший...»

Он действительно запомнился Уфе «вроде как сумасшедшим». Его и называли многие горожане не иначе как юродивым, дурачком. По улицам он ходил в деревенском кафтане, подпоясанном кушаком, в лаптях. На груди — деревянный крест и иконы. Часто его хватали за одежду, оскорбляли, потешались над ним, а иногда и бросались камнями. Но Николай все переносил смиренно. Однажды признался: «У меня сегодня счастливый день, меня много ругали, но не били».

ЧУРБАЧОК ПОД ГОЛОВОУ

Событие, к которому, видимо, тянулась душа Николая всю сознательную жизнь, произошло лишь в победоносном 1945 году. 19 августа, в день Преображения Господня, altarник Николай превратился в монаха Моисея. В этот же день он был рукоположен в иеродиакона, а 27 сентября того же года — в иеромонаха.

Вся жизнь отца Моисея была связана с Сергиевским собором города Уфы. Он был здесь алтарником, псаломщиком с исполнением священнических обязанностей, позже — священником, а под конец жизни — настоятелем собора. Невозможно было не заметить даров благодати Божией, которыми обладал отец Моисей. К кроткому, смиренному и незлобивому батюшке, часто говорящему притчами, стекался народ не только со всей Башкирии, но и со всех уголков Союза. Каждого отец Моисей одаривал любовью и добротой, он всегда был готов утешить, наставить и поддержать. По молитвам батюшки случались чудеса исцелений.

Отец Моисей, с детства привыкший к физическому труду, и в монашестве никогда его не оставлял. Обычный день батюшки начинался в три-четыре часа утра. Зимой он чистил снег в церковной ограде и на санках вывозил его в овраг, летом присматривал за порядком на церковном дворе, пилил и колол дрова, сажал деревья, выращивал овощи на своем огороде. Мозоли на руках отца Моисея не исчезали. Он сам шил себе подрясники, шапки, рукавицы и рубашки, тачал сапоги и тапочки. Питался отец Моисей один раз в сутки, в три часа пополудни. Ел в основном самую простую пищу: ржаной хлеб, картошку, квашеную капусту, огурцы. По воспоминаниям духовных чад, отец Моисей носил вериги, долгое время жил в баньке у церковного старосты, спал полусидя на топчане из двух досок, а под голову подкладывал чурбачок. Матушка Моисея вспоминает: «Потом уж хотели его в Архиерейский дом поселить, но он не согласился. «Куда мне, убогому!» В подвале жить согласился, а в доме — ни за что».

Часто он говорил: «Трудитесь, всегда трудитесь. Человек не должен жить праздно. Там Богу за все дадим ответ». А братьям во Христе советовал: «Мы, священники, не должны прилепляться к земному. Мы служим Господу».

Своих духовных чад отец Моисей призывал: «Молитесь, молитесь, мы здесь гости, а там — вечные. А как там хорошо!»

Вся Уфимская епархия

Святой предвидел свою кончину и в последние дни земной жизни часто повторял «отца Моисея нет», а потом и гроб привез, который изготовил для себя сам. Преставился ко Господу праведник 3 июня 1982 года, в праздник Владимирской иконы Божией Матери. Известие о кончине старца было получено под конец Божественной литургии. Епископ Уфимский и Стерлитамакский Анатолий (Кузнецов) пред Престо-

По улицам Николай ходил в деревенском кафтане, подпоясанном кушаком, в лаптях. На груди – деревянный крест и иконы. Часто его хватали за одежду, оскорбляли, потешались над ним, а иногда и бросались камнями. Но он все переносил смиренно. Однажды признался: «У меня сегодня счастливый день, меня много ругали, но не били»

лом прочитал канон на исход души, а после совершил панихиду.

Казалось, что вся Уфа пришла проститься с отцом Моисеем: отпевание состоялось в Троицкую родительскую субботу, и собор не мог вместить всех желающих проводить в последний путь всеми любимого священника. Владыка Анатолий в надгробном слове отметил горячую любовь архимандрита Моисея к ближним, удивительную человечность, простоту и истинное христианское смирение. «Отец Моисей действительно заслужил Царствие Небесное».

Архиепископ Уфимский и Стерлитамакский Иларион (Прохоров) писал: «Не только храмы Уфы, но и вся Уфимская епархия держится на молитвенном подвиге отца Моисея».

ПРЕПЯТСТВИЙ НЕ НАЙДЕНО

Архимандрит Моисей по его завещанию был погребен на Демском кладбище города Уфы, а спустя всего 19 лет после его смерти, 29 мая 2001 года, Синодальная Комиссия по канонизации святых РПЦ, рассмотрев материалы епархиальной комиссии по прославлению архимандрита Моисея, сообщила архиепископу Уфимскому и Стерлитамакскому Никону:

«При изучении материалов об архимандрите Моисее (Чигвинцеве) вызвал обсуждение вопрос, связанный с тем, что со времени кончины праведника прошло еще мало времени. Однако, учитывая его праведное житие, исполненное кротости и смирения, соединенных с самоотверженным служением Богу и ближним, дары прозорливости и чудотворений, а также широкое его почитание как святого праведника церковным народом, Нами не было найдено препятствий к его прославлению как преподобного в лике местночтимых святых Уфимской епархии. Пусть предстательство святого подвижника Божия укрепляет в вере и благочестии всех притекающих к нему за молитвенным ходатайством и духовной помощью!

Алексий, Патриарх Московский и всея Руси».

В 2002 году святые мощи преподобного Моисея были перенесены с Демского кладбища в его родной Сергиевский кафедральный собор, где и почивают ныне.

Порой кажется, что с каждым годом мир, терзаясь своими страстями, все дальше и дальше отдаляется от

своего Творца. Еще совсем недавно, несколько десятилетий назад, само существование Церкви в нашей стране было под сомнением. Но Господь, по милости Своей, не оставил нашу землю без молитвы праведников, подобных святому преподобному Моисею. Очевидно, что и в святых прошлых веков, и в современных подвижниках, действует один и тот же Дух.

Православная Церковь продолжает рождать святых. Слова Господа: «Я создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее», как и много веков назад, остаются нерушимы.

ВОСПОМИНАНИЯ О ПРЕПОДОБНОМ МОИСЕЕ УФИМСКОМ

Монахиня Моисея (morga — Нина Михайловна Астахова) четверть века лично знала архимандрита Моисея.

Он у нас в Уфе служил. Он вперед еще мирянином был, всегда в храм ходил, с большим крестом стоял. А тут Архиерей увидел, что он больно хороший, духовный, и тогда его в монахи постриг и дьяконом сделал, а потом и священником. Он батюшку Моисея и в Москву с собой взял, к Патриарху Алексию I. Так Патриарх сказал о батюшке Моисее, что это монах четвертого века. И икону ему подарил.

Отец Моисей знал, как мне трудно живется, и крепко помогал. Зарплату в церкви он не брал. Ну, где крупки кто принесет, где варенья — это уж он мне давал. Может, и кому еще отдавал — он был добрый, жалел людей. Как-то на литургии стою в храме, а мысли о доме. Не было картошки, суп сварить не из чего. И вот после Херувимской ко мне подошел батюшка Моисей и тихонько сказал: «После литургии зайди, я дам тебе на суп картошки...» И вот с мая и на все лето, до сентября, нам хватило этой картошки! А мы ведь и варили ее, и жарили.

...он был очень тихий. Его и ругали, и обижали. А он — все ладно, стерпит. Бывало, идет в свою комнатку мимо школы. На нем одежда-то плохая была, на ногах кирзовые сапоги большие — его ребята и палками лупили, и камнями швыряли. «А мне не больно! Я ведь маленько неладный... — скажет. — Ну и Бог с ними». Нет такого человека, какой он был.

Народ его очень любил, к нему толпами шли. Он выйдет: «Люди, меня же ругают, что вас здесь столько много, идите с Богом!» Его даже убрать из храма хотели.

Потом еще в другой раз его в милицию забрали, повезли на машине. Везут, а он: «А у меня ведь денег нету, заплатить за дорогу нечем». Они смеются: «А мы бесплатно возим!» Привезли его в милицию, а там как раз обед. Налили и ему тарелку похлебки. Он опять: «Вы мне даете, а у меня ведь денег нет». — «А мы бесплатно кормим». Ну, видят, вроде как ненормальный, а он человек был сильно нормальный, такой умный! Не стали его долго держать, вызывают. Что его держать — он и так худющий был, одни кости. Он ел две картошки на день, кусок хлеба и луковичу. Ладно, вызвали. «Ой, какие вы хорошие: везли — денег не взяли, накормили тоже без денежек...» Они и говорят: «Слушай-ка, Чигвинцев, а если мы тебя отпустим?» — «Отпустите? Я тогда за вас буду молиться Богу!» — «А как ты назад доберешься, тебе, может, денег дать?» — «Я дойду, я знаю, куда идти: пойду опять в ту церковь, из которой вы меня взяли. Не надо ничего...»

А народ за батюшкой Моисеем — как овечки. Он ведь одно слово скажет, и то ладно... Вот одна как-то пришла, мы на клиросе сидели. «Отец Моисей, ты бы меня исповедовал». — «А ты пока шла, так все свои грехи пересказала, во всем покаялась!» Откуда он узнал? А он ей и говорит: «А за дорогу платить-то надо. Раз положено, то надо платить!» — «А я, — говорит, — проехала, кондуктор ко мне не подошел, я и не уплатила...» Вот батюшка увидел ее нераскаянный грех и вразумил. «Ты, — говорит, — лучше свечку в храме не поставь, но за дорогу, что положено, отдай!»

Отца Моисея знали все монастыри. Наши поехали по святым местам, а один монах там им и говорит: «Что вы ездите, старцев ищете? У вас свой старец есть, к нему и идите».

Почти все время батюшка находился в храме. Если не служил, все равно приходил. Очень много помогал людям. К нему шли за советом в скорби и бедах, и никто не уходил неутешенным. Батюшка не любил смеха, пустых шуток, любил тишину и покой. На клиросе была дисциплина. Муха пролетит — слышно. Взгляд у него был ангельский, но я его боялась, боялась глядеть на него. Не любил, когда кто-то брался других осуждать. Всегда он говорил, что ничего нет страшнее осуждения! Зато высоко ценил в людях смирение и терпение.

Евгения Андреевна Тюньшина с мужем ночью охраняли храм. Вдруг в сторожку зашел отец Моисей — они удивились: как он мог пройти, если все было закрыто. А он велел Василию утром причаститься. Тот давай возра-

жать: «Но я же к Причастию не готовился!» А отец Моисей ответил: «Тебя люди подготовили!» Незадолго перед этим Василия оклеветали, но он перенес клевету со смирением и все простил обидчикам. «Сердце сокрушенно и смиренно Бог не унижит...»

**Высокопреосвященнейший Анатолий,
архиепископ Керченский, викарий
Сурожской епархии, управляющий
Уфимской епархией в 1979 – 1990 годах:**

— Как безупречному священнослужителю-монаху, я предлагал ему взять на себя настоятельские обязанности в Сергиевском соборе. Побыв настоятелем некоторое время, он стал просить меня освободить его от этих обязанностей. Они были для него тяжелой ношей, связывающей его духовную жизнь. Я должен был снять с него эти обязанности. Всегда углубленный в свой внутренний духовный мир, он и на наших церковных собраниях сидел молча, слушая других, опустив глаза долу, в молитвенном безмолвии. Я его отпевал с собором священников. В надгробном слове я напомнил слова преп. Серафима: «Когда меня не станет, вы на могилку ко мне приходите и как живому все мне говорите». Прп. Моисей очень почитал Серафима Саровского, подражал ему, даже топорик всегда за поясом носил, как он. И действительно, поток людей на его могилу не иссякал все годы после его кончины.

Иеросхимонах Аарон (А.П. Дудинов):

— Мирского в его разговорах не было. Он говорил, что к мирскому нельзя прилепаться, мы — духовные люди. Когда я поступил служить, много таких духовных людей в Уфе было. Отец Ксенофонт вот, первый глава и спаситель Сергиевской церкви. Он ее сохранил перед войной. Когда всех священников разогнали, посадили в тюрьму, он пришел в пустую церковь и стал служить. Придет милиционер закрывать церковь, а он не выходит из нее. Там в алтаре есть большое кресло, тяжелое. И отец Ксенофонт грузного сложения. Сядет в кресло — не сдвинешь. Он был монах с Афона. Говорили, что Божья Матерь послала его с Афона в Уфу сохранять Сергиевскую церковь. И она одна осталась на всю епархию, из соседних областей сюда приезжали крестить и отпевать. Крестилось людей полный храм. Это единственная церковь у нас, которая никогда не закрывалась.

Батюшка Моисей с о. Ксенофонтом вместе ходили по дворам, печки клали, чтобы выплачивать непомерный церковный налог. Вокруг Сергиевского храма во многих домах до сих пор их печки стоят.

Отец Моисей говорил: «Не знаю, доживем ли мы с тобой, но испытание будет большое. Придут противники Христовы и ученики Христовы. Будет борьба. Испытание будет большое. Но надо выдержать, надо молиться, чтобы крепость иметь от Бога. По-моему, мы до этого уже доживаем. Дожили уже...» ♦

ВОЗРОЖДЕНИЕ ВИЗАНТИЙСКОГО СТИЛЯ

СЕРГЕЙ И ВЛАДИМИР КАРЦЕВЫ, ХУДОЖНИКИ-ИКОНОПИСЦЫ, ОТВЕТСТВЕННЫЕ ЗА БОЛЬШУЮ ЧАСТЬ РОСПИСЕЙ УСПЕНСКОГО СВЯТО-ГЕОРГИЕВСКОГО МОНАСТЫРЯ «СВЯТЫЕ КУСТИКИ», РАССКАЗЫВАЮТ О ТОМ, ПОЧЕМУ НЕЛЬЗЯ ЛЕГКОМЫСЛЕННО ОТНОСИТЬСЯ К КАНОНУ, КАК РАБОТАЮТ СОВРЕМЕННЫЕ ГРЕЧЕСКИЕ ИКОНОПИСЦЫ И ВОЗМОЖНО ЛИ ВОССОЗДАТЬ ТЕХНИКУ ДРЕВНЕЙ ФРЕСКИ

Из Руси в Грецию

Сергей и Владимир, как бы вы оценили ансамбль монастыря с художественной точки зрения?

Игумен Варлаам рассказывает, что изначально у него не было никакого единого, генерального плана застройки монастыря. Появлялись финансовые возможности, шло строительство, то есть такая точечная застройка, не являющаяся частью целостного ансамбля, архитектурного стиля. Если бы отец Варлаам знал, что в будущем появится возможность строить основательно и продолжительно, то он бы чуть ли не весь монастырь построил иначе. И дело здесь даже не столько в определенных ресурсах, сколько в том, что за эти годы у батюшки сложился конечный, целостный образ монастыря. Теперь он уже лучше понимает, как все должно быть устроено. Но что есть, то есть.

С чего началась архитектура «Святых кустиков»?

Первым появился Трапезный храм в честь Похвалы Пресвятой Богородицы, выстроенный в русском стиле XVII—XVIII вв. Затем — монастырская гостиница, стилистически и конструктивно объединенная с трапезным храмом (между ними — арка). Следующий этап — строительство архиерейского дома. За образец был взят скит Патриарха Никона, то есть это тот же русский стиль, но более раннего времени. Нашего митрополита тоже зовут Никон, но пострижен он в честь Никона Радонежского, ученика преподобного Сергия Радонежского.

Успенский собор строился на старом фундаменте, что определило основные черты его конфигурации. Возведение стен началось опять же без плана, профессиональные строители и архитекторы подключились к процессу, когда стены уже были подня-

ты на приличную высоту. В дальнейшем само строительство и проектные работы шли параллельно, по ходу могли вноситься корректировки как в кладку кирпича, так и в чертежи. Поэтому собор, если приглядеться, достаточно эклектичен, но при этом со стороны производит впечатление целостного строения, проникнутого одним стилем, духом.

Впоследствии батюшка переключился на византийский стиль, конкретно — афонский, к которому всегда питал симпатии.

Копилка фотографий

Как «перенимали» стиль со Святой Горы?

Отец Варлаам и братия постоянно посещают Святую Гору, и там они фотографируют отдельные элементы храмового зодчества, интерьеров, декора. Увидят красивую вышивку, мозаику — вообще любую интересную деталь — сразу запечатлевают на фотокамеру. Потом эти снимки — через год, два, три — могут извлекаться из «архива» для того, чтобы стать эскизом для какого-нибудь элемента уже нашей архитектуры.

Когда у нас появился каменный цех, возможность на специальном оборудовании резать камень, то вдохновение для соответствующих работ искалось на Святой Земле. Братия посещала эти места, смотрела, как там клались храмовые каменные мостовые.

Кипрские стрельчатые арки вдохновили отца Варлаама выстроить аналогичные и в «Святых кустах». Так что и иерусалимская эстетика, и кипрские архитектурные традиции в нашем монастыре тоже присутствуют.

Архондарик изначально задумывался в русском стиле, в стиле кремлевских палат. «Натурой» для

В конечном счете, Византия – это и есть наши корни. Но это было сложно, как уже говорилось, в первую очередь потому, что традиция прервана.

Ее нужно не только теоретически и технически восстанавливать, но и почувствовать. Человеку с художественным образованием это сделать сложнее, чем без такового, потому что прошлый опыт, сумма полученных знаний «мешают» чисто воспринять тот стиль

эскизов были и Царские палаты Кремля, и собор Василия Блаженного, но мы в работе опять столкнулись с противоречием, потому что наша магистральная тема — это Византия. Поэтому было принято решение переориентировать проект в сторону греческого, византийского стиля.

В итоге нам удалось совместить теплые, домашние тона с общей сдержанной, даже «прохладной» тональностью стен. Получилось то, чего мы и добились.

Внешней отделкой архондарика камнем занимались приехавшие к нам специально для этого греки. Они, конечно, придали ему уже явный, визуально читаемый греческий колорит. Они же, кстати, этим летом займутся внутренней отделкой.

Почему ориентиром стала Византия?

Любовь к старине — и у батюшки, и у нас. В конечном счете, Византия — это и есть наши корни. Но это было сложно, как уже говорилось, в первую очередь потому, что традиция прервана. Ее нужно не только теоретически и технически восстанавливать, но и почувствовать. Человеку с художественным образованием это сделать сложнее, чем без такового, потому что прошлый опыт, сумма полученных знаний «мешают» чисто воспринять тот стиль. Мы начали «разыскивать» византийский стиль лет 12 назад, тогда цифровой информации было мало, поэтому искали в справочниках, в энциклопедиях. Балканские фрески — это наши первые учителя.

У игумена Варлаама есть мечта построить в монастыре еще один храм, который целиком будет выполнен в византийском стиле.

Надо смелее

Как вы вообще подключились к работе в этом монастыре?

Пригласили помогать в росписи Трапезного храма. Собственно, сама трапезная уже была расписана, поэтому приходилось подстраиваться под уже прописанную канву — русский стиль XVIII века. Нам этот стиль не очень нравится, он формировался под сильным влиянием западной школы, школы классическо-

го реализма. Впрочем, в росписи алтаря мы отошли от русского стиля и перешли к византийскому, оставаясь в пределах изначально выбранной цветовой гаммы, которая опять же не кажется нам достаточно выразительной.

В росписи храма в архиерейском доме мы уже полностью перешли на «Византию», конкретно — на классическую палеологовскую школу и ее ярких представителей (и реформаторов) Михаила и Евтихия. Они были выходцами греческих Фесаллоник, одной из лучших их росписей является храм Богородицы Перивлепты в Охриде, Македония.

В Успенском соборе мы изначально тяготели к балканскому стилю, но опять же постепенно батюшка нас настроил на греческий. Источником вдохновения здесь послужили работы Феофана Критского. Для близкого знакомства с его наследием в прошлом году мы ездили в материковую Грецию, в Метеоры, чтобы собственными глазами увидеть творения великого греческого мастера в «естественных условиях».

Приехав туда, сразу поняли, что от оригинала мы далеки, пришлось вносить корректировки в цвет, композицию, масштаб. Стало понятно, что мы воспитаны другой иконописно-художественной школой. Феофан Критский воспринимал цвета не чувственно, а символически. Поразительно, но, приложив наши выкраски к полутысячелетним фрескам, мы увидели, что на последних цвета гораздо более насыщенные, «смелые». Использование таких ярких красок во многом обусловлено полумраком храмов — полутона будут выглядеть слишком блекло, тускло.

Там, в Греции, мы научились действовать в цвете смелее, в каком-то смысле ярче, сильнее. Это требует, конечно, перестройки сознания.

Оценили, как работают современные греческие иконописцы?

Да, и хочется отметить, что их уровень достаточно высок, мы от них во многом отстаем. Они сохранили преемственность традиций, и эти традиции сумели даже развить. У нас каноны были основательно разрушены еще при Петре I, советская эпоха, понятно, тоже нанесла серьезный удар по нашей националь-

ФЕОФАН. МОНАХ-ХУДОЖНИК (ПЕРЕВОД ГРЕЧЕСКОГО ЖУРНАЛА)

ФЕОФАН СТРЕЛИДЗАС, ИЗВЕСТНЫЙ КАК ФЕОФАН КРИТСКИЙ (ГРЕЧ. Θεοφάνης Στρελίτζας, Θεοφάνης ο Κρης), – ПРАВОСЛАВНЫЙ ИКОНОПИСЕЦ КРИТСКОЙ ШКОЛЫ.

ФЕОФАН РОДИЛСЯ ОКОЛО 1500 ГОДА НА ОСТРОВЕ КРИТ И РАБОТАЛ В РАЙОНАХ МАКЕДОНИИ И ФРАКИИ, НА СВЯТОЙ ГОРЕ И В МЕТЕОРАХ.

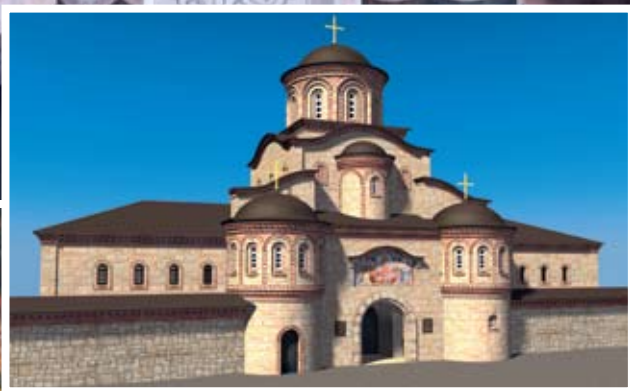
ФЕОФАН БЫЛ СИЛЬНОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ НАТУРОЙ, ПОСВЯТИЛ СЕБЯ ДУХУ КРИТСКОЙ ШКОЛЫ ПО НАСТЕННЫМ ФРЕСКАМ, ИКОНОМ И ЭСКИЗАМ. В МЕТЕОРАХ В 1527 ГОДУ ОН РАСПИСАЛ СТЕНЫ СОБОРА МОНАСТЫРЯ СВЯТОГО НИКОЛАЯ УТЕШИТЕЛЯ, А В 1535 ГОДУ – СТЕНЫ СОБОРА ЛАВРЫ НА СВЯТОЙ ГОРЕ. В 1546 ГОДУ РАБОТАЛ В МОНАСТЫРЕ “СТАВРОНИКИТА” НА СВЯТОЙ ГОРЕ, ГДЕ ПОМОЩНИКОМ ЕМУ БЫЛ ЕГО СЫН СИМЕОН. ПРОИЗВЕДЕНИЯ ФЕОФАНА ХАРАКТЕРИЗУЮТСЯ ДУХОВНОЙ ГЛУБИНОЙ, АСКЕТИЗМОМ, ВЫРАЗИТЕЛЬНОСТЬЮ И ИДЕАЛИЗМОМ. РЕЧЬ ИДЁТ ОБ ИСКУССТВЕ, КОТОРОЕ ОСТАЛОСЬ ВЕРНЫМ ВИЗАНТИЙСКОМУ ИДЕАЛУ. МАСТЕР ЛЮБИЛ КОНСЕРВАТИВНОСТЬ, КОНКРЕТНЫЕ ДВИЖЕНИЯ, СПОКОЙСТВИЕ, ВЫРАЖЕНИЕ ВНУТРЕННЕГО ВОЛНЕНИЯ, СХЕМАТИЗИРОВАНИЕ ОБРАЗОВ И ОСВЕЩЕНИЕ ВИДНЫХ ДЕТАЛЕЙ ЛИКОВ. У НЕГО НЕТ НЕДОСТАТКА В ЭНЕРГИЧНОСТИ, ОН СТРЕМИТСЯ К ПРЕДСТАВЛЕНИЮ ВЫСОКИХ ПРАВОСЛАВНЫХ ИСТИН С ТЕМ, ЧТОБЫ ВЕРУЮЩИЙ СМОГ ПЕРЕНЕСТИСЬ ИЗ НАСТОЯЩЕГО МИРА В МИР ВЕЧНЫЙ. ПО ЭТОЙ САМОЙ ПРИЧИНЕ ОН НЕ ПРИНИМАЕТ В РАСЧЁТ ЕСТЕСТВЕННОЕ ПРОСТРАНСТВО И ДЕЙСТВИТЕЛЬНОЕ ВРЕМЯ.

ПРИРОДА В ВИЗАНТИЙСКОМ ИСКУССТВЕ ПЕРЕДАЁТСЯ СВЕРХЪЕСТЕСТВЕННЫМ ОБРАЗОМ. ГОРЫ И ХОЛМЫ СХЕМАТИЗИРУЮТСЯ, РАСТЕНИЯ И ЖИВОТНЫЕ ИЗОБРАЖАЮТСЯ ГЕОМЕТРИЧЕСКИ. РИСУНОК ПОКАЗЫВАЕТ УСИЛИЯ ХУДОЖНИКОВ ОТДАЛИТЬ ИЗОБРАЖЕНИЯ ОТ НАЗЕМНОГО МИРА. ТЕЛО ДЛЯ ПРАВОСЛАВНОГО ХУДОЖНИКА ИМЕЕТ ВТОРОСТЕПЕННОЕ ЗНАЧЕНИЕ. ПОЭТОМУ ОН ЛИБО ПОКРЫВАЕТ ЕГО СКЛАДКАМИ КЛАССИЧЕСКОГО ОДЕЯНИЯ, ЛИБО ИЗОБРАЖАЕТ ТЕЛО ОБНАЖЁННЫМ, НО ИДЕАЛИЗИРОВАННЫМ. ОБРАЗЫ-ЛИЦА НЕ ОТОБРАЖАЮТСЯ ПРЕУКРАШЕННЫМИ В МИРСКОЙ КРАСОТЕ. ХАРАКТЕРНЫМИ ЯВЛЯЮТСЯ ГЛАЗА, ЛОБ, НОС, ГУБЫ И ПОЗА. ВЫСОКИЙ ЛОБ И ПОЗА ВЫРАЖАЮТ СПОКОЙСТВИЕ И УМИЛЕНИЕ, МИР И БЛАЖЕНСТВО. МИНДАЛЬНЫЕ ГЛАЗА ЯВЛЯЮТСЯ ОСНОВНЫМ ПРАВИЛОМ, ТОНКИЕ И БЕСПЛОТНЫЕ ГУБЫ, А ТАКЖЕ ТОНКИЙ НОС УБЕДИТЕЛЬНО ВЫРАЖАЮТ НЕБЕСНОЕ БЛАЖЕНСТВО “ПРОЯВИВШИХ МУЖЕСТВО И ПОДВИГИ ИСТИННОМУ БОГУ”. ТАКИМ ОБРАЗОМ, ИЗОБРАЖАЕМЫЕ ЛИЦА ПРЕДСТАВЛЯЛИ И ПРЕДСТАВЛЯЮТ ВЕЧНЫЕ ПРИМЕРЫ И УКАЗЫВАЮТ НАПРАВЛЕНИЕ ДВИЖЕНИЯ ВЕРУЮЩИМ.

КОМПОЗИЦИИ КАК КРИТСКОЙ, ТАК И МАКЕДОНСКОЙ ШКОЛ ЯВЛЯЮТСЯ ОДНОЙ ИЗ ВЕРШИН ПРАВОСЛАВНОЙ ИКОНОПИСИ. ФЕОФАН ССОНЧАЛСЯ 24 ФЕВРАЛЯ 1559 ГОДА.

**ФЕОФАН КРИТСКИЙ ВОСПРИНИМАЛ ЦВЕТА НЕ ЧУВСТВЕННО, А СИМВОЛИЧЕСКИ.
ПОРАЗИТЕЛЬНО, НО, ПРИЛОЖИВ НАШИ ВЫКРАСКИ К ПОЛУТЫСЯЧЕЛЕТНИМ ФРЕСКАМ,
МЫ УВИДЕЛИ, ЧТО НА ПОСЛЕДНИХ ЦВЕТА ГОРАЗДО БОЛЕЕ НАСЫЩЕННЫЕ,
«СМЕЛЫЕ». ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТАКИХ ЯРКИХ КРАСОК ВО МНОГОМ ОБУСЛОВЛЕНО
ПОЛУМРАКОМ ХРАМОВ – ПОЛУТОНА БУДУТ ВЫГЛЯДЕТЬ СЛИШКОМ БЛЕКЛО, ТУСКЛО**

ной школе. Мы спрашивали: «По каким образцам вы работаете?» Они объяснили, что особо ценятся Феофан Критский и Пантелеимос. По большому счету, технологии писания, методы повсюду одни и те же, но у них уровень мастерства выше.

Чем на примерах отличается древнее искусство храмовой росписи от современного?

Яркое отличие можно увидеть на примере фрески: древняя иконопись в основном использовала эту технику. Сейчас некоторые пытаются ее восстановить, но это очень трудно.

Раньше вместо цемента использовалась известь, она и была основой фрески. У нее был такой эффект: она при соединении с пигментами краски выделяла стекло, которое становилось естественным защитным поверхностным слоем, что делало фреску долговечной.

Мы сейчас используем силикатные краски, в них натуральная основа — силикат — это жидкое стекло, то есть таким способом пытаемся симитировать эффект древней фрески. Но у силикатных красок тоже есть свои ограничения: для них нужно готовить стены, грунты.

Есть задумка все-таки попробовать написать настоящую фреску в архондарике, часть стен расписать образами святых, мощи которых есть в нашем монастыре. Но для этого среди прочего нужно набрать команду мастеров, которые должны соответствовать нашему духу.

Главный художник

Как обычно строятся отношения между художником и заказчиком? И как это происходит в монастыре?

Обычно заказчики мало себе представляют, что такое иконопись вообще, ее каноны и техники создания. Поэтому они либо полностью доверяют исполнителю, либо навязывают свой вкус, часто не самый изысканный. А вкус большинства наших со-

временников воспитан на реалистической, академической школе. Изображения такой школы более понятны верующим, привычны. Хотя православная иконопись не может быть реалистичной в принципе. Икона изображает не наш, земной, а духовный, преображенный благодатью мир, в котором действуют другие законы. Икона — не просто украшение, а свидетельство об Истине, поэтому нарушать иконописные каноны, по сути, преступление.

Но реалистичный стиль, несмотря на это, все же выбирается очень часто. Причины разные: он, во-первых, как уже говорилось, понятен большинству, во-вторых, просто мало мастеров, способных писать в традиционной, канонической манере. Надеемся все же, что в целом общество будет двигаться в сторону канона.

Что касается монастыря, то он построил с нами отношения на постоянной основе, мы можем не только работать на «объекте», но и в библиотеке, в студии, подробно изучать теорию. Это очень важно, потому что именно так рождается настоящее творчество, а не просто заказная работа.

То есть отец Варлаам воспринял вас не как наемных работников, а как почти брата обители?

Можно сказать и так. Слава Богу, с ним сразу совпали наши желания и представления о росписях. Вообще, роль заказчика — решающая, потому что он заказывает и определяет стиль всей работы. Даже на Стоглавом Соборе, по-моему, было решено считать автором иконы, росписи священника, который может видеть изображение в духовном аспекте, чего сам иконописец часто лишен. Вот отец Варлаам и был тем духовником, который направлял нас в нужное русло. Хотя, конечно, поначалу многие его замечания мы не понимали, не принимали, но в результате он оказывался прав. Поэтому он-то и является настоящим художником, а мы лишь стараемся технически исполнить его замыслы. ♦

**Храм Богородицы Перивлепты
(Свт. Климента Охридского) –
ШЕДЕВР РОСПИСИ
Михаила и Евтихия Астрапа**

Храм Богоматери Перивлепты был выстроен в последние годы византийского владычества в Охриде. Новое посвящение церкви получила уже в турецкое время, когда из обращённой в мечеть Св. Софии сюда была перенесена архиепископская кафедра и положены мощи св. Климента. Тогда же здесь разместили церковную сокровищницу, разграбленную болгарскими войсками в 1916 г.

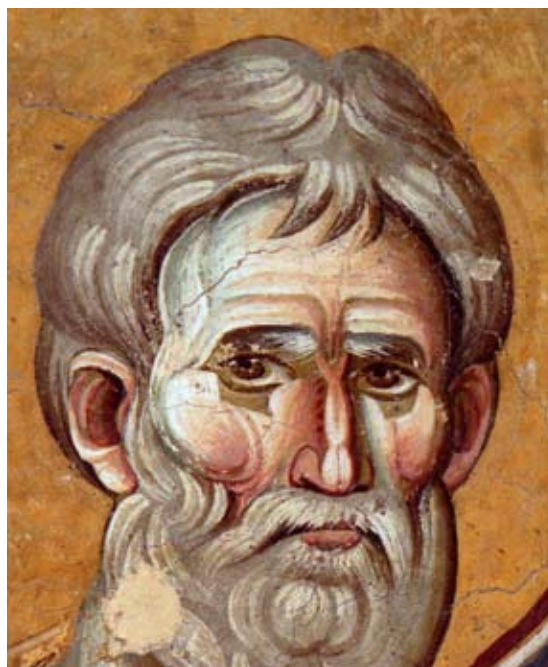
Всемирную известность храму принесли фрески, ставшие самым значительным художественным явлением XIII в. в Македонии. Их расчистка и реставрация пришлись на 1950-е годы, однако полной монографии об ансамбле до сих пор не существует.

Фрески были созданы по заказу ктитора Прогона Сгура, родственника Андроника II, в 1294-1295 гг. Их авторами являются фессалоникские живописцы Евтихий и Михаил Астрада, впоследствии возглавившие придворную артель краля Милутина и создавшие ансамбли Чучера, Старо-Нагоричино, Грачаницы.

Состав и иконографическая программа росписей

В апсиде под величественным образом Богоматери Оранты размещены традиционные Причащение Апостолов и Поклонение Жертве с многочисленным святительским чином, в жертвеннике – Гостеприимство Авраама и Проповедь Христа в Иерусалимском храме. Все эти росписи насыщены евхаристической символикой. В диаконнике – Три Отрока в печи и Предтеченский цикл. На стенах наоса распределены сцены праздников, Страстей, Чудес и Притч Христовых. По северной и южной стенам тянутся композиции Богородичного цикла, кульминирующего в пяти сценах на западной стене, повествующих о кончине Марии. Прообразующие её ветхозаветные сцены (Неопалимая купина, Борьба Иакова с ангелом, Сон Навуходоносора, Скиния Моисея, Первосвященники перед алтарём, Премудрость создала себе храм, Ложе Соломоново) находятся в нартексе. Там же, в люнете над входом в наос, размещена большая композиция Рождественской стихир, прославляющей чудо Воплощения. В нижних зонах храма фигуры святых в рост: монахи и аскеты на стенах наоса, свв. воины на западных столбах, апостолы в нартексе.

Стиль Ранняя подписная работа Михаила и Евтихия дышит пафосом мощных монументальных форм, обширных пространственных зон, тесно заполняемых фигурами участников священной истории. Яркие локальные цвета, угловатый, несколько размашистый рисунок, нередко деформирующий лики, «кристаллическая» ломкость складок у тяжелых опадающих драпировок, граничащий их отдельными плоскостями свет – всё это способствует драматической возбуждённости как отдельных образов, так и композиций в целом.

ИЛЛЮСТРАЦИИ: ДАРЬЯ МАЙСКАЯ

Св. Григорий Палама

Защитник безмолвия

СВЯТИТЕЛЬ ГРИГОРИЙ ПАЛАМА БЫЛ ВЫДАЮЩИМСЯ ПРАКТИКОМ И ТЕОРЕТИКОМ УМНОГО ДЕЛАНИЯ. ОН ЗАЩИЩАЛ УЧЕНИЕ О ФАВОРСКОМ СВЕТЕ ОТ ЛАТИНИСТВУЮЩИХ БОГОСЛОВОВ, ПРЕТЕРПЕЛ ГОНЕНИЯ ОТ ДУХОВНЫХ И СВЕТСКИХ ВЛАСТЕЙ, ПОПАЛ В ПЛЕН К ТУРКАМ И ЗАКОНЧИЛ ЖИЗНЬ ЕПИСКОПОМ ФЕССАЛОНИКИЙСКИМ, ЧУДОТВОРЦЕМ И ЦЕЛИТЕЛЕМ

У истоков умного делания

Будущий святитель Григорий Палама родился в 1296 году и был старшим сыном благочестивого сенатора Константина Паламы, которому император Андроник II доверил воспитание своего внука Андроника Младшего. Отец Григория усердно занимался умной молитвой и окончил жизнь иноком. Григорий вырос при дворе, получил хорошее среднее образование, обязательное для всякого знатного интеллигента. Один из учений людей эпохи, великий логофет Феодор Метохит, очень высоко оценил его познания в области логики Аристотеля.

Но продолжать столь блестяще начатый путь юноша не стал. Он уже давно находился под влиянием афонских монахов и известного учителя безмолвия святителя Филадельфийского Филолепта. И даже подвергал себя разнообразным аскетическим испытаниям, желая понять, сможет ли он стать достойным монахом.

В возрасте около 20 лет он склоняет всех членов своей семьи избрать равноангельский путь. Мать и две его сестры принимают постриг в женском монастыре, а сам Григорий с двумя младшими братьями отправляется на Афон, предварительно раздав имущество бедным. По дороге на Святую Гору он останавливается в монастыре на горе Папикион, находящейся на полпути между Константинополем и Фессалоникой, и там у него происходит дискуссия с богимилами о молитве и о почитании Креста. Спор получился столь горячим, что его попытались отравить. Однако юноше удалось убедить их главаря присоединиться к Церкви.

На Афоне Григорий становится учеником известного делателя умной молитвы старца Никодима и под его руководством подвизается около трех лет. В это же время в ответ на его пла-

менные обращения к Господу ему является святой апостол Иоанн Богослов и обещает покровительствовать ему всю жизнь. После смерти старца Никодима подвижник переходит в Великую Лавру, а затем в скит Глоссы, где поступает под руководство другого наставника — Григория. Здесь или чуть позже в Фессалонике молодой инок познакомится с величайшим тружеником и теоретиком умного делания Григорием Синаитом, окормлявшим иноков скита Магулы. Постепенно накапливается духовный опыт. Но около 1325—1326 годов насельники обоих скитов — Глоссы и Магулы — вынуждены бежать под защиту крепостных стен Фессалоники от нападений турок и албанцев. Они хотели двинуться на Восток, в Иерусалим, однако святому Григорию явился великомученик Димитрий Солунский и повелел остаться в Фессалонике.

В мире и ради мира

Фессалоника того времени представляла собой богатый процветающий город, главный порт на Балканах, выдающийся культурный центр. Каждый год там проводились знаменитые ярмарки, которые привлекали торговцев со всего мира. Но это также был город философов и писателей.

Поэтому неудивительно, что именно в этом городе не ушедшие на Восток афонские исихасты создали оригинальный просветительский центр. Он представлял из себя кружок монахов и мирян, интересовавшихся духовными проблемами.

«Главой этого кружка был святой Исидор (ученик Григория Синаита), хотя он еще и не принял постриг. Святой Исидор провел в Фессалонике почти десять лет, проповедуя многочисленным ученикам отречение от мира

и монашеские добродетели. Его биограф, святой Филофей, особо подчеркивает суровость его проповеди; святой Исидор любил приводить слова Писания о "тесном пути", о необходимости бежать из Содомы и Гоморры; "пусть имущие жен, — говорил он Фессалоникайцам, — будут яко не имущие, ибо преходит образ мира сего." На первый взгляд, кажется удивительным, что молодой мирянин проповедует таким образом, и святой Филофей объясняет, что святой Исидор получил специальное наставление от своего духовного отца, преподобного Григория Синаита: он должен был оставаться в миру и служить примером для живущих в нем. В этом мы видим одну характерную черту, присущую исихазму XIII и XIV веков: монашество понимается как пророческое служение в мире и ради мира, а не только как средство личного спасения»¹.

Эта проповедь была очень актуальна, потому что византийский мир погружался в настоящее безумие: несколько десятилетий почти не прекращались гражданские войны, причем враждующие стороны привлекали для защиты своих корыстных интересов и турок, и латинян, и они без зазрения совести грабили те немногие города и веси, которые остались от некогда великой империи.

По настоянию друзей инок Григорий принимает священнический сан и с десятью иноками удаляется в пустынь близ Верии. Там он ужесточает свои подвиги. Находясь в безмолвии и молитве пять дней в неделю, на субботу-воскресенье выходит отслужить литургию и побеседовать с иноками. «Святой Филофей сообщает также об одном происшествии, представляющем интерес для истории исихазма в XIV веке: некий монах Иов, живший недалеко от пустыни и друг святого Григория Паламы, утверждал в споре с последним, что только монахи могут предаваться непрестанной молитве; святой Григорий, напротив, говорил, что все христиане без изъятия получили заповедь непрестанно молиться (1 Фес. 5,17). Иов был, в конце концов, убежден явлением ангела, подтвердившего учение св. Григория. Рассказывая об этом эпизоде, святой Филофей, несомненно, стремился подчеркнуть важную черту исихазма того времени — его открытость духовным нуждам всей Церкви. Святой Григорий и его ученики не претендовали на распространение эзотерического метода аскетики, предназначенного для немногих избранных, которые таким образом отличаются от остальной массы верующих, а просто хотели отстоять подлин-

ную близость, в которой Бог и все христиане находятся благодаря Воплощению»².

В Фессалонику в это время прибывает Григорий Акиндин и, возможно, избирает святого Григория духовным отцом или, по крайней мере, находится под его сильным влиянием.

НАЧАЛО ТРАКТАТОВ

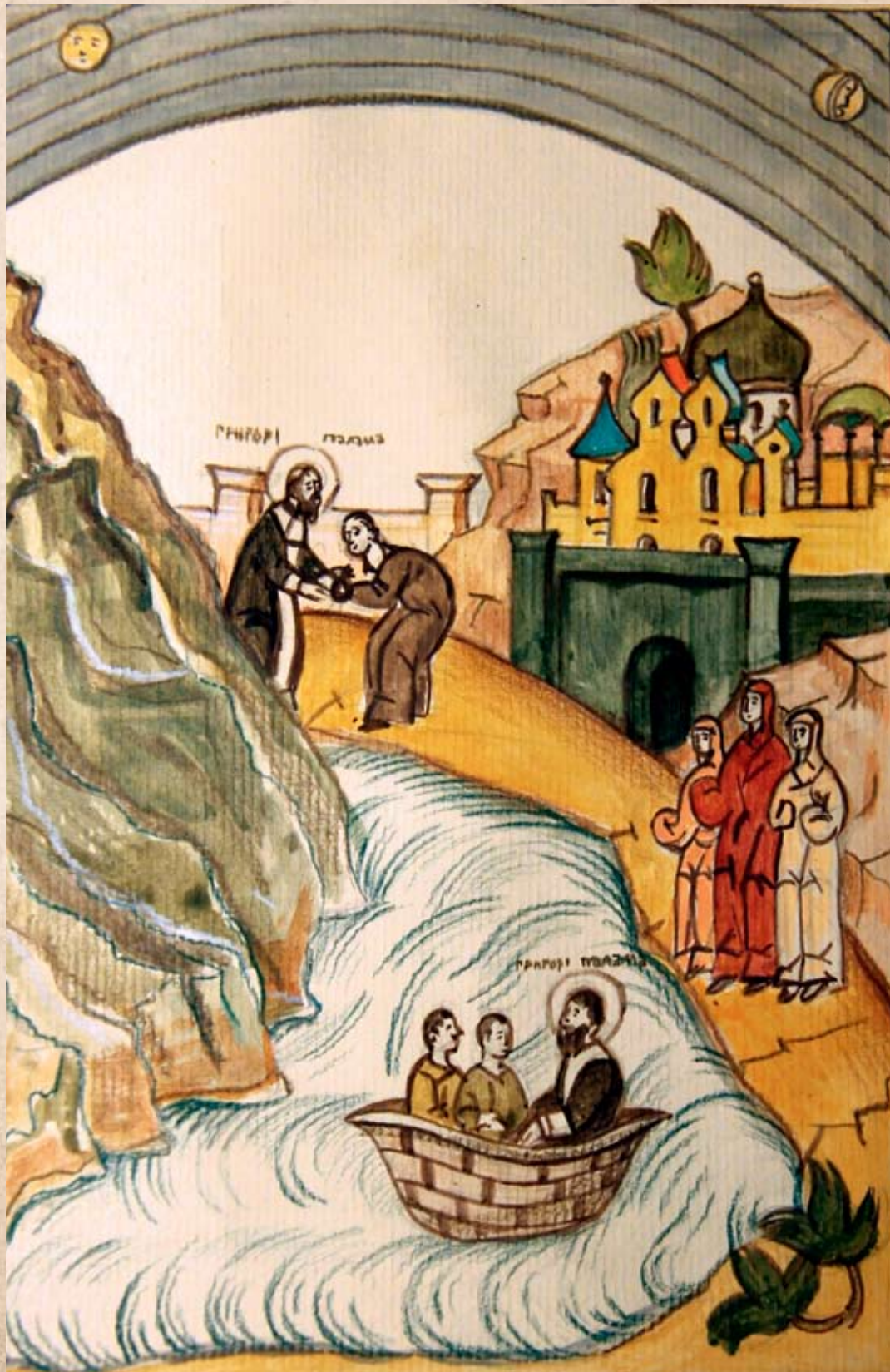
Прожив пять лет в Верии, священноинок Григорий из-за участвовавших набегов сербов возвращается на Афон и поселяется в скиту святого Саввы, принадлежавшем Великой Лавре. Он продолжает жить в том же режиме, что и в Верии, и как священник принимает участие в богослужениях Лавры. Естественно, жизнь монастыря не столь строга и сосредоточенна, как жизнь пустынника, и святой Григорий испытывал столь сильное смущение по этому поводу, что ему явился святой Антоний Великий и запретил избегать соборной молитвы.

Вскоре на Афоне появляется ученик святого, Григорий Акиндин, чтобы заниматься чистой молитвой, но довольно быстро у него появляются наваждения, которые он принимает за Божественные видения. Невзирая на рекомендации двух известных и уважаемых иноков — Григория и Каллиста, впоследствии Патриарха Константинопольского, — афонские монастыри не принимают его в свое братство. Он так и не закончил обучение у святого Григория Паламы, но уважение к нему на некоторое время сохранил.

С пустынью святого Саввы связано начало литературной деятельности будущего святителя. Около 1334 года он пишет житие Петра Афонского, а затем трактат «О введении во храм Богородицы», в котором хорошо просматривается характерное для всех афонитов почитание Святой Девы. В это время (1336 г.) святой Григорий откликается на самый актуальный спор того периода — об исхождении Святого Духа — замечательным сочинением, названным «Аподиктические трактаты».

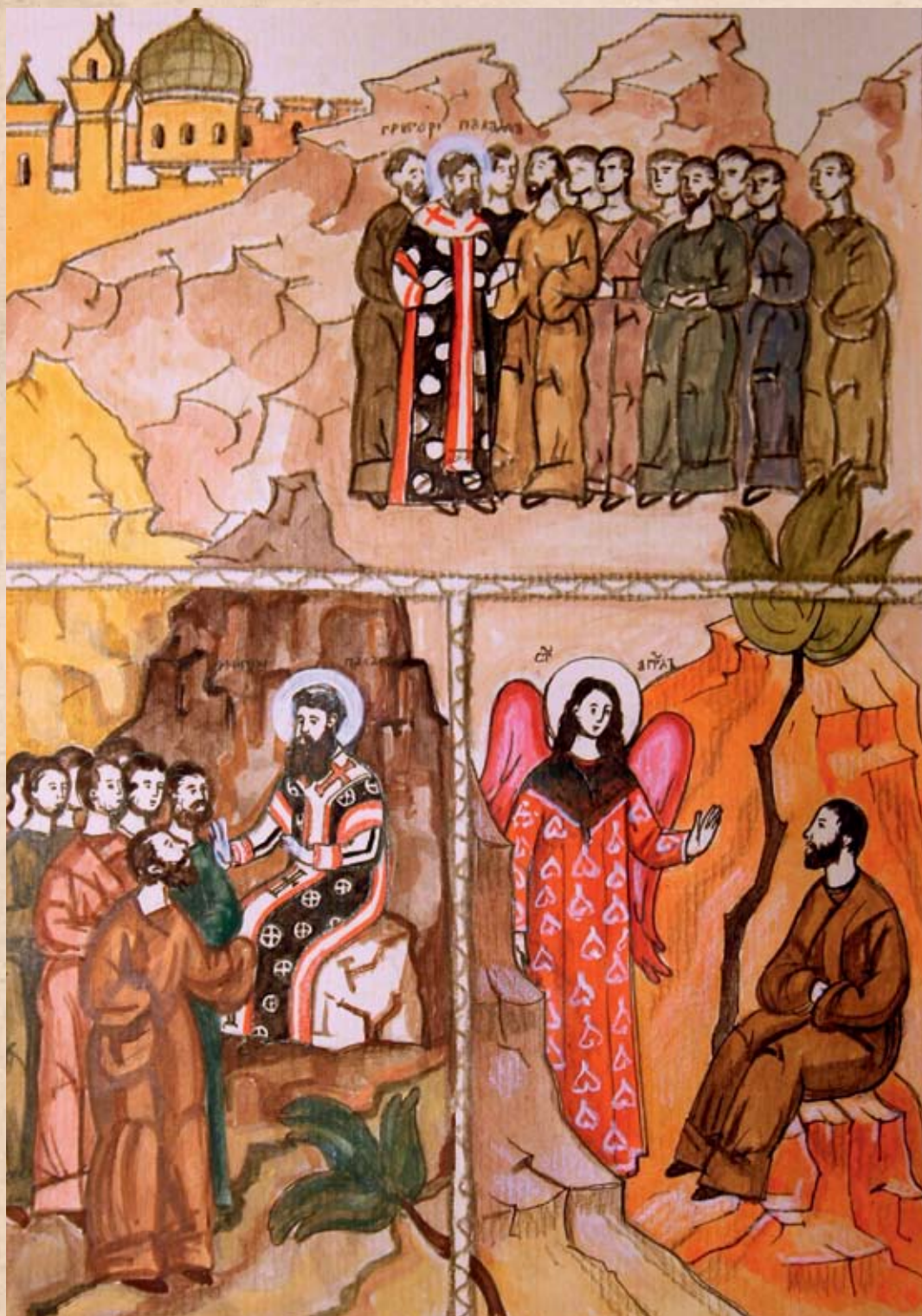
Творения святого Григория и его подвижническая жизнь снискали ему авторитет среди афонских иноков. Около 1335 года уважаемого подвижника и авторитетного духовного писателя назначили игуменом монастыря Есфигмен, но через некоторое время святой предпочитает вернуться в пустынь святого Саввы.

К этому периоду относится его знакомство с сочинениями Варлаама Калабрийского — честолюбивого, европейски образованного гуманиста, приехавшего в Константинополь около 1330 года. Он не только выполнял деликатные

ИЛЛЮСТРАЦИИ: ДАРЬЯ МАЙСКАЯ

В возрасте около 20 лет он склоняет всех членов своей семьи избрать равноангельский путь. Мать и две его сестры принимают постриг в женском монастыре, а сам Григорий с двумя младшими братьями отправляется на Афон, предварительно раздав имущество бедным

ИЛЛЮСТРАЦИИ: ДАРЬЯ МАЙСКАЯ

По настоянию друзей инок Григорий принимает священнический сан и с десятком иноками удаляется в пустынь близ Вери. Там он ужесточает свои подвиги. Находясь в безмолвии и молитве пять дней в неделю, на субботу-воскресенье выходит отслужить литургию и побеседовать с иноками. «Святой Филофей сообщает также об одном происшествии, представляющем интерес для истории исихазма в XIV веке: некий монах Иов, живший недалеко от пустыни и друг святого Григория Паламы, утверждал в споре с последним, что только монахи могут предаваться непрестанной молитве; святой Григорий, напротив, говорил, что все христиане без изъятия получили заповедь непрестанно молиться (1 Фес. 5,17). Иов был в конце концов убежден явлением ангела, подтвердившего учение св. Григория».

дипломатические поручения правительства, но также получил кафедру в столичном университете и обзавелся множеством поклонников.

ЛАТИНСТВУЮЩИЙ КАЛАБРИЕЦ

Варлаам выдвинулся на волне постоянного интереса почти всех византийских императоров, правивших остатками империи с 1261 года, к унии с католицизмом. Молодой честолюбец совершенно искренне надеялся найти богословский компромисс, позволяющий заинтересовать католиков в объединении с православными. А поскольку главным камнем преткновения было *Filioque*, то Варлаам выдвинул идею непознаваемости Бога и, соответственно, ипостасных свойств Лиц Святой Троицы. А раз все это непознаваемо, то католикам и православным — заключает Варлаам — не о чем спорить. Именно на этот тезис откликнулся святой Григорий, написав вначале своему ученику Акиндину, который имел достаточный вес в столице, чтобы встретиться с модным богословствующим философом.

В послании святого Григория сопоставлялись идеи из его «Аподиктических трактатов» с рассуждениями Варлаама. По мысли подвижника, позиция Варлаама не соответствует православному учению о Богопознании. Тайну Пресвятой Троицы, по мнению святых отцов, до известной степени могут постичь Богоозаренные умы.

Акиндин ответил учителю примирительно, Варлаам — презрительно. Афонский инок продолжил полемику, напомнив ученику, что истина дороже дружбы, а еретику он объяснил, что языческие философы, на которых он ссылается, апеллируют к естественному уму, в то время как для познания Бога, вполне реального познания, нужен ум, преображенный действием Святого Духа. Коль скоро зашла речь о преображении ума, Варлаам, возможно, не без влияния Григория Акиндина, знакомого с теоретической стороной вопроса, решил прояснить для себя пути преображения.

Он познакомился с неким младостарцем-монахом, «проподвизавшимся» с полгода и к тому же не очень образованным. Оценив усилия сего труженика на пути умной молитвы и стяжания Духа, Варлаам абсолютно отверг весь созерцательный опыт Афона. Все это он изложил в трактатах, в которых называл созерцателей «пуподушниками» и даже подал на них жалобу в Синод. Патриарх Иоанн Калека жалобу отверг и предложил Варлааму угомониться и не трогать афонитов.

Святой Григорий прибывает в Фессалонику и, осознав после личной беседы, что в нормальной дискуссии латинствующего теоретика не вразумить, пишет свои знаменитые трактаты в защиту священнобезмолвствующих. Нужно отметить, что святой Григорий богословствовал не на «пустом месте» — он опирался на опыт и сочинения предшественников: святителя Григория Кипрского, преподобного Симеона Нового Богослова, святителя Феоплита Филадельфийского, святителя Константинопольского Афанасия Первого и других святых отцов.

В 1339 году униатская посольская миссия Варлаама в Авиньон к папе Бенедикту XII провалилась. Заносчивый характер посланника сильно повредил его делу. Вернувшись в Константинополь, он сталкивается с крайне неприятным сюрпризом. Афонские монахи рассмотрели и одобрили новое сочинение святого Григория «Святогорский Томос», и теперь он уже официально выступил как представитель Святой Горы. А бороться со всем Афоном, весьма почитаемым в Византии, было невозможно, однако Калабриец тогда этого не осознавал, хотя его друг Акиндин усиленно твердил ему об этом.

«Обнародование «Святогорского Томоса» имело огромное влияние на исход полемики, поскольку сторонники Варлаама оказались исключенными из общения в таинствах епископом Иерисским, поместным епископом Афона, что придавало заявлению монахов статус официального мнения Церкви. Под Томосом подписались многие знаменитые старцы и монахи, включая будущего Константинопольского патриарха Филофея, а также игуменов Сербского монастыря Хиландара, Иверского монастыря и сирийских монахов. Чтобы подкрепить догматически живой опыт веры, Святитель выдвинул учение о вечно сияющих и таинственно льющихся из Божественной сущности энергиях, к которым человека приближает молитва и через которые человек может приобщиться к Богу. Палама называл это Фаворским светом и доказывал, что приобщение к Богу истинно тогда, когда охватывает не только ум, но душу и все тело. При таких обстоятельствах дело приняло еще больший размах, хотя византийское правительство пыталось сделать все, чтобы спор Паламы с Калабрийцем не затронул вопросов вероучения. Еще оставалась надежда, что дело сведется к личным разногласиям, и, к чести святого Григория Паламы, он делал все от себя зависящее, чтобы примириться с Варлаамом»³.

Но Калабриец решил воевать до победы. Он опять обратился в Синод и к Патриарху со своим трактатом против святогорских иноков и потребовал собора против «еретиков» с обязательным участием императора.

ИСИХАСТСКИЕ СОБОРЫ

Этот Собор состоялся 10 июня 1341 года, его итогом стало признание Варлаамом своей неправоты. Причем калабрийский философ задействовал большие политические силы, включая императора, и, невзирая на симпатии последнего, полностью проиграл святогорцам. После собора «Патриарх Иоанн Калека обнародовал окружное послание», осуждающее «то, что монах Варлаам говорил против священнобесмолвствующих», и под страхом отлучения от Церкви предписывающее: 1) всем жителям Константинополя сдать в патриархию писания Варлаама, находящиеся в их распоряжении, 2) жителям других городов сдать их поместным духовным властям для принудительного уничтожения⁴.

Нужно сказать, что ни святой Григорий, ни его оппонент исходом собора довольны не были. Варлаам был убежден, что Палама «все подстроил», и тут же отбыл в Авиньон, где вскоре был рукоположен папой в епископа. А святой Григорий сетовал на то, что святогорское учение (исихазм) не было серьезно рассмотрено на соборе и одобрено Церковью.

Упавшие было знамена дезертировавшего Калабрийца поднял его друг Акиндин, поначалу занимавший вполне нейтральную позицию. В области аскетики он частично поддерживал святогорцев, а в сфере богословия был близок к Варлааму. А поскольку спор не утихал, то был созван еще один собор в августе 1341 года в том же храме святой Софии. На нем Акиндина осудили и заставили подписать документ, осуждающий Варлаама и его учения. Собором был издан и соответствующий Томос.

Вскоре умер император Андроник Третий и в стране опять началась гражданская война между великим домстиком Иоанном Кантакузином и сторонниками императрицы Анны Савойской и ее сына-наследника. Святой Григорий питал симпатии и искреннее уважение к лидерам обеих сторон, поэтому, когда Патриарх Иоанн предложил ему определиться с выбором, святитель ответил: «Что должны мы делать, когда начался раздор? Возбуждать единоплеменников друг против друга или объяснять им, что они суть члены друг друга и что они не должны обращаться со сродными себе,

как с иноплемениками?.. Таким образом, мы были предназначены судьбой в служители мира»⁵.

И святой удалился в монастырь Св. Михаила Сосфенийского на Босфоре, в нескольких километрах от столицы. Но после ряда интриг Патриарх добился его ареста как политического преступника. Правда, императрица Анна, чтоб защитить святого от Патриарха, перевела его в дворцовую тюрьму, где он пробыл четыре года. Все эти годы его противники публично шельмовали и его самого, и его учение.

После политической победы императрицы над Патриархом Иоанном и избрания Патриархом Константинопольским Исидора, давнего друга святого Григория, он был рукоположен в епископы Фессалоникийские. От предложенного ранее патриаршества святой Григорий отказался. Но оппозиция святому Григорию, организованная низложенным Патриархом Иоанном, была по-прежнему сильна. Она включала около двадцати епископов, а также некоторое количество известных интеллектуалов и вельмож. Поэтому в мае-июне 1351 года состоялось еще несколько соборных заседаний по этому поводу. Противники святителя повторяли уже известные идеи Варлаама Калабрийского. Этот Собор подтвердил решения Соборов 1341 года. Но поскольку противники святогорского учения не унимались, то в том же году по инициативе императора созвали еще один Собор, и на нем были рассмотрены спорные вопросы и вынесены следующие решения, отразившие мнение Церкви в отношении учения святогорцев:

1. «Свет Фаворский не есть ни сущность Божия, ни тварь, но энергия сущности»;
2. «Энергия сущности нераздельна с сущностью и неслиянна с ней»;
3. «Энергия сущности нетварна»;
4. «Энергия сущности не вносит разделения в самую сущность и не нарушает ее простоты»;
5. «Имя "Божество" относится не только к сущности Божией, но и к энергии, т.е. энергия Божия тоже есть Сам Бог»;
6. «В сущности Божией тварь не может участвовать, в энергии же — может».

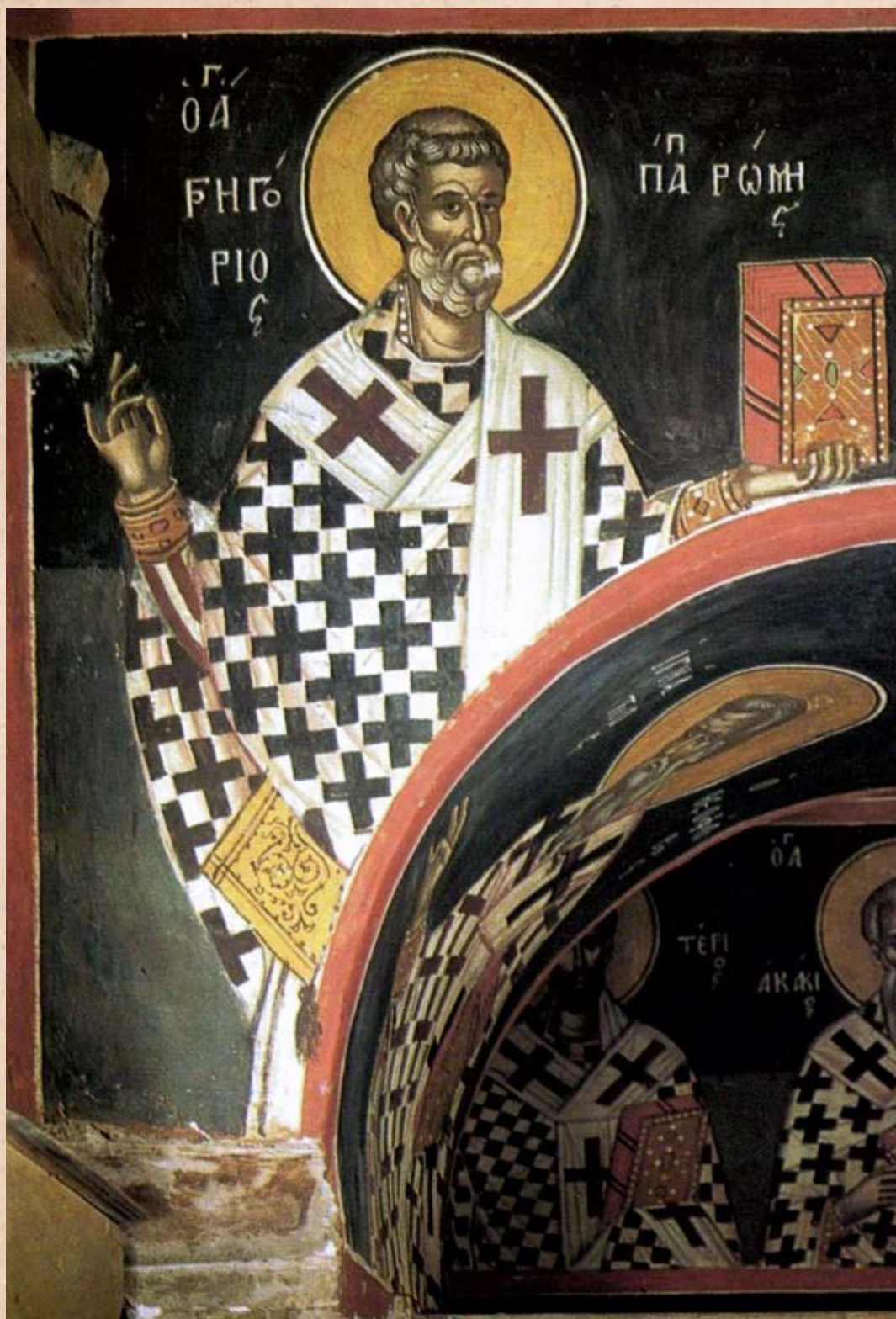
А затем выносились анафемы всем «злочестивым писаниям» и всем «болевшим болезнью Акиндина и Варлаама».

15 августа 1351 года, в Праздник Успения Богородицы, император Иоанн VI Кантакузин вошел в алтарь храма Св. Софии и торжественно передал соборный Томос со своей подписью патриарху Каллисту. Император Иоанн V Па-

ИЛЛЮСТРАЦИИ: ДАРЬЯ МАЙСКАЯ

После политической победы императрицы над Патриархом Иоанном и избрания Патриархом Константинопольским Исидора, давнего друга святого Григория, он был рукоположен в епископы Фессалоникийские. От предложенного ранее патриаршества святой Григорий отказался. Но оппозиция святому Григорию, организованная изложенным Патриархом Иоанном, была по-прежнему сильна. Она включала около двадцати епископов, а также некоторое количество известных интеллектуалов и вельмож. Поэтому в мае-июне 1351 года состоялось еще несколько соборных заседаний по этому поводу.

«Чтобы подкрепить догматически живой опыт веры, Святитель выдвинул учение о вечно сияющих и таинственно льнущихся из Божественной сущности энергиях, к которым человека приближает молитва и через которые человек может приобщиться к Богу. Палама называл это Фаворским светом и доказывал, что приобщение к Богу истинно тогда, когда охватывает не только ум, но душу и все тело»

протопресвитер Иоанн Мейендорф
«Жизнь и труды святителя Григория Паламы.
Введение в изучение»

леолог, отсутствовавший в Константинополе во время этих церемоний, подписал Томос в феврале 1352 г., и тот был включен в Синодик Православия. После анафематствования варлаамитов провозглашается «вечная память» тем, кто боролся за Православие»⁶.

КАФЕДРА И ПЛЕН

Но гражданская война в стране продолжалась, поэтому попасть в Фессалоники святитель Григорий не смог. Город захватили зилоты, которые видели в епископе только сторонника их врага императора Иоанна Кантакузена. «Правление зилотов, — писал современник этих событий Никифор Григора, — не было похоже на какую-либо форму государства, так как оно не является ни аристократическим, подобно созданному Ликургом для спартанцев, ни демократическим, какое Клисфен основал в Афинах... Оно было некоей необыкновенной властью толпы, которую влечет и направляет воля случая. Ведь некоторые из наиболее дерзких, самовольно организовав некое собрание власти, нападают там на всех без разбора, ведут за собой городскую толпу на удобные им дела, отнимают имущество у богатых, живут в свое удовольствие, приказывают не повиноваться ни одному из повелителей, находящихся вне стен города, и навязывают и другим как устав и закон то, что им нравится»⁷.

Противоборствующие стороны для войны друг с другом опять нанимали турок и латинян, и окончательно подорвали экономические ресурсы государства, поставив его на грань гибели. Размышляя над византийскими уроками, следует вспомнить не только униональные настроения властей, но и совершенное отсутствие патриотизма в народе и у власть имущих, полное безразличие к человеческим скорбям и полное забвение заповедей Христа: христиане-греки воюют с христианами-болгарами, христиане-

сербы с христианами-греками. Воюют насмерть, беспощадно. И это вполне православные и даже святые личности. Конечно, такие миротворцы, как святитель Григорий, не могли быть популярны в этом народе. Поэтому святитель пребывал то на Святой Горе, то на острове Лемнос, то в Солуни. Он уже был признанным молитвенником и чудотворцем.

В конце жизни Господь подверг его еще одному испытанию: весной 1354 года его со всей архиерейской свитой захватили в плен турки. Он воспринял это как новую форму служения Господу. Как свидетельствует автор его жития, святой Филофей, «и здесь не оставался он праздным: целый год, продаваемый из города в город, он всюду вступал в состязание с агарянами о вере, неверных просвещал светом Евангелия, а в порабощенных и пленных христиан вдыхал жизнь и утешение, убеждая их к безропотному ношению страдальческого своего креста, в чаянии наград и венцов за гробом»⁸. Выкупили его не то сербы, не то болгары. И до, и после турецкого плена святитель очень спокойно и даже благосклонно относился к идее турецкой оккупации империи. Впервые, он видел в этом возможность просвещения турок, а во-вторых, защиту от латинян, потому что устремления императоров, определенной части вельмож и интеллигенции в сторону папизма были общеизвестны и представляли, с точки зрения святителя, реальную угрозу для православия.

Последние годы жизни святитель провел в Фессалонике. О грядущей кончине его известил святитель Иоанн Златоуст во сне. Преставился святой Григорий 14 ноября 1359 года. Мощи его находятся в Салониках. После официальной канонизации святителя в 1368 году Синодик Православия был дополнен провозглашением «вечной памяти» «Григорию, преосвященному митрополиту Фессалоникийскому»⁹. ♦

1. Протопресвитер Иоанн Мейендорф. Жизнь и труды святителя Григория Паламы. Введение в изучение. — СПб.: Byzantinorossica, 1997 г.

2. Там же.

3. Там же.

4. Алексей Величко. История византийских императоров, том 5. — «Вече», 2013.

5. Там же.

6. Там же.

7. Сборник «История Византии». Том 3 \Сказкин С.Д. — Москва: Наука, 1967

8. Святитель Димитрий Ростовский. Жития Святых, ноябрь.

9. Протопресвитер Иоанн Мейендорф. Жизнь и труды святителя Григория Паламы. Введение в изучение. — СПб.: Byzantinorossica, 1997 г.

иеромонах Евфимий (Константинов),
насельник Успенского Свято-
Георгиевского мужского монастыря

Старец Иосиф Ватопедский. Ватопедские оглашения

Наверное, многие согласятся, что для общежительного монаха одним из лучших чтений является 4-ый том «Добротолубия», содержащий оглашения Феодора Студита. Но хочется порекомендовать еще одну книгу, которая полностью удовлетворяет всем потребностям современного монашества: и просвещает, и наставляет, и хранит дух монаха. Это Ватопедские Оглашения, изданные Богородице-Сергиевой пустынью. Ее автор – старец Иосиф Ватопедский, духовное чадо Иосифа Исихаста, возобновитель общего жития в Ватопедском монастыре, отошедший ко Господу совсем недавно, в 2009 году

Чтение — одно из деланий инока, оно составляет часть келейного правила наряду с молитвой и поклонами. Известно выражение аввы Пимена Великого «плач сугуб — делает и хранит». Так и о чтении монашеской литературы можно сказать, что оно сугубо (т. е. имеет двоякое действие) — просвещает и хранит. Просвещение и наставление — это естественное следствие чтения, но всегда было важно для монаха и то, чтобы держать свою душу в поле монашеского предания, в поле духовного образа мыслей, которые хранят душу от забвения главной цели всех усилий монаха, от обмирщения, от рассеяния как неизбежных следствий вовлеченности в рутину повседневности.

В наше время, когда сознание человека находится под тотальным прессом мирской суеты, когда мир проник во все уголки и даже монастырские стены уже не являются надежной защитой, значение этой стороны делания возросло многократно. Если Арсений Великий постоянно напоминал себе: «Арсений, зачем ты вышел из мира?» — то современному монаху, чтобы не быть окраденным забвением, опасным врагом нашего спасения, тем более необходимо чтение произведений, отрывающих душу от земли и возвышающих ее, дающих вдохновение на новые труды, возгревающих ревность к продолжению подвига и постоянно напоминающих о конечной цели земного странствования.

Одним из таких душеполезных чтений являются «Ватопедские оглашения» старца Иосифа Ватопедского.

Книга состоит из собрания бесед старца схимонаха Иосифа, адресованных братии Ватопедского монастыря. В этих поучениях старец разъясняет, в чем состоят основные принципы и идеалы монашеской жизни в условиях общежития. В 40 беседах, построенных в форме оглашений, современным языком и в современных понятиях излагается бесценный духовный опыт. Читая эту книгу,ходишь в круг деятельной монашеской традиции и уже более уверенно чувствуешь себя на монашеском пути. На этом пути важно поддержание

ревности и свежести сил в каждодневном монашеском подвиге, без которого нет истинного покаяния, а соответственно, и реального продвижения по пути спасения. Здесь показывается, какими приемами пользовались святые отцы в тех или иных ситуациях духовной брани, чем они утешали себя, чем вдохновляли на пути монашеского злострадания, как и чем удерживали от падения. Все это неоценимо для нас, неопытных в духовной жизни и путях спасения души, очень часто недоумевающих о постигающих нас тяжелых состояниях сердца и мысленной брани.

Например, новонаначального инока часто приводит в недоумение и смущение та неотвязчивость, с которой действует враг, воюя на его душу помыслами, погружая его в мрачное настроение и парализуя волю, хотя вроде бы он и вопиет ко Господу. Ему кажется, что он оставлен Богом, он изменил обетам, проиграл битву и уже нет нужды особо сопротивляться, ревность к подвигу, не приносящему видимых результатов, снижается. Неведение законов духовной брани часто заставляет нас отчаиваться и испытывать страх там, где нет страха, и враг нашего спасения использует это против нас.

Но процитируем опытное слово старца Иосифа, который раскрывает перед нами образ действия благодати Божией, воспитывающей нашу душу, укрепляет и поддерживает нас, рассеивая тьму неведения и тем самым не позволяя нам впасть в уныние от тяготящих нас помыслов недоумения: «Честные делатели мысленного виноградника, отцы и братия, не допускайте, чтобы вас увлекал мирской дух — долготерпите в молитве и смело противостойте нападениям врага. Не будьте трусливы при упорном насилии, которое обрушивается на вас со стороны врага во время невидимой войны. Отсутствие опыта, а также знания способов вести сражение может вызвать у вас отчаяние, так как вы думаете, что потерпели поражение. На самом деле это не так.

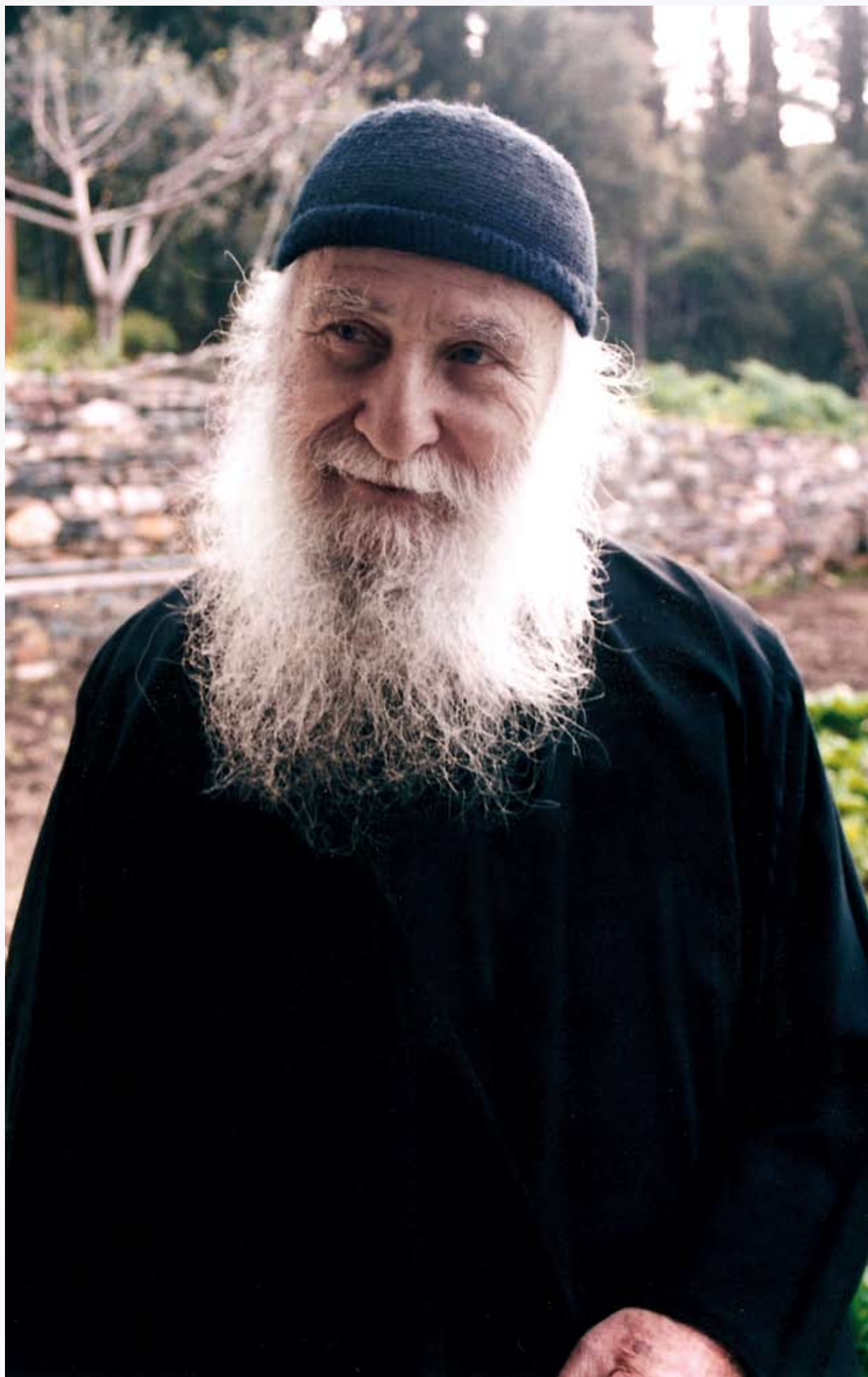
Если бы мы предали свои начинания и оставили позиции, забыв о своих принципах, тогда диавол имел бы причину похвалиться. Новичок в духовной брани, только-только вставший на путь всецелого самоотречения, не может так скоро иметь успех, ведь даже простому искусству нельзя обучиться быстро.

Мы служим Богу. Он нас призвал. Он знал от начала, кто мы есть. Неужели сейчас Он оставит нас и, беспомощных, предаст нашим врагам? Напротив, Он воодушевляет нас: «Не имам тебе оставить, ниже имам от тебе отступить (Евр. 13, 5)».

То есть отсюда оказывается, что победа наша перед Богом состоит не в том, чтобы мы не падали, ибо это пока не в наших силах, а в том, чтобы мы всегда восставали и тем самым доказывали свою верность избранному пути. Пользуясь неведением новонаначального этого, враг старается обмануть его помыслом, что раз он упал, он уже потерпел поражение и теперь уже все, теперь бороться бессмысленно, ибо разгневанный Бог не услышит и отвергнет».

Так опытное слово старца врачует душевные раны и воодушевляет на дальнейший путь ко спасению. И вот таким опытным ведением наполнена вся эта книга. В ней присутствует и широта охвата монашеской жизни, и глубина богословия, так что вдохновляешься и удивляешься действию Божией благодати, умудряющей человека. Удивляешься, как человек всего лишь с несколькими классами начального образования, живя и действуя в поле благодатной монашеской жизни, возведен благодатью на высоту духовного ведения и опытного богословия и сделан наставником многочисленных душ человеческих, в том числе тех, кто богат мудростью мира сего. ♦

И О С И Ф В А Т О П Е Д С К И Й

«ВАТОПЕДСКИЕ ОГЛАШЕНИЯ: БЕСЕДЫ О МОНАШЕСКОЙ ЖИЗНИ»

Иосиф Ватопедский. Ватопедские Оглашения:
БЕСЕДЫ О МОНАШЕСКОЙ ЖИЗНИ:
Пер. с греч. БРАТИИ БОГОРОДИЦЕ-СЕРГИЕВОЙ ПУСТЫНИ. /
СТАРЕЦ ИОСИФ ВАТОПЕДСКИЙ. —
БОГОРОДИЦЕ-СЕРГИЕВА ПУСТЫНЬ, 2004. — 374 с.

Братия нашего монастыря — это собрание людей, представителей различных народов и национальностей. Хотя все мы имеем разные мнения и взгляды, у нас должны быть согласие и единодушие между собой. Какое расположение духа или внешнее поведение способны создать единодушие в монастыре, как не блаженная кротость, свойственная характеру нашего Господа? Разве не хотим и мы, следуя за нашими богоносными отцами, продолжая их путь, услышать от Господа: Блажена кротцыи; яко тии наследят землю (Мф. 5, 5)? Ибо что такое кротость, как не состояние смирения, как не свойство божественного образа и красоты? (Старец Иосиф Ватопедский)

БЕСЕДА ВТОРАЯ О непрестанном покаянии

Отцы и братия, снова я призываю вас подумать о нашем общем деле — о непрестанном покаянии. Нас охватит тяжелое отчаяние, если мы поразмыслим о первоначальном состоянии человека по творении, о нашем обновлении через Бога Слова — что является высочайшим пределом божественного о нас промысления, дарованного нам Его всеобъемлющей любовью, — и если мы осознаем, что всего этого мы лишаемся, приговаривая себя самих к вечному осуждению, лишаемся единственно по причине нашей невнимательности и беспечности.

Но благословен Бог наш всегда, ныне и в вечности, Который нас пожалел и даровал нам покаяние, посредством которого мы возвращаем себе потерянное, снова обретаем свое место и наследуем все то, что обещает нам Его всеобъемлющая любовь и Благодать.

Покаяние — это безусловный долг монашеской жизни и отличительная ее черта. Покаяние — это обретение того, что мы потеряли, и исцеление тех, кто пришел в расстройство. Покаяние — это оплата долга и оживление мертвых членов, искаженных грехом, предательством и отречением. Покаяние — это достоверное спасение тех, кто оказался в море этой суетной жизни. И, наконец, покаяние — это главная цель и предназначение падшего человека.

Основываясь на житиях, учении и свидетельствах отцов, мы, желающие подражать им, можем беспрепятственно направляться к этой цели. И сейчас мы познакомимся с общепринятой практикой покаяния.

Лучшее начало покаяния выражено в следующих святых словах: Начало премудрости страх Господень (Притч. 9, 10) и: Страхом Господним уклоняется всяк от зла (Притч. 15, 27), которыми мы и начинаем путь к нашему воскресению. Действенное покаяние — это «лествица», которая ниспавших на землю возводит на небо, туда, где наше настоящее отечество.

Страх Божий рождает трезвение и внимание. Трезвение научает соблюдать заповеди. Когда соблюдаются заповеди, рождается ревность, которая способна понести тяготы практического подвига. Если ревность не будет рассеяна небрежением или невнимательностью в чем-либо, она укрепит наши члены в еще большем злострадании. Таким образом призывается Благодать, которая таинственно утешает нас, укрепляет ум в правильности выбора и вдохновляет его на борьбу против греха и расслабления.

Для тех, кто законно упражняется на многотрудном поприще злострадания, первейшим помощником и союзником является воздержание и строгость в соблюдении устава. И то, и другое считаются необходимыми средствами преуспевания. Изречение Апостола подвизаясь от всех воздержитесь (1 Кор. 9, 25) является необходимым началом подвига. Об этом мы постоянно читаем в житиях Святых Отцов. Только воздержание, как действенное средство, низлагает главный источник смерти — наслаждение.

Усердие в исполнении монастырского устава является спасительным средством в нашей духовной войне, так как помогает приобрести навык в воздержании. Не будем, однако, забывать, что различные необъяснимые причины и предлоги, вследствие нашего так называемого биологического устройства, со временем могут поколебать наше постоянство в воздержании. Пример нашего Господа, Учителя воздержания, когда Он был в пустыне, убеждает в необходимости быть твердым в исполнении устава во все время подвига. Хотя, как сказано в Писании, Господь наш последи¹ взалка (Мф. 4, 2), Он все-таки не уступил требованию чувств «телесной необходимости», но пребывал в терпении и воздержании до конца Своего подвига. Веруя в Божественный промысл, Он справился с голодом, который, казалось бы, Его победил. Этот пример да будет всегда в арсенале вашей духовной обороны.

Как мы ведем войну с грехом в чувственном мире, так же мы должны противостоять помыслам и в мысленном мире, хотя эта война труднее, а помыслы быстры и дерзки в своих угрозах и нападениях. В этой войне нам очень поможет изучение опыта, изложенного в Писании и в отеческих повествованиях. Здесь наш ум черпает силу и с помощью отеческих наставлений защищается от мысленной и невидимой брани. Через это рождается в нас память о Боге и мы начинаем ощущать действие Его божественной любви, которая непрестанно нас окружает.

С этого момента в нас начинает действовать самое сильное оружие — молитва, без которой не может быть достигнуто ничего. Святые Отцы, истолковывая изречение пророка Давида воутрия избивах вся грешныя земли (Пс. 100, 8), следующим образом объясняют значение этого подвига. Усилия в духовном делании должны прилагаться с самого начала, ина-

че ум будет рассеиваться памятью о прошлом, по причине свойственного ему парения. Первый долг на духовном поприще невидимой и многообразной брани есть возделывание ума, откуда постыдные помыслы исходят воутрия, то есть берут начало. Это достигается памятью о Боге от стражи утращения (Пс. 129, 5), а также постоянным призыванием всесвятого имени Его, посредством чего обнаруживается наша ревность к подчинению Его божественной воле.

В мысленный Иерусалим, которым именуется внимание ума, мы можем войти посредством сознательного хранения уст в молчании. Второй шаг — это воздержание в наших ежедневных потребностях. Это означает жить по возможности в простоте и избегать пресыщения. Третье средство духовного восхождения мы видим в изучении священных книг, божественного Писания и сочинений преподобных отцов в соединении с памятью смертной, которая следует за всем этим.

О, насколько благотворно действие этой смертной памяти! Кроме того, смерть всегда предстоит нашему взору, поскольку мы чуть ли не каждый день видим, как уходят из жизни такие же люди, как мы. Блажен тот, кто сумел обречься с этой мыслью и с этой памятью. Он с самого начала преуспел и избежал всех разнообразных ловушек духовной смерти.

Так как после грехопадения мы приобрели изменчивость и с тех пор легко поддаемся влиянию окружающей среды, нам полезно стараться приобрести добрые навыки, которые могли бы удерживать нас от различных воздействий противоборствующего закона, посредством которого наш образ искажен грехом. Когда для нас станут привычными практические добродетели, ради которых мы трудимся — воздержание, молчание и те, которые относятся к противостоянию чувствам, — тогда при помощи усердной молитвы нам будет легко блюсти свой ум.

Отцы и братия, мы советуем вам проявлять усердие в следовании своим монашеским идеалам. Этим можно избежать ослабления ревности о Боге, избежать воздействия дурного окружения, ведь все это препятствует нам осуществить наши собственные цели и намерения. Внимательность в соблюдении устава не только не допускает упущений и послаблений, но предохраняет и от излишнего усердия: и то, и другое нарушает равновесие, вследствие чего исчезают и ревность, и горячность, являющиеся движущими силами покаяния.

Отеческий опыт свидетельствует, что за внимательной духовной жизнью при точном соблюдении заповедей следуют искушения. Это, в некотором смысле, испытание искренности нашей борьбы и подвигов ради Бога. Однако эти испытания не должны вызывать у нас ни тени разочарования, они не должны наводить на нас страх и малодушие. Напротив, в этом случае монаху нужно проявить настойчивость и внимание, так чтобы он, с одной стороны, не становился слишком самоуверенным, а с другой стороны, не боялся. Сохраняя веру, через которую Божественная Благодать привела его в настоящее состояние законной духовной брани (ср. 1 Тим. 1, 7), монах весь свой успех в этой борьбе должен ставить в зависимость от послушания и подчинения своим духовным отцам.

Что же касается молитвы, она необходима подвижающемуся всегда; особенно важна она в час искушения. Никакой другой способ, кроме молитвы с самоукорением и смирением, не отдаляет нашествие искушений, в которых ощутимо присутствует сатанинская энергия. «Призови Мя в

День скорби твоя, и изму тя, и прославиши Мя» (Пс. 49, 15), — говорит Псалмопевец.

Согласно Писанию, когда человеком овладевают плотские чувства, в нем настолько же возрастает смерть, насколько от него удаляется Благодать. Показательнейшим примером такого разрушительного действия является невоздержание уст. Чего мы добились в жизни своей болтовней? Кто не знаком с ущербом, происходящим от невнимательно сказанных слов, от которых рождаются обиды, распри, осуждения, разделения друзей или родных? Важнейший вред, однако, наносимый нами самим себе, — это огорчение Духа Святого, Который отвергается от многословия. Справедливо говорится, что от многословия не избежиши греха (Притч. 10, 19) или, как говорят, лучше упасть с высоты, чем попасться кому-либо на язык.

Боголюбивые братия, с душой каждого из вас беседовала Благодать, вы все ищете спасения: как же вы хотите служить двум господам? «Услышу, что речет о мне Господь» (Пс. 84, 9), — говорит пророк Давид. Но как Господь будет беседовать с нами, когда язык и ум наш путешествуют в запредельных областях и обсуждают дела человеческие? О, блаженное молчание — врата премудрости и божественного познания! От него возжигается свет разума и пламя божественной ревности, а также неутомимое любострадание.

Дай нам, всеблагий Господи, блаженное молчание — мерило духовного преуспеяния, которое хранил и Ты перед лицом князей века сего и даровал нам спасение и воскресение, как первый и единственный Победитель лжи, лицемерия, тления и смерти.

БЕСЕДА ТРЕТЬЯ

О похоти, самоотречении и смирении

Отцы и братия, истинный делатель покаяния должен быть похож на краба, который, чувствуя опасность, изменяет свой путь в противоположную сторону и таким образом спасается. Я говорю об этом, напоминая вам позицию святых отцов, которые воодушевляют нас не отступать ни на шаг с линии сражения и ни при каких условиях не прекращать борьбы. И хотя все мы, люди, одинаковы по своему внешнему виду и по природе, у нас разное мировоззрение и неодинаковые силы. Поэтому нас постоянно преследует «бич» внешних изменений. Эти внешние перемены обрушиваются на нас по причине нашего внутреннего непостоянства, унаследованного нами от прародителей после грехопадения. На нас воздействуют самые разные факторы. Но мы не должны разочаровываться, а, подобно крабам, изменять способ противостояния и ведения брани.

Как известно, все наши действия начинаются с пожелания. Об этом мы и побеседуем подробнее с помощью Господа, дающего молитву молящемуся (ср. 1 Цар. 2, 9) и учащего человека разуму (ср. Пс. 93, 10).

Итак, будем внимательны к своим пожеланиям, мнениям и суждениям. Раз мы избрали «странничество» (или, вернее, Господь нас определил к отречению и странничеству), зачем тогда мы допускаем свои мнения, пожелания и суждения? Как мы удостоимся просвещения и свободы от ветхого человека, как станем чистыми сердцем? Ведь это — наша цель и предназначение, наш, так сказать, «выпускной диплом». Как мы будем подражать нашему Первообразу, Христу, нашему Отцу, смирненно-

му сердцем (см. Мф. 11, 29) , когда нами владеют самовластие и похоть? Идеже есмъ Аз, ту и слуга мой будет (Ин. 12, 26). Итак, где же средоточие нашего внимания — сладчайший Иисус? Неужели мы думаем, что Он не был в послушании и подчинении Отцу, будучи не «меньше отеческого величия»?

Господь наш открывает нам: Яко не ищу воли Моея, но воли пославшего Мя Отца (Ин. 5, 30), и совершу дело Его (Ин. 4, 34). Православное Предание для нас равносильно воле Божией. Поэтому и мы, согласно с Преданием Церкви, при помощи блаженного послушания и подчинения божественной воле совершаем путь монашеского подвига, совершаем, как и Христос, наше дело и становимся участниками Его обетований — и блаженная надежда извещает нас о нашем оправдании. Время от времени на суровом пути, по которому мы идем, попадают препятствия, иногда мы получаем ранения в сражениях. Но мы не должны терять мужества и думать, будто мы побеждены. Препятствия или ранения не являются неудачей; они также не означают, что мы уже решили отступить. Нет, они являются временным симптомом, означающим, что мы находимся под давлением настойчивых, наглых и неутомимых врагов, а также — что мы неопытны. Мы еще не приучили, согласно Давиду, персты на брань и руке на ополчение (ср. Пс. 143, 1). Мы неопытны, потому что находимся в состоянии становления.

Сколько еще будет выдерживать долготерпение Бога нашего, привлечшего нас к почести вышнего звания (Флп. 3, 14)? Возьмем в пример людей, живущих в миру. Они неустанно трудятся ради немногого пропитания или ради ложного удовлетворения своих чувств, часто ради тех благ, которые в итоге уничтожаются господствующим в мире злом.

Однако с нами ничего подобного не случается, поскольку мы не здесь ожидаем награды и воздаяния. Никто у нас не может похитить причитающуюся нам награду, потому что мы боремся и сражаемся не ради материальных благ и не ради успехов и достоинств, за которые борется и ради которых умирает мир сей. Наша борьба ведет нас к избавлению от страстей и приобретению добродетелей. Наша цель — это восстановление того, что создано по образу и по подобию Божию, то есть подлинной и настоящей личности.

Имеюще же пищу и одеяние (1 Тим. 6, 8) в нашем монастырском общении, мы не интересуемся вещами и идеями этого мира, потому что наше житие на небесех есть, отонудуже и Спасителя ждем Господа Иисуса Христа, Иже преобразит тело смирения Нашего (ср. Флп. 3, 20—21). Поэтому горняя да мудрствуем, а не земная (ср. Кол. 3, 2) и тогда легко избежим разнообразных прилогов и приражений этого мира, а также ловушек лукавого. Если мы, по нашей невнимательности, не обращаем свой ум вспять (см. Лк. 9, 62), то ни диавол, ни страсти не могут посягнуть на нас. Некоторое терзание, которое время от времени происходит с нами, есть доказательство и подтверждение нашего преуспеяния, означающее, что по-человечески мы исполнили, насколько могли, наше исповедание. В таком случае скажем вместе с опытным в брани Давидом: Сия вся приидоша на ны, и не забудом Тебе (Пс. 43, 18), вменихомся яко овцы закаления (Пс. 43, 23) и: За словеса устен Твоих аз сохраних пути жестоки (Пс. 16, 4).

Наше внимание должно быть сосредоточено не на чем ином, как на отречении от ветхого человека, живущего по законам тления, и наoble-

чении в нового человека, живущего по Христу, человека непорочного и бесстрастного (см. Еф. 4, 24). Ведь разве, принимая монашескую схиму, мы не произносили перед ангелами и людьми обещание жить таким образом, изменив при этом и свое имя и свое облачение, зная, что каждая часть нашей одежды символизирует новую жизнь?

Наш преподобнейший Старец² обязывал нас все время изучать обеты, даваемые монахом при постриге, для того чтобы в нас обновлялась готовность на предстоящую брань. И вы не утомляйтесь тем, что я постоянно призываю вас на брань, на подвиг и прилежание. Если даже для насущных потребностей в нашей земной жизни необходим некий подвиг, то разве не нужно трудиться для того, чтобы наследовать божественные обетования, трудиться до тех пор, пока мы не станем сожителем святым и приснии Богу (Еф. 2, 19)?

Главной целью нашего монашеского образа жизни является самоотречение. Но не будем удивляться и тогда, когда нас начнут беспокоить наши старые привычки, которые, по Благодати Божией, мы уже оставили. И хотя нам кажется странным и противоречащим здравому смыслу то, что нас беспокоят старые страсти, тогда как мы этого не желаем, в сущности, то беспокойство, которое они нам доставляют, благотворно, потому что заставляет нас разобраться в том, кто мы есть и каковы наши предпочтения. Старые привычки делаются нашими работодателями, так как дают нам повод законно упражняться и получать награду. В свое время мы услышим: «Добре, рабе благий и верный... вниди в радость Господа твоего». (Мф. 25, 21)

Итак, разнообразные страсти, тревожащие нас, дают нам повод подвизаться. Но, противостоя им, мы должны стараться приобрести противоположные беспокоящим нас страстям добродетели, которые легко и беспреткновенно поведут нас к большему преуспеянию. Приобретая таковые добродетели, подвигающиеся доказывают этим свою рассудительность в духовной жизни. Как в мире разложения и прелести господствуют самолюбие, эгоизм и корыстолюбие, так и, напротив, в мире жизни и истины господствуют смирение, самоотречение и любовь, а также Благодать Христова, покоящаяся на этих добродетелях.

Смирение — это не только основная добродетель, которая низвергает противоположное ей зло. Кроме всего прочего, она содержит один важнейший элемент, об усвоении которого мы все должны позаботиться. Смирение — характерная черта нашего Создателя, Спасителя и Отца. Поскольку мы принадлежим Ему, мы обязаны лучше всмотреться в характер нашего Небесного Отца. «Научитесь от Мене, — говорит Он, — яко кроток есмь и смирен сердцем». (Мф. 11, 29) Какое средство, кроме смирения, спасет нас от дьявольского неистовства? Когда нами управляет смиренное помышление, то ниспровергаются все ухищрения врага, а божественная воля делается приемлемой для сердца. Смирение умирляет окружающую нас реальность и подготавливает наше внутреннее преуспеяние.

Братия, раз мы с вами избрали странничество и отречение, будем использовать то, что необходимо для успеха: дерзкий нрав, незримую мудрость, скрытую рассудительность, незаметную Жизнь и добрые намерения, жажду совершенства и злострадание во всем.

Истинный монах стремится всегда и практически, и теоретически приобрести эти качества. Когда Благодать Божия встречает эти качества

в человеке, она остается с ним и преображает его нрав, делая святым. Вот что является целью блаженного отречения от мира и от своей воли. Разве может в такой атмосфере родиться похоть, самолюбие, пререkanie, ропот и проклятое «почему», которое уничтожает все доброе?

Итак, отцы и братия, мы с вами находимся на поприще практического делания, поэтому мы должны понуждать свой ум и сердце на дела смирения. Смирение привлекает Благодать Христову, потому что Бог гордым противится, смиренным же дает Благодать (ср. Иак. 4, 6). К смиренному помыслу не может приблизиться враг, поэтому силы души сами беспрятственно наводят внутренний порядок в сердце человека.

Все Святые Отцы согласны в том, что одна только основная добродетель смирения восполняет все другие добродетели. Если же ее нет, то в невидимой брани невозможно получить пользу.

И воспоминания о наших старых погрешностях, и рассмотрение своего больного нрава, и драгоценные удобные случаи, которые дарует нам Промысл, но которые мы часто презираем, и вообще осознание своего недостойнства — все это вызывает в нас смиренное помышление, а им сокрушается всякий ропот и всякое прекословие.

Памятование о подвижниках нашей веры, о добродетельной жизни которых мы часто слышим, также сильно смягчают нашу жестокость. Однако главным примером для нас, особенно во время напастей и искушений, является жизнь Спасителя нашего Христа, Который безропотно претерпел дерзость и бунт тех, кому Он благодетельствовал.

Первой нашей заботой пусть будет хранение помыслов и исполнение дел со смирением. Господь наш, как Учитель этого начинания, дарует нам победу в брани, потому что мы будем подражателями Его примера.

1. Рус.: «напоследок».

2. Старец Иосиф Исихаст, учитель старца Иосифа, автора настоящей книги.

См. о нем: Монах Иосиф. Старец Иосиф Исихаст: Житие, Учение.

Пер. с греч. А. Крюкова. Изд-во Свято-Троицкой Сергиевой лавры, 2000.

<http://monasterium.ru/>

Официальное периодическое издание
Синодального отдела по монастырям и монашеству
№ 6[30] июнь 2016 г.

Свидетельство о регистрации
СМИ ПИ ФС 77-57229 от 12 марта 2014 г.

Без возрастных ограничений

Учредитель — Религиозная организация
«Синодальный отдел по монастырям
и монашеству Русской Православной Церкви»

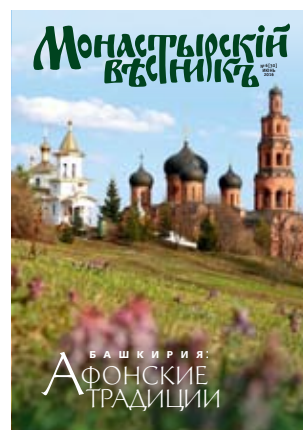

Фото: Даниил Африн

Главный редактор — игумен Петр (Еремеев),
наместник Высоко-Петровского
ставропигиального мужского
монастыря г. Москвы

Выпускающий редактор — Сергей Кириллов

Редакция:

Михаил Первушин

Христина Полякова

Дарья Гордиенко

Даниил Африн

Лидия Чуплыгина (дизайн и верстка)

Ирина Володина (корректор)

Авторы:

митрофорный протоиерей Владимир Сергеев

Валерий Филатов

Никита Богатов

Мария Романова

Самсон Петров

Людмила Волкова

Ксения Камеева

Анастасия Михалос

Иллюстрации:

Дарья Майская

Распространение: Александр Свалов

тел.: 8 (495) 796 14 95

эл. почта: 28petrovka@gmail.com

Адрес редакции: 127051,
Россия, Москва,
ул. Петровка 28/2,
Высоко-Петровский
ставропигиальный мужской
монастырь г. Москвы
e-mail: mon_vestnik@mail.ru

Тираж 1500 экз.

Отпечатано APCPublishung,
127550, Москва, Дмитровское ш., 45

МОНАСТЫРСКИЙ ВЪСНИКЪ

КАК ОФОРМИТЬ ПОДПИСКУ:

1. решите сколько экземпляров журнала Вы хотите получать;
2. оплатите подписку;
3. сообщите нам свой почтовый адрес по телефону **(495) 796 1495** или на электронную почту **28petrovka@gmail.com**

СТОИМОСТЬ ПОДПИСКИ:

Годовая подписка на **1** экземпляр **1970** руб.

Годовая подписка на **2** экземпляра **3506** руб.

Годовая подписка на **3** экземпляра **5023** руб.

Годовая подписка на **4** экземпляра **6698** руб.

Годовая подписка на **5** экземпляров **8372** руб.

Почтовые расходы уже включены в стоимость подписки!

Если хотите подписаться на большее количество экземпляров или приобрести предыдущие выпуски – звоните по телефону **(495) 796 1495** или пишите на электронную почту **28petrovka@gmail.com**, и мы сделаем Вам специальную скидку

СПОСОБЫ ОПЛАТЫ:

Перевод на Яндекс.Деньги Номер кошелька: 410012612375388

Перевод на карту Сбербанка России

Реквизиты уточняйте по телефону (495) 796-14-95

Денежный перевод в отделении Почты России

Реквизиты уточняйте по телефону (495) 796-14-95

Перевод со счета организации (для юридических лиц)

или перевод в любом банке (для физических лиц)

Получатель: РО «Высоко-Петровский мужской монастырь РПЦ (МП)»

ИНН/КПП 7707044982/770701001

Расч./сч. 40703810600001075235

в Филиале Петрокоммерц ПАО Банка «ФК Открытие» г. Москва

Корр./сч. 30101810745250000727

БИК 044525727

Назначение платежа: благотворительное пожертвование на уставную деятельность

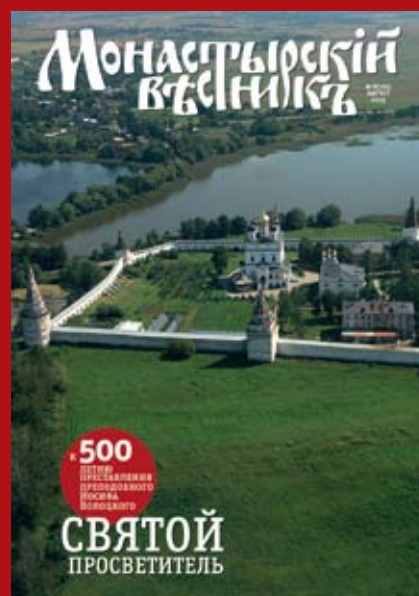
ПОДПИСКА

Информация
действительна
в течение
2016 года

Мы начнем отправлять вам журнал со следующего календарного месяца после оплаты. Новый выпуск журнала выходит 3-го числа каждого месяца, и мы сразу отправляем его подписчикам.

Если остались вопросы
по подписке или
приобретению журнала,
звоните:
(495) 796 1495
или пишите:
28petrovka@gmail.com

Монастырский Вестник

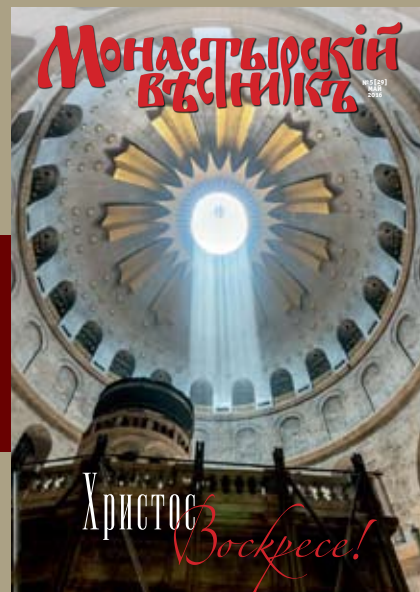
ГДЕ КУПИТЬ ЖУРНАЛ

г. Сергиев Посад
Свято-Троицкая Сергиева лавра

г. Москва
Данилов монастырь
(ул. Даниловский Вал, 22)
Заиконоспасский монастырь
(ул. Никольская, 7/9)
Высоко-Петровский монастырь
(ул. Петровка, 28/2)
Зачатьевский монастырь
(2-й Зачатьевский пер., 2)
Богородице-Рождественский монастырь
(ул. Рождественка, 20)
Покровский монастырь у Покровской заставы
(ул. Таганская, 58)
Новоспаский монастырь
(Крестьянская пл., 10)
Московское подворье Спасо-Преображенского
Валаамского монастыря
(ул. 2-я Тверская-Ямская, 52)
Магазин православной литературы «Сретение»
(ул. Большая Лубянка, 17)
Православный магазин «Риза»
(ул. Красноармейская, 2/4)
Магазин «Троицкая книга»
(2-й Троицкий пер., 6/9)
Храм Христа Спасителя
(ул. Волхонка, 15)
Богоявленский Кафедральный собор в Елохово
(ул. Спартаковская, 15)
Магазин «Православная книга»
ул. Погодинская, д. 18/1, стр. 1
Магазин Издательства Московской Патриархии
ул. Бакунинская, д. 81/55, стр. 1

Калужская область
Казанская Амвросиевская женская пустынь
(Козельский район, Шамордино)
Введенский мужской монастырь Оптиная пустынь
(г. Козельск)

г. Санкт-Петербург
Воскресенский Новодевичий женский монастырь
(Московский просп., 104)
Иоанновский женский монастырь
(наб. реки Карповки, 45)
Свято-Троицкая Александро-Невская лавра
(наб. реки Монастырки, 1)

БИБЛИО-ГЛОБУС
ВАШ ГЛАВНЫЙ КНИЖНЫЙ

Теперь журнал можно купить
в магазине Библио-Глобус:
Москва, Мясницкая ул., д. 6/3, стр. 1

